

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2023

Т. 9 № 2

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 9 • No 2 • 2023

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

Учредитель и издатель:
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент;
Посная Е.А., канд. экон. наук, доцент.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Технический секретарь, корректор – Костина Д.К.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук,
профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд.
экон. наук, доцент, (г. Москва); Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва);
Карп М.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук,
профессор (г. Новосибирск); Логунова Н.А., д-р экон. наук, доцент (г. Керчь);
Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М.,
д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь);
Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Чужмарова С.И. д-р экон.
наук, доцент (г. Сыктывкар); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Яшина Н.И. д-р экон. наук, профессор (г. Нижний Новгород).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64119 от 25.12.2015
г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в
год.

*Сборник включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук», рекомендованный Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской
Федерации.*

Сборник включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628.

Подписной индекс 33322. Свободная цена. 12+

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 9 • № 2 • 2023

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Беляева М.С. Региональные производственно-экономические системы в системе факторов конкурентоспособности региона.....	5
Кибенко В.А., Влащук В.Н. Оценка комплекса мероприятий эффективного хозяйствования малых форм аграрного производства.....	13
Клименко А.И. Особый порядок определения поставщика (подрядчика, исполнителя) как инструмент реализации мероприятий социально-экономического развития города Севастополя	23
Котляров И.Д. Феномен псевдо-брендов на российском рынке в условиях санкций	36
Курков А.Д. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации	49
Ревун И.В., Пискун Е.И. Организационно-экономические процессы развития виноградарства и виноделия Республики Крым и города Севастополя.....	57

Финансы, денежное обращение и кредит

Парфенова М.В. Кредитные циклы в контексте экономической науки: генезис и современные представления	65
Феофилова Т.Ю., Виноградова Е.В. Трансформация методики оценки банкротства организации.....	76
Сведения об авторах.....	85

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Vol. 9 • No 2 • 2023

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Belyaeva M.S. Regional production and economic systems in the system of regional competitiveness factors	5
Kibenko V.A., Vlashchuk V.N. Assessment of a set of measures for effective management of small forms of agricultural production.....	13
Klimenko A.I. Special procedure for determining the supplier (contractor, contractor) as an implementation tool socio-economic development activities Cities of Sevastopol	23
Kotliarov I.D. The phenomenon of pseudo-brands on the Russian market under sanctions	36
Kurkov A.D. Innovation as a factor of increasing the competitiveness of the national economy in the context of globalization	49
Revun I.V., Piskun E.I. Organizational and economic processes of development of viticulture and winemaking in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol	57

Finance, money circulation and credit

Parfenova M.V. Credit cycles in the context of economics: genesis and modern concepts.....	65
Feofilova T. Yu., Vinogradova E.V. Transformation of the methodology for assessing the bankruptcy of organizations	76
Information about authors	85

УДК 332.122

Региональные производственно-экономические системы в системе факторов конкурентоспособности региона

М.С. Беляева

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Россия
mariaob@mail.ru

Статья поступила 24.06.2023

Аннотация

Конкурентоспособность как сложное иерархическое понятие связывает разные уровни национальной экономики в единое пространство, где центральное место отводится региональным производственно-экономическим системам (РПЭС). Существующая система факторов конкурентоспособности включает ряд элементов, наличие которых обеспечивается конкурентоспособными РПЭС. Одним из таких факторов является отраслевая специализация, которая в городе Севастополе проявляется в развитии РПЭС виноградарско-винодельческой отрасли. Данная отрасль является пропульсивной для экономики региона и поддерживается приоритетным региональным проектом «Терруар Севастополь».

Проанализированы подходы к понятию факторов конкурентоспособности региона. Определены место и роль региональных производственно-экономических систем и производимой ими конкурентоспособной продукции в системе факторов конкурентоспособности региона. Приведены статистические данные для определения влияния РПЭС на экономику региона на примере РПЭС с виноградарско-винодельческой отраслевой специализацией в городе Севастополе. Сделаны выводы о необходимости повышения конкурентоспособности региональных производственно-экономических систем для обеспечения высоких конкурентных позиций региона и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: региональная производственно-экономическая система, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, конкурентоспособная продукция, виноградарско-винодельческая отрасль.

JEL codes: C53, M11, P59

Regional production and economic systems in the system of regional competitiveness factors

M.S. Belyaeva

Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russia
mariaob@mail.ru

Received 24.06.2023

Abstract

Competitiveness as a complex hierarchical concept links different levels of the national economy into a single space, where the central place is given to regional production and economic systems (RPES). The existing system of competitiveness factors includes a number of elements, the presence of which is ensured by competitive RPES. One of these factors is industry specialization, which in the city of Sevastopol is manifested in the development of the RPES of the viticulture and wine industry. This industry is propulsive for the regional economy and is supported by the priority regional project "Terroir Sevastopol".

Approaches to the concept of factors of competitiveness of the region are analyzed. The place and role of regional production and economic systems and their competitive products in the system of competitiveness factors of the region are determined. Statistical data are given to determine the impact of RPES on the economy of the region on the example of RPES with viticulture and wine-making industry specialization in the city of Sevastopol. Conclusions are drawn about the need to increase the competitiveness of regional production and economic systems in order to ensure the high competitive position of the region and the national economy as a whole.

Экономика и управление: теория и практика, 2023, Т.9. № 2. С. 5-12.

Keywords: regional production and economic system, competitiveness, factors of competitiveness, competitive products, viticulture and wine industry.

Введение

Высокая конкурентоспособность государства может быть достигнута в том случае, когда его административно-территориальные единицы, т.е. регионы, являются конкурентоспособными. Фактически возможность страны успешно конкурировать на мировом рынке зависит от экономической мощи его регионов, которые в свою очередь представлены отдельными предприятиями либо их группами, т.е. региональными производственно-экономическими системами с производимой ими конкурентоспособной продукцией. Развитие конкурентных преимуществ регионов создает среду для выигрышного социально-экономического положения проживающего на данной территории населения, следовательно, региональные власти должны обеспечивать благоприятное состояние инвестиционного климата для функционирования РПЭС и привлечения новых экономических агентов. Для этой цели Агентство стратегических инициатив с 2014 года формирует Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата, который оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне [1]. Рассчитываемые показатели данного рейтинга направлены на оценку состояния инвестиционного климата в регионах РФ и являются наглядным подтверждением заинтересованности государства в обеспечении здоровой конкурентной среды для бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы конкурентоспособности регионов постоянно находятся в зоне внимания ученых [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], в

литературе также определены факторы конкурентоспособности региона [9, 10, 11, 12].

Одним из основоположников теории конкурентоспособности профессор Гарвардского университета М. Портер [4, 5], определяет конкурентоспособность региона как более высокую продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая интегрируется в величине и динамике валового регионального продукта на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями. Конкурентоспособность региона — это способность региональных и муниципальных властей привлечь и эффективно использовать привлеченные и собственные ресурсы в целях устойчивого социально-экономического развития и обеспечения роста благосостояния населения региона, а также способность субъектов экономической деятельности, расположенных в регионе, производить товары и услуги, реализуемые как на внутреннем, так и на международных рынках. Как экономическая категория, конкурентоспособность региона выражает совокупность отношений между регионами по поводу экономических ресурсов и потребителей в условиях конкурентного взаимодействия с другими регионами [12].

Модель «национального ромба», предложенную М. Портером для страны, по мнению Г. Морозовой [3], можно трансформировать в «региональный ромб», который обуславливает роль региона в создании конкурентных преимуществ фирм. Его можно исследовать по четырем взаимосвязанным направлениям, поддающимся анализу по составляющим, степени их воздействия на конкурентное преимущество региона, а также необходимости их развития:

– параметры факторов (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура и др.);

– условия спроса (уровень дохода, эластичность спроса, требовательность покупателей к качеству товара и услуг и др.);

– родственные и поддерживающие отрасли (обеспечивают фирму необходимыми ресурсами, комплектующими, информацией, банковскими, страховыми и другими услугами);

– стратегии фирм, их структура и соперничество (создают конкурентную среду и развивают конкурентные преимущества) [11].

Доктор экономических наук А. Селезнёв предлагает рассматривать конкурентоспособность национальной экономики с использованием системы индикаторов, включая конкурентоспособность каждого товаропроизводителя. Он определил конкурентоспособность региона как обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [6]. По его мнению, конкурентоспособность национальной экономики находится в неразрывной связке с конкурентными позициями региона, в котором работают РПЭС, а «при анализе конкурентоспособности в центре внимания должно быть определение роли в этом процессе среды, в том числе рыночной инфраструктуры, основным звеном которой является предприятие – производитель товаров» [7].

Ряд ученых связывают конкурентоспособность региона с его способностью обеспечивать высокий уровень и качество жизни, а также

реализовать имеющийся экономический потенциал [2, 10].

С точки зрения Р. Фатхутдинова при анализе конкурентоспособности региона необходимо принимать во внимание следующие факторы: имидж региона, непрерывное воспроизводство инноваций, восприимчивость территории к новым товарам и услугам, экологию [8].

Таким образом, несмотря на некоторые различия во взглядах авторов на понятие конкурентоспособности, их объединяет понимание значимости и необходимости данного явления в функционировании национальной экономики, начиная от самых мелких ее структурных элементов.

Для определения роли и места РПЭС в системе факторов конкурентоспособности региона также использовалась систематизация факторов и условий, влияющих на конкурентоспособность региона, приведенных Л. Султановой в своем исследовании [9] (рисунок 1). Автор наглядно изобразила взаимосвязь элементов конкурентоспособности разного уровня, многие из которых сосредоточены в комплексе конкурентоспособной РПЭС.

Данные и методы

Цель исследования – определения места и роли конкурентоспособности региональных производственно-экономических систем в системе факторов конкурентоспособности региона с использованием данных по РПЭС винодельческой отрасли города Севастополя.

Для достижения цели исследования использованы математические и статистические методы, с помощью которых определены количественные параметры произведенной виноградарско-винодельческой продукции, эмпирический метод при изучении активности выбранных РПЭС в мероприятиях по обеспечению конкурентоспособности выпускаемой продукции, методы анализа и синтеза при изучении факторов и условий, влияющих на конкурентоспособность региона.

Рис. 1. Факторы и условия, влияющие на конкурентоспособность региона [13, 5]

Объект исследований – производственно-экономические системы виноградарски-винодельческой отрасли Республики Крым и города Севастополя.

Предметом исследований являются факторы конкурентоспособности региональных ПЭС.

Материал исследований – открытые данные финансовой отчетности выбранных РПЭС [13], литературные источники.

Результаты исследования

Следуя логике М. Портера и представлениям отечественных ученых, региональная конкурентоспособность в значительной степени зависит от конкурентоспособности РПЭС. Соответственно, большая часть

рассмотренных факторов конкурентоспособности региона направлена на создание благоприятного инвестиционного климата для РПЭС. Взамен предполагается наличие адекватного взаимного влияния деятельности каждой РПЭС на экономику региона. В самом простом выражении это влияние можно увидеть в финансовой составляющей, а именно в размере вклада РПЭС в ВРП региона. Кроме этого, есть и другие воздействия РПЭС на региональную конкурентоспособность. Для достижения целей исследования определено влияние конкурентоспособности РПЭС на регион.

С точки зрения иерархичности понятия конкурентоспособности, продукция РПЭС является важнейшим

начальным звеном в данной цепи. Увеличение продаж за счет определения значимости различных видов продукции РПЭС по различным сегментам в общем объеме продаж является следствием оптимизации товарной номенклатуры и проведения грамотной политики взаимодействия с дистрибьюторами [14]. Соответственно, положительным эффектом для региональной экономики вследствие использования РПЭС данных инструментов является увеличение себестоимости продаж,

что напрямую влияет на объем валового регионального продукта. Для оценки динамики доли произведенной виноградарско-винодельческой продукции в ВРП Севастопольского региона (рисунок 2) выбраны три основных виноградарско-винодельческих РПЭС региона: ООО «Инкерманский завод марочных вин», ООО «Агрофирма Золотая Балка», ГУП города Севастополя «Агропромышленное объединение «Севастопольский винодельческий завод».

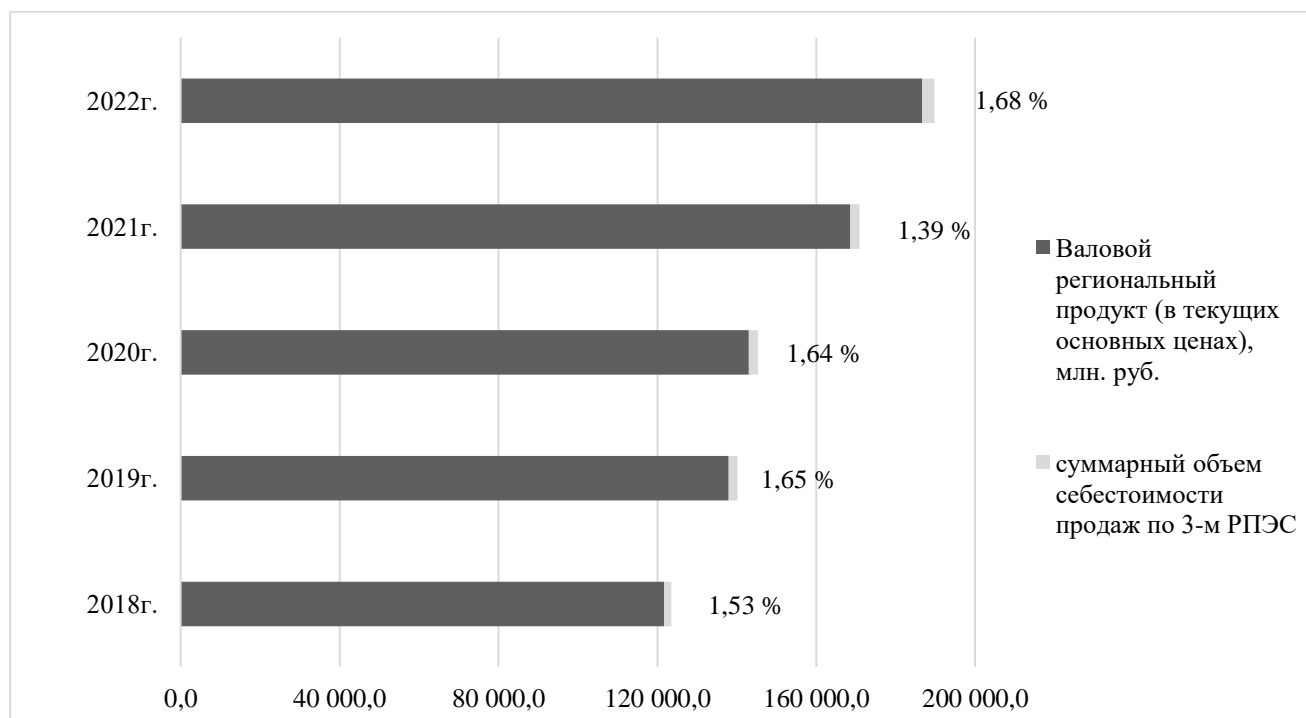

Рис. 2. Динамика доли произведенной виноградарско-винодельческой продукции в ВРП Севастопольского региона (ООО «Инкерманский завод марочных вин», ООО «Агрофирма Золотая Балка», ГУП города Севастополя «Агропромышленное объединение «Севастопольский винодельческий завод») [13]

Данные рисунка 2 показывают увеличение доли производимой продукции ведущих РПЭС виноградарско-винодельческой отрасли в ВРП Севастопольского региона с 1,53 % в 2018 году до 1,68% в 2022 году, что свидетельствует о развитии пропульсивной для города Севастополя виноградарско-винодельческой отрасли и подтверждают актуальность использования предложенных инструментов для РПЭС.

Также актуальным является обоснованный выбор направлений развития дилерской сети РПЭС с позиций уровня

привлекательности региональных сегментов рынка, оценки потенциала продаж и удаленности рынков сбыта [15]. Результатом применения данного инструмента является определение наиболее привлекательных регионов для развития инфраструктуры продаж. Кроме экономической составляющей эффекта применения данной модели для РПЭС и региона в виде ВРП, представленность продукции региона в других регионах Российской Федерации положительно сказывается на имидже Севастопольского региона и узнаваемости бренда «Терруар

Севастополь». Также для этих целей анализируемые РПЭС проводят ряд имиджевых мероприятий.

Так, в целях продвижения производимой РПЭС продукции на рынке игристых вин Российской Федерации в период 2020-2022 гг. ГУП города

Севастополя объединение «Агропромышленное «Севастопольский винодельческий завод» принимало участие в международных выставках, где им было завоевано значительное количество наград (таблица 1).

Таблица 1. Участие ГУП «АО «СВЗ» в международных выставках в 2020-2022 гг. [16]

2020	
Дегустационный конкурс Винный гид «Продэкспо»	
Серебряная медаль	Вино игристое полусладкое красное Севастопольское ЗГУ Крым ТМ Севастопольское игристое
Бронзовая медаль	Вино игристое полусладкое мускатное Севастопольское ЗГУ Крым ТМ Севастопольское игристое
2021	
XXIII Дегустационный конкурс на международной выставке «Продэкспо»	
Золотая медаль	Вино игристое полусладкое красное с ЗГУ Крым ТМ IRISE eclat Севастопольское
Золотая медаль	Вино игристое брют розовое с ЗГУ Крым ТМ IRISE eclat Пино нуар
Серебряная медаль	Вино игристое брют белое с ЗГУ Крым ТМ IRISE eclat Севастопольское Ркацители
Серебряная медаль	Вино игристое полусладкое розовое ТМ «Крымский бриз» Крымское
Диплом конкурса	Вино игристое брют белое с ЗГУ Крым ТМ IRISE eclat Севастопольское Шардоне
40-й Международный профессиональный конкурс Ялта. Золотой Грифон 2020 25.07.2021-01.08.2021	
Золотая медаль	Вино игристое брют белый с ЗГУ «Крым» ТМ IRISE eclat Севастопольское Шардоне
Золотая медаль	Вино игристое брют белый с ЗГУ Севастопольское «Крымский бриз» Крымское
Золотая медаль	Вино игристое полусладкое красное с ЗГУ Севастопольское ТМ «Крымский бриз» Крымское
Серебряная медаль	Вино игристое брют белое с ЗГУ «Крым» ТМ IRISE eclat Севастопольское Ркацители
2022	
Дегустационный конкурс Винный гид «Продэкспо»	
Бронзовая медаль	Вино игристое полусладкое красное с Севастопольское ТМ «Крымский бриз» 2020
XXIV Дегустационный конкурс на международной выставке «Продэкспо»	
Золотая медаль	Вино игристое полусладкое розовое мускатное с ЗГУ «Крым» Севастопольское ТМ «Крымский бриз»
Золотая медаль	Вино игристое брют белое «Российское»

Реализация разного рода клиентоориентированных моделей повышения конкурентоспособности продукции РПЭС является инструментом для совершенствования продукции, который можно применять, например, при проведении дегустаций винодельческой продукции на специализированных ярмарках винодельческой продукции. Площадкой для таких мероприятий и примером повышения привлекательности Севастопольского региона усилиями РПЭС виноградарско-винодельческой отрасли

является ежегодный праздник сбора урожая и виноделия Winefest, организатором которого выступает «Золотая Балка» [17]. Фестиваль объединяет на одной площадке лучших виноделов Крыма и Севастополя и дает возможность гостям города продегустировать продукцию крымских виноделов. Количество участников фестиваля Winefest исчисляется десятками тысяч, и оно широко освещается в прессе, занимая топовые места среди подобных мероприятий. Вывод продукции с улучшенными с точки зрения лояльности

клиентов характеристиками на региональные рынки способствует повышению ВРП и укрепляет иерархическую цепочку конкурентоспособности региона.

Заключение

Таким образом, не являясь фактором конкурентоспособности региона, региональные производственно-экономические системы представляются автору носителями этих факторов в части отраслевой специализации (в нашем исследовании – это пропульсивная для города Севастополя винодельческая отрасль), объединения в группировки и кластеры (Турруар Севастополь), создания рабочих мест для квалифицированных трудовых ресурсов и т.д. Приведенные в статье мероприятия способствуют узнаваемости местного бренда и положительно влияют на имидж региона, что также является безусловным фактором влияния РПЭС на конкурентоспособность региона. В системе иерархии конкурентоспособности активация приведенных факторов способствует популяризации продукции региона на национальном и международном рынках, обеспечивая рост конкурентоспособности РПЭС, региона и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Национальный инвестиционный рейтинг. – Текст: электронный // Агентство стратегических инициатив: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/. (дата обращения: 01.06.2023).
2. Васильева А.В. Конкурентоспособность как отражение эффективности социально-экономического развития региона (на примере Амурской области) / А.В. Васильева // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: Сборник докладов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Саратов, 20–22 января 2020 года / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова. Том 2. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2020. – С. 17-20.
3. Морозова Г.А. Конкурентоспособность региона / Г.А. Морозова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2005. – № 1. – С. 523-528.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: Пер. с англ. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
5. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина – Москва: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
6. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – Москва: Юрист, 1999. – 384 с.
7. Селезнев А.З. Сущность конкурентоспособности национальной экономики и ее индикаторы / А. З. Селезнев // Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях: Сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам Национальной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2018 года / Под редакцией М.В. Петровской, В.З. Чаплюка, Л.Н. Сорокиной. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2018. – С. 383-391.
8. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р. А. Фатхутдинов. – Москва: Экономика, 2005. – 504 с.
9. Султанова Л.Ф. Условия и факторы, влияющие на конкурентоспособность региона как целостной социально-экономической системы / Л.Ф. Султанова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 2(140). – С. 22-26.
10. Факторы развития конкурентоспособности российских макрорегионов / М. В. Владыка, Е. А. Стрябкова, Ю. В. Лыщикова, Е. И. Горбунова // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 5-16.
11. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С.11-16.
12. Шихсаидов Ш.М. Факторы формирования конкурентоспособности регионов / Ш.М. Шихсаидов // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – № 1(21). – С. 70-75.
13. Портал «Чекко». Сервис проверки контрагентов: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://checko.ru> (дата обращения: 01.06.2023).
14. Беляева М.С. Повышение конкурентоспособности предпринимательской структуры на основе комбинированного ABC/XYZ и кластерного анализа товарной номенклатуры / М.С. Беляева // Региональная

- экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 9 (492). – С. 1789-1810.
15. Беляева М.С. Механизм развития дилерской сети предпринимательской структуры винодельческой отрасли / М.С. Беляева, Е.И. Пискун // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – № 3. – С. 180-192.
 16. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка законности и результативности управления и распоряжения имуществом государственного унитарного предприятия Севастополя «Агропромышленное объединение «Севастопольский винодельческий завод». [Электронный ресурс]. URL: https://sevzakon.ru/assets/files/otchet/podkontr_org/2023/otchet_ksp_n_616_28_04_2023.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
 17. Фестиваль #WineFest. – Текст: электронный // Золотая Балка. [Электронный ресурс]. URL: <https://zolotaiabalka.ru/news/svetskaya-khronika/festival-winefest-prinyal-20-tys-gostey-i-voshel-v-top-5-luchshikh-sobytyi-oseni/> (дата обращения: 01.06.2023).
- ### References
1. *National investment rating*. – Text: electronic // Agency for Strategic Initiatives: official website. [Electronic source]. Url: https://asi.ru/government_officials/rating/. (Date of access: 01.06.2023).
 2. Vasilyeva A.V. (2020) Competitiveness as a reflection of the effectiveness of the socio-economic development of the region (on the example of the Amur Region). *Actual problems and prospects for the development of state statistics in modern conditions: Collection of reports of the International scientific and practical conference*: in 2 volumes, Saratov, January 20–22, 2020 / Saratovstat, Saratov Social and Economic Institute (branch) G.V. Plekhanov. Volume 2. - Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov", 17-20.
 3. Morozova, G.A. (2005) Competitiveness of the region. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Economics and Finance*, 1, 523-528.
 4. Porter M. (2005) *Competitive strategy: Methods of analysis of industries and competitors*: TRANS. from English. – Moscow: Alpina Business Books, 454 p.
 5. Porter M. (1993) *International competition*: TRANS. from English. / Ed. and with preface. V.D. Shchetinina - Moscow: Intern. Relations, 896 p.
 6. Seleznev A.Z. (1999) *Competitive positions and infrastructure of the Russian market*. Moscow: Jurist, /384 p.
 7. Seleznev A.Z. (2018) The essence of the competitiveness of the national economy and its indicators. *Actual problems of economics, accounting, audit and analysis in modern conditions: Collection of scientific papers of students, graduate students and professors and teachers -stav following the results of the National Scientific and Practical Conference, Moscow, January 22, 2018* / Edited by M.V. Petrovskaya, V.Z. Chaplyuk, L.N. Sorokina. – Moscow: Limited Liability Company "Scientific Consultant", 383-391.
 8. Fatkhutdinov R.A. (2005) *Strategic competitiveness*. – Moscow: Economics, 504 p.
 9. Sultanova, L.F. (2018) Conditions and factors affecting the competitiveness of the region as an integral socio-economic system. *Economics and management: a scientific and practical journal*, 2 (140), 22-26.
 10. Vladyka M.V., & Stryabkova E.A., & Lyshchikova, Yu. V. & Gorbunova E.I. (2022) Factors of development of the competitiveness of Russian macroregions. *Economics. Computer science*, 49 (1), 5-16.
 11. Shekhovtseva L.S. (2020) Competitiveness of the region: factors and method of creation. *Marketing in Russia and abroad*, 4, 11-16.
 12. Shikhsaidov, Sh. M. (2020) Factors of formation of the competitiveness of regions. *Russian competition law and economics*, 1 (21), 70-75.
 13. Portal "Chekko". *Counter-agent verification service: official website*. [Electronic source]. Url: <https://checko.ru> (Date of access: 01.06.2023).
 14. Belyaeva M.S. (2021) Improving the competitiveness of the business structure based on the combined ABC / XYZ and cluster analysis of the commodity nomenclature. *Regional economy: theory and practice*, T. 19, 9 (492), 1789-1810.
 15. Belyaeva M.S., & Piskun E.I. (2021) The mechanism for the development of the dealer network of the entrepreneurial structure of the wine-making industry. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*, 3, 180-192.
 16. *Report on the results of the control measure "Checking the legality and effectiveness of the management and disposal of property of the state unitary enterprise of Sevastopol" Agro-industrial association "Sevastopol Winery"*. [Electronic source]. Url: https://sevzakon.ru/assets/files/otchet/podkontr_org/2023/otchet_ksp_n_616_28_04_2023.pdf (Date of access: 06.01.2023).
 17. *Festival #WineFest. Zolotaya Balka*. [Electronic source]. Url: <https://zolotaiabalka.ru/news/svetskaya-khronika/festival-winefest-prinyal-20-tys-gostey-i-voshel-v-top-5-luchshikh-sobytyi-oseni/> (Date of access: 06.01.2023).

УДК 338.43

Оценка комплекса мероприятий эффективного хозяйствования малых форм аграрного производства

В.А. Кибенко¹, В.Н. Влащук²

¹ Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, 298309, Россия, kibenkovladimir@mail.ru

² Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Россия, vladvlashchuk001@mail.ru

Статья поступила 17.05.2023

Аннотация

В современных условиях функционирования отечественного аграрного сектора эффективное развитие малых форм хозяйствования приобретает особое значение. Однако, обеспечить данный путь возможно, только применяя комплекс мероприятий, включающих в себя не только технико-технологические, но и различные организационные формы.

Моделирование хозяйственной деятельности малых форм отечественного аграрного производства имеет свои специфические черты, которые соответствующим образом сказываются на сложности самого процесса исследования. Возможность высокоэффективного функционирования малого сектора определяется мотивационными факторами и стимулами, которые обеспечивают товаропроизводителям интерес к развитию агробизнеса региона, а также к высоким результатам своей деятельности.

Уровень эффективности сельскохозяйственного производства в мелкотоварном секторе аграрного предпринимательства определяется результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов, как чисто экономической, так и социальной природы. В том числе объем товарной продукции, результаты от реализации определяется не только наличием каналов сбыта, но и выбранной технологии, уровнем квалификации аграриев. Важную роль играют и чисто природные факторы, как природно-экологического типа, так и состояние почв в конкретном хозяйстве, ее плодородие, уровень засоренности и тому подобное.

Результаты сценарного моделирования дают констатировать, что определяющими факторами эффективного развития предпринимательства как личных крестьянских, так и фермерских хозяйств являются интеграционные процессы и инновационные основы производства.

Ключевые слова: эффективность, аграрное производство, когнитивное моделирование, факторы.

JELcodes: O13, Q22

Assessment of a set of measures for effective management of small forms of agricultural production

V.A. Kibenko¹, V.N. Vlashchuk²

¹ Kerch State Maritime Technological University, Kerch, 298309, Russia, kibenkovladimir@mail.ru

² Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russia, vladvlashchuk001@mail.ru

Received 17.05.2023

Abstract

In modern conditions of the functioning of the domestic agricultural sector, the effective development of small forms of management is of particular importance. However, it is possible to provide this path only by applying a set of measures that include not only technical and technological, but also various organizational forms.

Modelling the economic activities of small forms of domestic agricultural production has its own specific features, which accordingly affect the complexity of the research process itself. The possibility of a highly efficient functioning of the small sector is determined by motivational factors and incentives that provide producers with interest in the development of agribusiness in the region, as well as in the high results of their activities.

The level of efficiency of agricultural production in the small-stock sector of agricultural entrepreneurship is determined by the result of the interaction of external and internal factors, both purely economic and social nature. Including the volume of marketable products, the results of sales are determined not only by the presence of distribution channels, but also by the chosen technology, the level of qualification of farmers. An important role is played by purely natural factors, both of the natural and ecological type, and the state of soils in a particular farm, its fertility, level of blockage and the like.

The results of scenario modelling make it clear that integration processes and innovative production bases are the determining factors in the effective development of entrepreneurship of both personal peasant and farm farms.

Keywords: efficiency, agricultural production, cognitive modeling, factors.

Введение

Одной из составляющих обеспечения эффективного развития малых форм аграрного производства является внедрение научно обоснованных рекомендаций, основой которых являются математические методы анализа хозяйственной деятельности и ее прогнозирования.

Это, в частности, предусматривает разработку моделей хозяйствования для отдельных типов аграрных производств, предложения по оптимизации использования имеющейся ресурсной базы, а также определение стратегии развития указанной группы аграриев в современных условиях. Необходимо отметить, что моделирование хозяйственной деятельности малых форм отечественного аграрного производства имеет свои специфические черты, которые соответствующим образом сказываются на сложности самого процесса исследования:

1. Неоднородность состава объекта исследования. Отечественный сектор малого аграрного производства включает в себя как типичные товарные сельскохозяйственные предприятия (крупные фермерские хозяйства, малые частные предпринимательские структуры), так и откровенно натуральные производственные единицы, в которых крестьяне вынуждены заниматься производственной деятельностью, поскольку обязательная социальная помощь с стороны государства не позволяет должным образом удовлетворять личные продовольственные и

другие нужды. Более того, мы не можем отвергать представителей мелкотоварного сектора, поскольку их удельный вес по целому ряду отраслевых направлений является достаточно высоким.

2. Социально-экономическая природа малых сельскохозяйственных производств семейного типа. В отличие от классических субъектов аграрного предпринимательства подавляющее большинство малых аграрных хозяйств (даже фермерские предприятия семейного типа) связывают свою экономическую деятельность со степенью удовлетворения потребностей своей семьи. Этим в значительной мере объясняется принятие организационно-управленческих решений об избрании отраслевого направления, расширение масштабов хозяйственной активности, обновление технико-технологического обеспечения и тому подобное. Ограничивающими или стимулирующими факторами в данном случае является степень профессиональной подготовки членов семьи и общее демографическое состояние их развития (стадия формирования, становления, развитие, упадок).

3. Влияние на развитие малых форм аграрного производства внешних факторов социально-экономического и политического характера. Так, в частности, в современных условиях крестьяне имеют существенные сложности с реализацией плодово-ягодной продукции на местных рынках, усложнилась ситуация с продажей мясного и молочного сырья на переработку и реализацию конечному покупателю. Следует также

отметить, что деятельность подавляющего большинства представителей данной группы аграриев тесно связана с характером функционирования поселкового населенного пункта, в котором они живут. Уровень развития социальной инфраструктуры, наличие возможности удовлетворения своих духовных потребностей в значительной мере влияет на готовность членов-владельцев крупного семейного сельскохозяйственного предприятия и в дальнейшем оставаться в статусе члена.

Анализ последних исследований и публикаций

Существенный вклад в разработку научных основ развития малых форм хозяйствования внесли А.В. Алтухов, В.И. Кудряшов, В.В. Милосердов, А.А. Михайлев, А.А. Никонов, А.В. Петриков, И.Г. Ушачев [1-3].

Вопросам повышения эффективности функционирования региональных малых и средних форм хозяйствования посвящены исследования Басаева Б.Б., Балкизова М.Х., Жангоразовой Ж.С., Цухурбаевой Ф.Х.

Необходимость учета указанной специфики функционирования объекта исследования обусловило тот факт, что нами было выбрано когнитивное моделирование, применяющееся для управления сложными системами в рамках теории обоснования принятия решений. Применение когнитивного моделирования для анализа сложных социально-экономических систем в трудах В.М. Волковой, В.А. Камаева, А.А. Кулинич показало свою эффективность.

Результаты исследования

Когнитивная структуризация начинается с определения объектов (характеризующихся как количественно, так и качественно, вербально), изучения определенной системы и установления связей между ними. Такие действия осуществляются с помощью экспертов, путем сбора и обработки статистической информации, на основе изучения литературных данных, они базируются на

теоретических данных в соответствующей предметной области.

Когнитивная карта (в первоначальном смысле - схема причинно-следственных связей в системе) – это структурная схема отношений между объектами («концептами», «сущностью», элементами, подсистемами) сложной системы; строится для того, чтобы понять и проанализировать структуру и поведение. Формальной точкой измерения когнитивной карты является знаковый ориентированный граф (орграф), в котором отмечается схема изменения между изучаемыми объектами – вершинами. Отличие между ними (взаимодействие факторов) – это количественное или качественное описание влияния изменений в одной версии на другие.

Целевые факторы – это факторы, значение которых необходимо изменить в рамках данной задачи, а управляющие (рычаги) – это факторы, с помощью которых можно воздействовать на целевые факторы. Динамический анализ предполагает управление динамикой целевых факторов, в зависимости от изменения управляющих факторов, а также выработку сценариев развития ситуации во времени выбора наиболее приемлемого варианта. Таким образом, с помощью теории моделирования когнитивных карт существует возможность проводить поддержку стратегических решений в управлении хозяйством, рассматривая его как сложную динамическую систему и учитывая факторы внешней и внутренней среды.

Уровень эффективности сельскохозяйственного производства в мелкотоварном секторе аграрного предпринимательства определяется результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов, как чисто экономической, так и социальной природы [4]. В том числе результаты от реализации товарной продукции определяются не только наличием каналов сбыта, но и выбранной технологией, уровнем квалификации аграриев. Важную роль играют и чисто природные факторы как природно-экологического типа, так и

состояние почв в конкретном хозяйстве, их плодородие, уровень засоренности и тому подобное.

Существенное значение для развития малых форм аграрного производства имеет характер развития демографической ситуации на селе, влияние результатов хозяйствования на бюджет семьи и др. [5]. Также следует отметить потенциальный положительный эффект от государственных институтов в функционировании сельской общины, а именно в сфере стимулирования развития межхозяйственных отношений на кооперативных началах. Таким образом, основные факторы, которые оказывают прямое или косвенное влияние на эффективность сельскохозяйственного производства в малых аграрных формированиях, можно сгруппировать по признаку элементов внешней и внутренней среды.

Возможность высокоэффективного функционирования малого сектора определяется мотивационными факторами и стимулами, которые обеспечивают товаропроизводителям интерес к развитию агробизнеса региона, а также к высоким результатам своей деятельности. [6] Такими факторами, по нашему мнению, являются:

x1 - структура производства сельскохозяйственной продукции (СТ);

x2 - размер хозяйства (средний размер земли, количество поголовья животных) (РХ);

x3 - наличие техники и использования инновационных технологий (НТ);

x4 - государственная поддержка малых форм хозяйствования (ГП);

x5 - диверсификация каналов сбыта (ДКС);

x6 - состояние демографии и миграции на селе (СД);

x7 - доступность производственной инфраструктуры (ДПИ);

x8 - развитие сельскохозяйственной кооперации (РСХК);

x9 - экономический риск (ЭР).

Детальное изучение внешних и внутренних факторов позволило определить параметрические ряды факторов, на основе

которых была сформирована экспертная оценка воздействия факторов, выраженная в модели когнитивного анализа. Составлена матрица топологии и направлений взаимосвязей, что сформировало основу разработки когнитивной карты.

Карта параметров факторов демонстрирует однонаправленную смену двух связанных факторов – это значение «+», а, соответственно, разнонаправленную смену двух связанных факторов определяет значение «-». Это определяет причинно-следственные связи между элементами системы, дает возможность выявить степень влияния, составить модель (рис. 1).

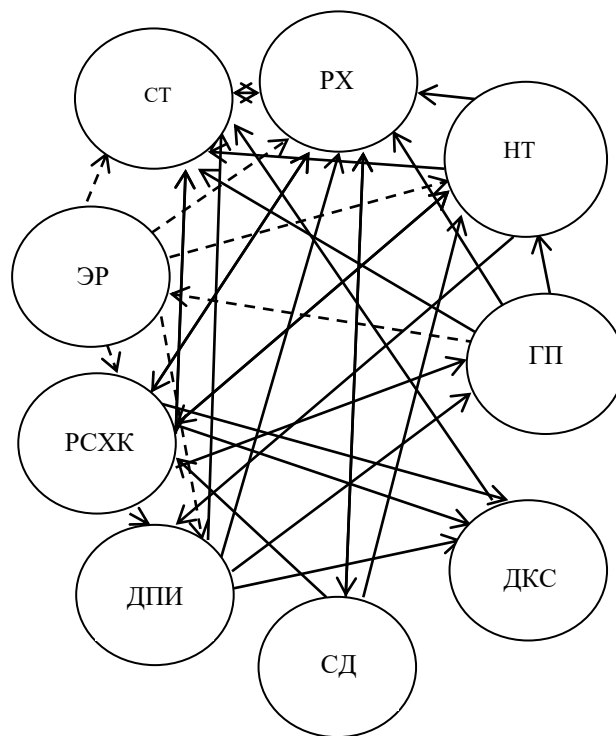

Рис. 1. Когнитивная карта взаимосвязей факторов эффективного развития предпринимательства в малых формах хозяйствования

Данные рис. 1. показывают, что непосредственно на повышение эффективности предпринимательства в малых формах хозяйствования влияют факторы x1, x2. Вместе с тем, данные факторы являются зависимыми от изменения других факторов системы.

С целью выявления категории силы действия каждого фактора на систему составлена матрица, на базе которой

разработана модель ускорения и замедления влияния факторов.

По оценке чувствительности и интерпретации факторов, согласно силе воздействия на систему эффективного развития предпринимательства в малых формах хозяйствования, все факторы были классифицированы по следующим категориям:

1. Целевые факторы - изменение или постоянство которых является целью управления системой: x_1 - структура производства сельскохозяйственной продукции; x_2 - размер хозяйства.

2. Факторы-индикаторы - отражают и объясняют развитие процессов в проблемной ситуации: x_5 - диверсификация каналов сбыта; x_6 - состояние демографии и миграции на селе; x_7 - доступность производственной инфраструктуры; x_9 - экономический риск.

3. Факторы-рычаги (управление) - потенциально возможные рычаги влияния на ситуацию: x_3 - наличие техники и использования инновационных технологий; x_4 - государственная поддержка малых форм хозяйствования; x_8 - развитие сельскохозяйственной кооперации.

В дальнейшем были изучены процессы распространения влияния на графу $G(V, A)$, которая имеет две категории: V - множество вершин, есть множество базисных факторов; A - множество дуг, отражает факт взаимного влияния факторов. На основе формулы (1), воспользовавшись правилом распространения возмущений в графе, рассчитаем их размер:

$$U_i(t + 1) = U_i(t) + \sum_{j=1}^n f(V_j, V_i) p_j(t) \quad (1)$$

где U_i - численное значение вершин, которое равно 1;

$p_j(t)$ - изменение в вершине x_j в момент времени t . Отсюда влияние этого изменения на x_i в момент $t + 1$ описывается функцией $p_j(t)$ в зависимости от знака дуги, которая объединяет x_i, i, x_j и равна 1.

Следующим шагом является установление векторных величин параметров вершин по фактам моделирования:

$$n_1: P_1=Q_1$$

$$\begin{aligned} n_2: P_2 &= Q_1 \cdot A \\ n_3: P_3 &= Q_1 \cdot A^2 \\ n_4: P_4 &= Q_1 \cdot A^3 \\ n_5: P_5 &= Q_1 \cdot A^3 \\ n_6: P_6 &= Q_1 \cdot A^5 \end{aligned} \quad (2)$$

где P_i - вектор изменения значений параметров величин системы;

n_i - такт моделирования (прогноз).

Импульсный процесс, рассчитанный по условиям приведенных ранее формул, показал, что долгосрочного положительного результата параметров целевых факторов повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования не происходит. Система не имеет развития под действием единого рычага, демонстрирует инертное состояние неопределенных факторов. В свою очередь, это не позволяет:

1. Фактору технологической обеспеченности и использования инновационных технологий удержать положительную тенденцию совершенствования процесса организации производства малого сектора после третьего такта прогноза, поскольку увеличение фондообеспеченности и фондовооруженности производства вызывает рост зависимости от кредитных обязательств хозяйств населения, в дальнейшем замедляет темпы роста рентабельности производства и повышает бремя финансовой ответственности (рис. 2).

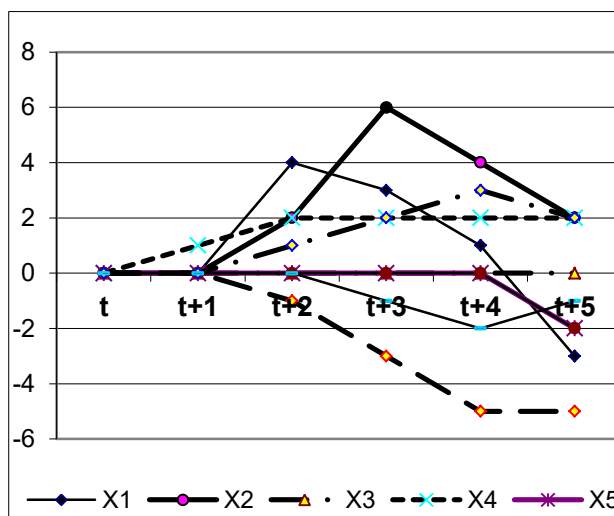

Рис. 2. Прогноз реакции развития системы при действии одного фактора-рычага x_3

2. Фактору государственной поддержки обеспечить положительную динамику роста

целевых факторов в прогнозе, что логично объясняется совершенствованием процесса конкурентной борьбы в результате финансовой помощи правительства производственному процессу личных крестьянских домохозяйств (рис. 3).

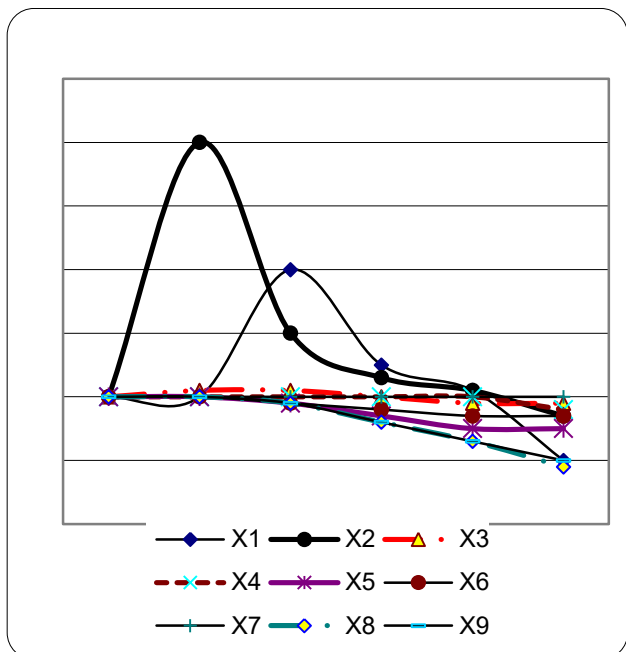

Рис. 3. Прогноз реакции развития системы при действии одного фактора-рычага x_4

3. Фактору развития сельскохозяйственной кооперации длительно удерживать положительную тенденцию роста параметров производства домохозяйств, возникает как следствие их завышенных ожиданий в результатах деятельности кооператива, определенном нарушении принципов кооперации, высокой величины вступительных и паевых взносов, отсутствия опыта членов правления эффективно управлять интеграционной организацией (рис. 4).

Однако, из всего выше указанного видим, что наибольшее эффективное воздействие на систему развития малых форм хозяйствования имеет фактор развития сельскохозяйственной кооперации. Он демонстрирует гораздо лучшую реакцию системы в тактах моделирования (рис. 4). Это объясняется результатами импульсов хоть и не на высоком уровне ($\max = 6$), однако стабильно положительном по обем целевым факторам системы.

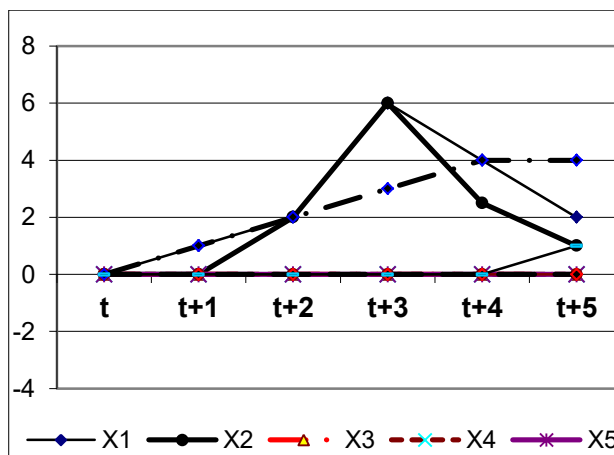

Рис. 4. Прогноз реакции развития системы при действии одного фактора-рычага x_8

Отсюда можно сделать вывод, что система может достичь долгосрочного эффективного развития при сочетании действия факторов-рычагов с определенными импульсами. Следовательно, необходим поиск такой комбинации рычагов с индикаторами, при которой система будет функционировать эффективно. С этой целью используем методику сценарного моделирования.

Сценарный анализ направлен на моделирование при заведении импульсов в активные вершины когнитивной карты и определения изменений значений вершин в соответствующих тактах моделирования. По всем возможным имитациям комбинаций действий факторов-рычагов, получили пять наиболее результативных сценариев, результаты которых представим в виде табл. 1.

Таблица 1 План сценарного моделирования поведения факторов системы эффективного развития малых организаций рыбохозяйственного комплекса

Сценарий	Импульс	V_3	V_4	V_5	V_6	V_7	V_8	V_9
1	$Q_{v3}=-1$ $Q_{v4}=-1$ $Q_{v7}=-1$ $Q_{v9}=-1$	-1	-1			-1		-1
2	$Q_{v3}=+1$ $Q_{v5}=+1$ $Q_{v6}=-1$ $Q_{v9}=-1$	+1		+1	-1			-1
3	$Q_{v3}=+1$ $Q_{v5}=-1$ $Q_{v7}=-1$ $Q_{v8}=+1$	+1		-1		-1	+1	

4	$Q_{v3}=+1$	+1				-1		
	$Q_{v4}=-1$		+1					+1
	$Q_{v7}=-1$							
	$Q_{v9}=+1$							
5	$Q_{v3}=+1$	+1				-1	+1	+1
	$Q_{v7}=-1$							
	$Q_{v8}=+1$							
	$Q_{v9}=+1$							

Результаты сценариев получили следующую характеристику:

Сценарий № 1: импульс поступает в четыре вершины V3, V4, V7, V9 (рис. 5). Предположим, что изменение ситуации будет реализовываться на фоне дальнейшего ухудшения уровня государственной поддержки малого сектора агробизнеса ($q4 = -1$), уменьшения обеспеченности хозяйств техникой ($q3 = -1$), снижение доступа к производственной инфраструктуре ($q7 = -1$) и повышения степени риска деятельности ($q9 = -1$). Данная ситуация в целом соответствует текущему положению дел личных крестьянских хозяйств.

При снижении уровня государственной поддержки развития малых форм хозяйствования, снижается доступность домохозяйств к эффективным технологиям производства продукции и имеющейся производственной инфраструктуры. Все это приводит к значительному росту риска производства и ведет к обострению проблем предпринимательства в аграрном бизнесе.

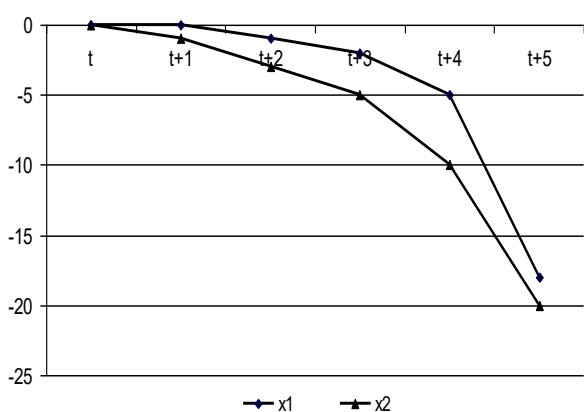

Рис. 5. Результаты сценарного моделирования № 1

Эволюционное развитие системы умеренными темпами будет происходить до третьего такта моделирования, приобретая дальнейшую растущую тенденции негативного характера. После четвертого

такта – динамика перерастает в катастрофическую ситуацию.

Сценарий № 2: импульс поступает в четыре вершины V3, V5, V6, V9 (рис. 6). Предположим, что на фоне улучшения ситуации обеспечения малого сектора техникой и использование инновационных технологий ($q3 = +1$), благоприятного состояния диверсификации каналов сбыта продукции ($q5 = +1$), общая демографическая ситуация идет к спаду ($q6 = -1$), снижается степень риска сельскохозяйственной деятельности ($q9 = +1$).

Симбиоз данных производственных и сбытовых методов активно не действует на систему. Наблюдается положительная динамика во втором такте прогноза на основе создания конкурентоспособности производства и снижения риска, что повышает объемы производства и уменьшает себестоимость единицы продукции. Однако, уже после второго такта моделирования снижается инертность негативного фактора демографии и формируется нехватка рабочей силы и потенциального предложения труда на селе, что приводит к дальнейшему ухудшению целевых параметров системы.

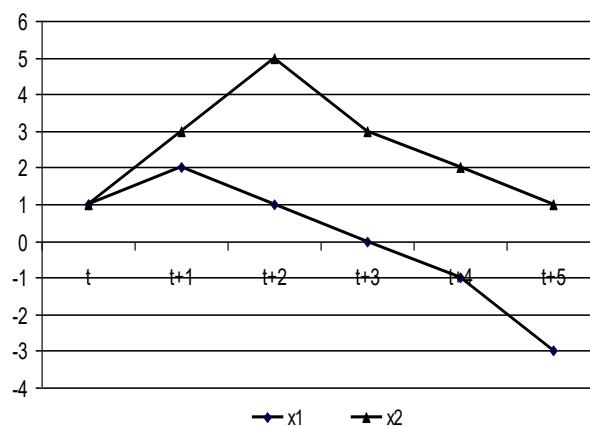

Рис. 6. Результаты сценарного моделирования № 2

Сценарий №3: импульс поступает в четыре вершины V3, V5, V7, V8 (рис. 7). Предположим, что на фоне улучшения ситуации обеспечения малого сектора техникой и использования инновационных технологий ($q3 = +1$), неблагоприятного состояния диверсификации каналов сбыта

продукции ($q_5 = -1$), происходит снижение доступа к производственной инфраструктуре ($q_7 = -1$), развивается сельскохозяйственная кооперация ($q_8 = +1$).

Совершенствование целевых параметров происходит быстрыми темпами, сразу после второго такта прогноза. Демонстрируется получение долгосрочной положительной динамики.

Итак, система является эффективной на основе развития кооперации, дает возможность малому сектору активно улучшать технико-технологические параметры производства. Большая роль при этом отведена двум индикаторам - диверсификации каналов сбыта и доступность производственной инфраструктуры, но только при условии их ухудшения.

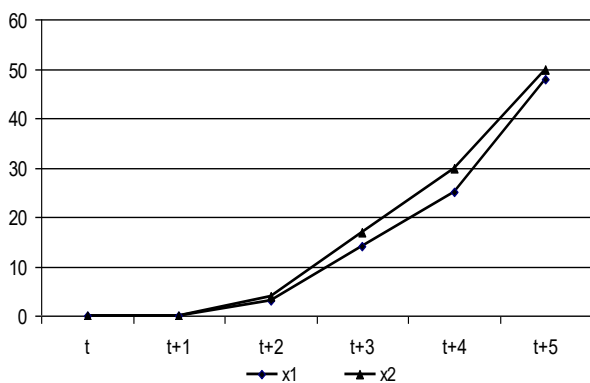

Рис. 7. Результаты сценарного моделирования № 3

Сложность переработки, хранения и реализации продукции подталкивает производителей к созданию кооперативов, что дает возможность совместно совершенствовать фондообеспеченность производства и фондовооруженность труда и не иметь зависимости от инфраструктурных и торговых организаций.

Сценарий № 4: импульс поступает в четыре вершины V3, V4, V7, V9 (рис. 8). Предположим, что изменение ситуации будет реализоваться на фоне дальнейшего ухудшения государственной поддержки малого сектора агробизнеса ($q_4 = -1$), увеличение обеспеченности хозяйств техникой ($q_3 = +1$), снижение доступа к производственной инфраструктуре ($q_7 = -1$) и уменьшение степени риска

деятельности ($q_9 = +1$). Данная ситуация соответствует параметрам настоящего фермерских хозяйств региона.

Такой прогноз демонстрирует рост целевых показателей ко второму такту, после чего наблюдается тенденция к снижению параметров структуры производства на фоне краткосрочного совершенствования параметров размера хозяйства. Рост кредитных обязательств и значительные затраты на достижение эффекта масштаба производства не позволяют осуществить стабильную оптимизацию производственного портфеля в короткие сроки.

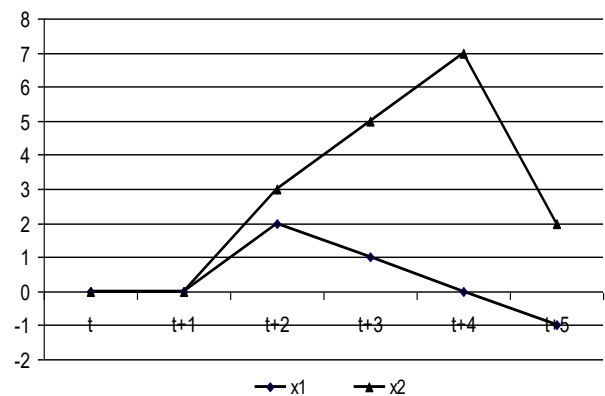

Рис. 8. Результаты сценарного моделирования № 4

Сценарий № 5: импульс поступает в четыре вершины V3, V7, V8, V9 (рис. 9). Предположим, что на фоне увеличения обеспеченности хозяйств техникой ($q_3 = +1$), снижения доступа к производственной инфраструктуре ($q_7 = -1$) развивается кооперация малых форм производства ($q_8 = +1$), что приводит к уменьшению степени риска деятельности ($q_9 = +1$). В условиях объединения и сотрудничества мелких производителей создаются основы совершенствования технико-технологического потенциала хозяйств, на фоне уменьшения уровня доступа к производственной инфраструктуре, вызывает самостоятельную организацию животноводческих ферм, машинно-тракторных парков и тому подобное. При возможности создания инновационного развития предпринимательства в малых формах аграрного производства значительно повышается уровень

конкурентоспособности, а, следовательно, снижается степень риска деятельности.

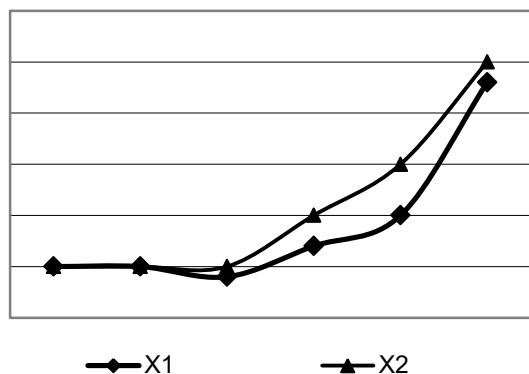

Рис. 9. Результаты сценарного моделирования № 5

Результаты сценарного моделирования дают констатировать, что определяющими факторами эффективного развития предпринимательства как личных крестьянских, так и фермерских хозяйств являются интеграционные процессы и инновационные основы производства. Сценарный анализ показал, что с существующими параметрами системы функционирования малого агробизнеса эволюционное развитие (сценарий №1), без воздействия факторов-рычагов, усиливает ухудшение результатов деятельности мелкотоварного сектора производства. Наиболее положительный эффект достигается за счет комплексного действия кооперативных и технологических механизмов (сценарий №3 и сценарий №5), что обеспечивает гарантированные стимулы оптимизации целевых параметров системы эффективного развития малых форм хозяйствования, начиная со второго такта моделирования.

В рамках сценариев, основные направления улучшения целевых факторов эффективного развития малого агробизнеса мы видим в следующем: согласно сценарию №3 - это кооперация, как средство достижения увеличения прибыльности и конкурентоспособности производственной, а также сбытовой деятельности малых форм хозяйствования на основе оптимального комбинирования технологического совершенствования процесса формирования и сохранения добавленной стоимости, а также автономного

обеспечения необходимой инфраструктуры; сценария №5 - это выбор стратегии производства сельскохозяйственной продукции на высокотехнологичных началах для дальнейшего обеспечения повышения качества и объемов производства продукции на базе объединения в семейные фермы или кооперативы с формированием инновационных параметров деятельности, способствующие эффективному развитию предпринимательства.

Именно эти направления способны обеспечить результативное долгосрочное развитие малого сектора агробизнеса на фоне снижения государственной поддержки и роста неопределенности экономики страны

Список литературы

1. Кудряшов В.И. К теории организационно-экономического взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций // Экономика. Труд. Управление в сельском хозяйстве. – 2011. – №1(6). – 35-39 с.
2. Кудряшов В.И. Поддержка развития малых форм аграрного производства / В.И. Кудряшов, Е.В. Нежелченко, Е.А. Нефедова // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2009. – № 5. - 77-79 с.
3. Милосердов, В.В. Аграрная политика России – XX век – М.: ФГОУ «ВО Минсельхоза России». – 545 с.
4. Бутырин В.В. Совершенствование системы управления агробизнесом в условиях цифровой трансформации сельского хозяйства // Междунар. науч. конф., посвященная 175-летию К.А. Тимирязева, Москва, 06–08 дек. 2018 г.: доклады ТСХА. – М.: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2019. – С. 7-10.
5. Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы. Под общей редакцией д.э.н., проф. С.В. Дохоляна; РАН, ДНЦ, ИСЭИ. – Москва: Перо, 2016. – 291 с.
6. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы третьего Международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва, под общ. ред. Цветкова В.А. – М.: ИПР РАН, 2014. – С. 33–36.

References

1. Kudryashov V.I. (2011) To the theory of organizational and economic interaction of peasant (farm) farms and agricultural organizations.

- Economics. Labour. Management in Agriculture*, 1, 35-39.
2. Kudryashov V.I. (2009) Support for the development of small forms of agricultural production. *Economy S.-Ch. and reworked. Enterprises*, 5, 77-79.
 3. Mercy V.V. (2003) Agrarian policy of Russia. *FSEI "HE of the Ministry of Agriculture of Russia"*, 2, 55-61.
 4. Butyrin V.V. (2002) Improving agribusiness management in the context of the digital transformation of agriculture. *Internar. scientific. conf., dedicated to the 175th anniversary of K.A. Timiryazev*. Moscow: Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 7-10.
 5. Mechanisms for the formation and implementation of socio-economic policies for the sustainable development of the regional system (2016) *Feather*, Moscow: RAS, DNC, ISEI, 291.
 6. Russia in the 21st century. (2014): IPR RAS. Moscow: Materials of the Third International Forum, 33-36 p. (in Russian).

УДК 332.14

Особый порядок определения поставщика (подрядчика, исполнителя) как инструмент реализации мероприятий социально-экономического развития города Севастополя

А.И. Клименко

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Россия
klimenko.a.i@mail.ru

Статья поступила 08.06.2023

Аннотация

Рассмотрен особый порядок определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в ходе осуществления отдельных видов государственных и муниципальных закупок крымского полуострова. Изложены причины предоставления такого права государственным заказчикам Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Приведены примеры государственных закупок, которые получили ранее в городе Севастополь большой общественный резонанс, негативные публичные и финансовые последствия для органов государственной власти. Проведено сравнение процедур, действующих на территории двух субъектов крымского полуострова, подведены промежуточные итоги применения такого права государственными заказчиками города Севастополя, сформулированы выводы и предложения, указаны направления дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: особый порядок определения поставщика (подрядчика, исполнителя), государственные и муниципальные закупки, социально-экономическое развитие, город Севастополь.

JEL codes: H57

Special procedure for determining the supplier (contractor, contractor) as an implementation tool socio-economic development activities Cities of Sevastopol

A.I. Klimenko

Sevastopol State University, Sevastopol, 299045, Russia
klimenko.a.i@mail.ru

Received 08.06.2023

Abstract

A special procedure for determining a supplier (contractor, contractor) during the implementation of certain types of state and municipal procurement of the Crimean peninsula is considered. The reasons for granting such a right to state customers of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol are outlined. Examples of public procurement, which previously received a great public response in the city of Sevastopol, negative public and financial consequences for public authorities, are given. A comparison of the procedures operating on the territory of the two subjects of the Crimean peninsula was conducted, interim results of the application of such a right by the state customers of the city of Sevastopol were summed up, conclusions and proposals were formulated, and directions for further scientific research were indicated.

Keywords: special procedure for determining the supplier (contractor, contractor), state and municipal procurement, socio-economic development, the city of Sevastopol.

Введение

На территории крымского полуострова в сфере государственного заказа с весны 2020 года действует особый режим, согласно которого уполномоченные органы и учреждения, вправе выбирать способ определения поставщика и осуществлять на основании этого закупки у единственного исполнителя. Это стало возможным благодаря внесению изменений в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон) [1]. Данное право высшие исполнительные органы государственной власти Республики Крым и города Севастополя используют в ходе реализации мероприятий социально-экономического развития, источником финансирования выступают средства федерального и местных бюджетов.

Необходимость предоставления указанного права обусловлена негативным опытом целого ряда закупок, проведённых ранее конкурентным способом, в том числе: фактами срыва процедур и связанного с этим позднего заключения контрактов, ежегодным переносом (восстановлением) объёмов бюджетного финансирования, расторжением по инициативе исполнителя и/или в судебном порядке заключённых контрактов, нецелевым использованием бюджетных средств, иными нарушениями. В качестве примера перечислим закупочные процедуры, которые имели в городе Севастополь большой общественный резонанс, негативные публичные и финансовые последствия для органов государственной власти, среди них:

– выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Реконструкция и благоустройство Парка Победы, г. Севастополь» (трёхкратная смена генерального подрядчика, судебные разбирательства между заказчиком и генеральным подрядчиком, первым и вторым генеральным подрядчиком – всего десять процессов в арбитражном суде, частичное выполнение работ и открытие 9 мая 2019 года вместо полного завершения к плановому сроку 10 декабря 2018 года);

– выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Создание индустриального парка в г. Севастополе» (в 2019 году ни по одной из шести процедур не удалось определить поставщика, контракт был заключён с единственным поставщиком в декабре 2020 года с увеличением стоимости работ на 36% и изменением срока завершения с 01.12.2021 на 31.12.2023);

– выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Многопрофильный лечебно-диагностический корпус онкологического диспансера, г. Севастополь» (пять процедур в 2018-2019 годах, заключение контракта с единственным поставщиком в декабре 2020 года, рост цены контракта на 39%, смещение срока завершения на 31.12.2024 вместо первичного 31.12.2022);

– выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Проектирование и строительство канализационных очистных сооружений «Южные», г. Севастополь (контракт заключён в 2017 году на сумму 6 852 880 тыс. руб., аванс 2 055 864 тыс. руб., работ выполнено на 122 258 тыс. руб., выставлено претензий на 41 117 тыс. руб., остаток полученного аванса утрачен подрядчиком по причине банкротства кредитного учреждения - ПАО "ОФК БАНК", пять процессов в арбитражном суде, уголовные дела в отношении представителей заказчика и исполнителя, в апреле 2019 года контракт расторгнут в судебном порядке, в том же году объявлены и признаны не состоявшимися четыре процедуры, новый контракт с единственным поставщиком заключён в сентябре 2020 года, понижение цены контракта – 3,4%); Кроме перечисленных выше проблем необходимость предоставления особого права по выбору поставщика (подрядчика, исполнителя) была также связана с выделением дополнительных ассигнований федерального бюджета на мероприятия по капитальному ремонту многоквартирных домов; реконструкции, капитальному и текущему ремонту автодорог; благоустройству территорий общего пользования и прочие.

Анализ последних исследований и публикаций

В связи с непродолжительным периодом реализации государственными заказчиками права выбирать поставщика и осуществлять на основании этого закупки у единственного исполнителя научные исследования данного вопроса до настоящего времени не проводились, публикации отсутствуют. При этом, фактическая результативность реализации мероприятий социально-экономического развития региона и реальная эффективность использования бюджетных средств в ходе использования такого права продолжают оставаться актуальными и требуют комплексного изучения.

Целью данной работы является рассмотрение особого порядка выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении отдельных закупок в ходе обеспечения государственных и муниципальных нужд крымского полуострова, в том числе сравнение таких процедур Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Кроме этого, подведение промежуточных итогов применения такого права в городе Севастополя, формирование выводов, предложений и определение направлений дальнейших научных исследований.

Данные и методы

В ходе исследования использовались разнообразные методы научного познания: абстрактно-логистический метод, метод анализа и синтеза; при расчёте показателей, характеризующих промежуточные итоги реализации права выбора способа определения поставщика и закупки у единственного исполнителя – экономико-статистические методы.

Результаты исследования

Особый порядок выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) для проведения отдельных государственных и муниципальных закупок был первично установлен Федеральным законом № 107-ФЗ до 31.12.2022 в отношении достаточно

широкого круга объектов – «оборудование и техника, работы по выполнению инженерных изысканий и сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации, архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкция, капитальный и текущий ремонт, снос объектов капитального строительства (включая автомобильные дороги), благоустройство территорий» [1].

К настоящему времени в Федеральном законе срок, в течение которого государственные заказчики крымского полуострова «вправе выбирать способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), осуществлять на основании этого закупки у единственного поставщика, продлён до конца 2024 года» [1]. А в перечень объектов включены: «работы по содержанию автомобильных дорог и (или) искусственных дорожных сооружений, выполняемых государственным (бюджетным или автономным) учреждением или государственным унитарным предприятием; работы по строительному контролю, выполняемые федеральным органом исполнительной власти или подведомственным этому органу государственным (бюджетным или автономным) учреждением» [2].

Обязательным требованием Федерального закона в отношении таких закупок является наличие порядка, утверждённого нормативным актом соответственно города Севастополя и Республики Крым, и согласованного уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а также казначейское сопровождение. Во исполнение данного требования 19.05.2020 Советом министров Республики Крым принято постановление № 274 «Об утверждении Порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Крым»

[3], 28.05.2020 Правительством Севастополя – постановление № 225-ПП «Об утверждении Порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя» [4].

Порядок, установленный на территории города Севастополя, предусматривает, что «закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) проводится независимо от цены контракта и без ограничений годового объёма таких закупок в случаях, когда такой способ установлен распоряжением Губернатора города Севастополя и основанием последнего является решение соответствующей Комиссии» [4]. Порядок, действующий на территории Республики Крым, предусматривает два способа закупки – «у единственного

поставщика (подрядчика, исполнителя) и путём проведения открытого конкурса в электронной форме» [3]. При этом, товары, работы, услуги, в отношении которых осуществляются закупки должны быть включены в перечень, который формируется специальной Комиссией. Решение о выборе способа закупки принимает исключительно Глава Республики Крым. В таблице 1 представлены результаты сравнения порядка осуществления рассматриваемых закупочных процедур в Республике Крым и городе Севастополь. Как можно заметить, отличие заключается в характере принимаемого решения (Губернатором города Севастополя с участием коллегиального органа и единолично Главой Республики Крым); и в способе закупки (только единственный поставщик и единственный поставщик плюс открытый конкурс).

Таблица 1. Сравнение порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя и Республики Крым [3-6]

Критерий	Город Севастополь	Республика Крым
Способ осуществления закупок	✓ у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя);	✓ у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) ✓ путём проведения открытого конкурса в электронной форме
Участники	<ul style="list-style-type: none"> • Губернатор города Севастополя; • Комиссия по выбору способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя; • Государственные заказчики. 	<ul style="list-style-type: none"> • Глава Республики Крым; • Комиссия по определению объектов, по которым заказчики вправе осуществить закупку в соответствии с Порядком осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Крым; • Государственные заказчики;
Информация и документы, которыми обосновывается способ закупки	<ul style="list-style-type: none"> ✓ обоснование целесообразности осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя); ✓ предмет закупки; ✓ обоснование цены контракта; ✓ проект контракта; ✓ информация о соответствии требованиям, установленным законодательством Российской Федерации; 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) – информация о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с обоснованием выбора такого способа; предмет закупки; обоснование цены контракта; проект контракта; информация о поставщике (подрядчике, исполнителе) с приложением документов, подтверждающих соответствие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, обоснование выбора такого поставщика

		(подрядчика, исполнителя); ✓ закупка путём проведения открытого конкурса в электронной форме - информация о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с обоснованием выбора такого способа; описание объекта закупки; обоснование НМЦК контракта; проект извещения о проведении открытого конкурса в электронной форме; требования к содержанию, составу заявки на участие в открытом конкурсе; порядок рассмотрения и оценки заявок; проект контракта; иные документы.
Оформление принятого решения	Распоряжение Губернатора города Севастополя издаётся по результатам рассмотрения информации и документов, в соответствии с согласованным Комиссией способом определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для осуществления закупки товаров, услуг, работ, в противном случае заказчик осуществляет определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в порядке, установленном Федеральным законом.	Распоряжение Главы Республики Крым издаётся по результатам рассмотрения информации и документов, в противном случае заказчик осуществляет определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в порядке, установленном Федеральным законом.

Рассматривая аналогичный Порядок, действующий в городе Севастополь, следует отметить высокую степень открытости этой процедуры, которая обеспечена не только обязательным размещением информации в ЕИС в сфере закупок, но и актуальным реестром на интернет-портале органов власти, который содержит сведения об объектах закупки; наименование исполнителей; номера, даты, суммы государственных контрактов; гиперссылки на карточку контракта [7]. Последние позволяют получить полную информацию и документы по каждой закупке, детализацию объектов и график платежей, сделать вывод о ходе исполнения, содержании внесённых в государственный контракт изменений, наличии либо отсутствию претензий. Такая возможность не только повышает открытость процесса выбора единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в городе Севастополь, но и предоставляет пользователям дополнительное удобство в работе с массивом данных. Заметим, что в Республике Крым, где применяется аналогичная процедура, высшим исполнительным органом государственной власти на официальном портале

размещается лишь информация об объектах, по которым планируется заключение контрактов по процедуре выбора единственного поставщика, за выяснением результата заключения государственного контракта необходимо в каждом случае обращаться к ЕИС в сфере закупок [8].

Динамика заключения в городе Севастополь в 2020-2022 годах государственных контрактов в рамках постановления Правительства Севастополя от 28.05.2020 № 225-ПП, представлена на рисунке 1. Согласно реестра на конец 2022 года заключено 679 государственных контрактов на общую сумму более 103 484,249 тыс. руб., в том числе 144 контракта на 49 171,057 тыс. руб. в 2020 году, 287 контрактов на 29 476,997 тыс. руб. в 2021 году, и 248 контрактов на 24 836,194 тыс. руб. в 2022 году. Пиковые значения этих двух показателей по объективной причине приходятся на начало финансового года – именно к этому времени в распоряжении заказчиков появляются необходимые источники финансирования. Отсутствие же фактов заключения контрактов в начале 2022 года обусловлено, с одной стороны, тем, что закупочная документация была не

подготовлена в срок, с другой – временным интервалом, необходимым для восстановления неиспользованного в

прошлом периоде объёма финансирования [9].

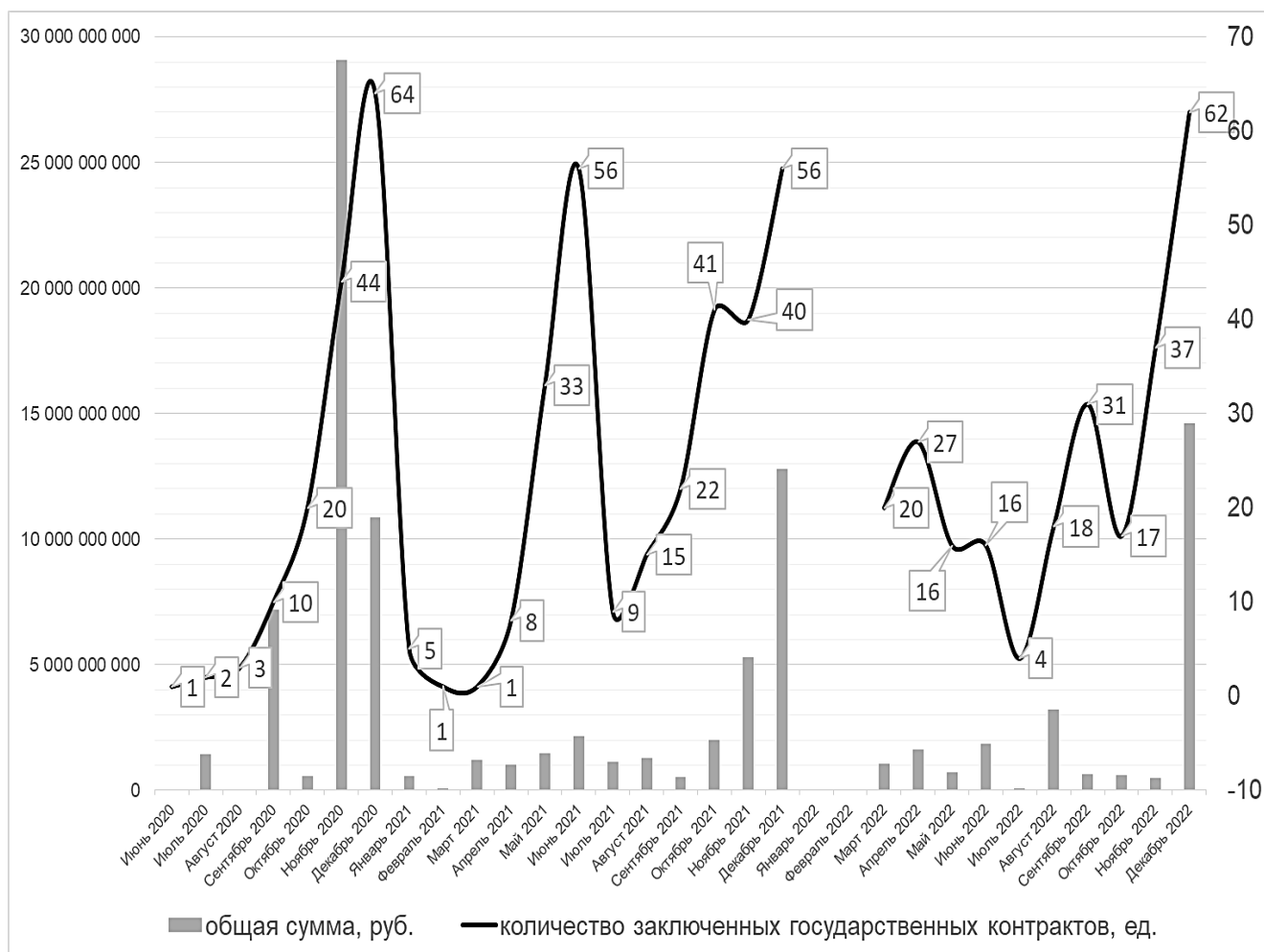

Рис. 1. Динамика и объём контрактов, заключённых в 2020-2022 годах с единственным поставщиком с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя

Данные о крупнейших подрядчиках города Севастополя, с которыми в 2020-2022 годах заключены контракты как с единственным поставщиком приведены в таблице 2. Что касается источников финансирования закупочных процедур, проведённых в городе Севастополь в соответствии с постановлением Правительства Севастополя от 28.05.2020 № 225-ПП. Такими выступают средства федерального бюджета, предусмотренные на реализацию мероприятий федеральной целевой

программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» (далее – ФЦП), средства межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя в рамках Соглашения между Правительством Москвы и Правительством Севастополя о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 24 ноября 2018 года, а также средства бюджета города Севастополя [11, 12, 13, 14, 15].

Таблица 2. Крупнейшие поставщики (подрядчики, исполнители), с которыми в 2020-2022 годах в соответствии с постановлением Правительства Севастополя от 28.05.2020 № 225-ПП заключены государственные контракты [7]

Наименование поставщика (подрядчика, исполнителя)	Количество заключённых контрактов	Сумма заключённых контрактов за период, тыс. руб.			Всего	
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	тыс. руб.	Доля в общем объёме, %
АО "ВАД"	2	21 497 802 696,59	119 278 148,00		21 617 080 844,59	20,90
АО "СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА"	32	263 389 882,74	418 225 997,55	1 141 493 914,38	1 823 109 794,67	1,76
АО "СЕВАСТОПОЛЬСТРОЙПРОЕКТ"	44	2 994 378 910,00	1 060 916 109,60		4 055 295 019,60	3,92
ГУП РК «ЧЕРНОМОРНЕФТЕГАЗ»	1		1 207 790 858,47		1 207 790 858,47	1,17
ООО "АНТЕЙ-СТРОЙИНВЕСТ"	3	542 081 590,00	2 421 610 647,53		2 963 692 237,53	2,87
ОООО "АСГАРД"	17	3 499 195 495,74	321 669 649,64	816 463 399,70	4 637 328 545,08	4,48
ООО "БАЙДАРБЕТОН-ПЛУС"	6	601 116 712,82	158 922 072,32	1 125 993 820,80	1 886 032 605,94	1,82
ООО "ВЕСТА"	19		701 964 885,20	2 363 058 143,23	3 065 023 028,43	2,96
ООО "РТ-СОЦСТРОЙ"	1	3 506 550 970,00			3 506 550 970,00	3,39
ООО "СЕВПРОЕКТМОНТАЖ"	4	349 399 999,22	99 554 730,00	731 337 230,00	1 180 291 959,22	1,14
ООО "СМАРТСТРОЙ"	7		1 626 520 585,44	359 016 177,02	1 985 536 762,46	1,92
ООО "СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ РЕНОВАЦИИ"	2		890 803 081,04	739 058 601,84	1 629 861 682,88	1,58
ООО "СОЮЗДОНСТРОЙ"	2	27 034 088,54		6 122 066 600,00	6 149 100 688,54	5,95
ООО "СУ-82"	4	622 021 950,00		1 128 050 874,65	1 750 072 824,65	1,69
ООО "ТЕПЛОСТРОЙСЕРВИС"	22	1 688 279 502,00	2 343 878 872,96	254 724 519,10	4 286 882 894,06	4,15
ООО "РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ"	1	6 619 940 177,97			6 619 940 177,97	6,40
ОАО «БЕЛТРУБОПРОВОДСТРОЙ»	1			3 399 338 610,00	3 399 338 610,00	3,29
ПАО "МОСТОТРЕСТ"	2		9 367 366 283,03	303 125 887,91	9 670 492 170,94	9,35
ИТОГО:	170	42 211 191 975,62	20 738 501 920,78	18 483 727 778,63	81 433 421 675,03	78,74

В качестве примера, отражающего главную тенденцию в источниках финансирования – изменение объёма, в таблице 3 представлены фактические

значения показателя и направления расходования в 2020-2022 годах средств межбюджетного трансферта.

Таблица 3. Фактический объем и направления расходования средств межбюджетного трансферта из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя в 2020-2022 годах [10-12]

Направления	Объем финансирования, тыс. руб.		
	2020 год	2021 год	2022 год
Расходы на ремонт, в том числе ремонт медицинского оборудования, капитальный ремонт, устройство модульных зданий, строительство, реконструкцию, технологическое присоединение к сетям коммунальной инфраструктуры, реставрацию и оснащение объектов социальной инфраструктуры по отрасли "Здравоохранение"	1 926 000,00	-	1 113 168,80
Расходы на ремонт, капитальный ремонт, реконструкцию, реставрацию, восстановление объектов городского хозяйства (в том числе проектно-изыскательские работы), создание новых объектов коммунальной инфраструктуры, приобретение коммунального транспорта и коммунальной техники	1 079 924,40	-	1 630 693,10
Расходы на благоустройство, ремонт, капитальный ремонт, строительство, реконструкцию автомобильных дорог общего пользования, а также грунтовых дорог и дорожных сооружений	-	696 573,76	-
ИТОГО:	3 005 924,40	696 573,76	2 743 861,90

Рисунок 2 иллюстрирует плановое и конечное (итоговое) использование распорядителями средств. Так, в 2020 году имело место перераспределение средств внутри направлений без изменения общего объема финансирования – 3 005 924,40 тыс. руб., к концу 2021 года плановая величина средств уменьшена на 37%, при том, что

мероприятия периода относились исключительно к сфере дорожного хозяйства и транспорта, по итогам 2022 года объем финансирования снижен в целом на 47% с 5 169 997,30 до 2 743 861,90 тыс. руб., наибольшее сокращение расходов отмечено в сфере городского хозяйства – 52% [10, 11, 12].

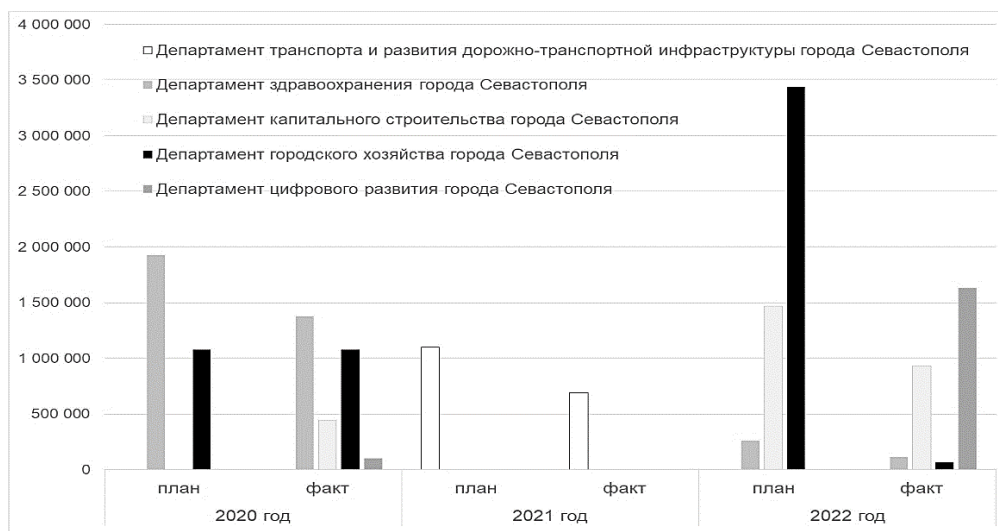

Рис.2. Плановое и конечное (итоговое) распределение в 2020-2022 годах средств межбюджетного трансферта из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя между главными распорядителями бюджетных средств

Что касается средств из федерального бюджета, предусмотренных на реализацию мероприятий ФЦП. Здесь имеется аналогичная тенденция в части ежегодного

объема финансирования – правки в нормативный акт, регулирующий распределение в 2020 году субсидии федерального бюджета по

софинансированию мероприятий вносились четыре раза, в аналогичный документ 2021 и 2022 года – трижды [13, 14, 15]. Причиной является не только увеличение на протяжении периода в целом перечня

мероприятий и совокупного объёма финансирования программы, но и смещение (перенос) сроков реализации отдельных.

Плановое и фактическое распределение представлены в таблице 4.

Таблица 4. Первичное и конечное распределение в 2020-2022 годах средств федерального бюджета на реализацию мероприятий ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»

Период	Объем финансирования (в первичной и финальной редакции постановления Правительства Севастополя)					
	№ 39-ПП		№ 43-ПП		№ 196-ПП	
	13.02.2020	28.08.2020	16.02.2021	25.12.2021	20.05.2022	22.09.2022
На 2020 год	18 666 870 000	19 590 950 000	888 878 500	-	-	-
На 2021 год	21 621 411 000	21 906 411 000	21 642 811 500	16 917 405 350	-	-
На 2022 год	23 934 036 000	23 981 536 000	20 658 880 000	20 925 950 000	20 925 950 000	20 925 950 000
На 2023 год	-	-	25 621 890 000	23 316 062 000	23 316 062 000	23 316 062 000
На 2024 год	-	-	14 194 419 000	10 735 497 000	13 799 999 500	13 799 999 500
На 2025 год	-	-	-	10 039 728 000	12 773 954 000	23 838 806 500
Количество соглашений (внесённых изменений)	10	10 (5)	13	13 (72)	11	11 (26)
Изменение совокупного объёма финансирования	X	1 256 580 000	X	- 1 072 236 650	X	11 064 852 500

Данные указывают на ещё одну негативную тенденцию в финансировании мероприятий ФЦП в городе Севастополь – по мере приближения текущего года к плановому ранее предусмотренный объем средств первого периода снижается. В 2021 году на 4 725 406 150 руб. или 21,83%, в 2022 – 3 008 086 000 руб. на (12,56%), в 2023 – 2 305 828 000 или 9% соответственно. Образовавшийся в 2025 году объём средств за счёт переноса и дополнительного финансирования новых мероприятий, объективно потребует продления срока действия государственной программы.

Выводы

Изучение порядка выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных государственных и муниципальных закупок города Севастополя указывает на ряд недостатков

в данной подсистеме государственного управления.

В регулирующих порядок нормативных актах отсутствуют положения, предусматривающие предварительную оценку и прогнозирование финансового состояния потенциального исполнителя. Принятое за основу авансирование подрядчиков в размере до 90% суммы контракта скорее демотивирует, чем стимулирует последних, на это указывает степень готовности строящихся объектов – такая величина должна быть пересмотрена в сторону уменьшения. Полезным также видится расширение взаимодействия с Федеральной службой по финансовому мониторингу с целью исключения злоупотреблений с бюджетными средствами, имевшим место, например, в деятельности ООО АСГАРД при выполнении контракта на строительство и реконструкцию спортивно-

оздоровительного комплекса им. 200-летия Севастополя [16]. Помимо этого, требуется сквозная оценка бюджетной эффективности использования источников финансирования, поскольку ежегодное уменьшение плановых объёмов финансирования, перераспределение внутри мероприятий, направлений и периодов, восстановление лимитов бюджетных ассигнований указывают на низкое качество планирования и последующего управления закупкой.

Практический опыт реализации органами власти города Севастополя права на закупку у единственного поставщика свидетельствует о том, что устранён лишь правовой барьер по заключению государственных контрактов в особом порядке, остальные же проблемы, сопутствующие и препятствующие реализации мероприятий социально-экономического развития региона, остаются нерешёнными. На это указывает количество вносимых изменений в нормативные акты, регулирующие вопросы финансирования мероприятий ФЦП, и соглашения о предоставлении субсидии федерального бюджета, подтверждают темпы ввода объектов, динамика кассового освоения средств в последние годы. Так, по итогам 2020 года в городе Севастополь освоено 93,8% средств ФЦП, введено в эксплуатацию 11-ть объектов из 22-х (50%). За 2021 год освоение 96,4%, ввод 19-ти объектов при плане 48-мь (40%) [17]. Кассовый расход 2022 года, по информации Правительства Севастополя – 94%, завершено строительство 16-ти объектов (45%) [18]. При этом, вводу в эксплуатацию подлежали 35-ть объектов, из них 8-мь находились в зоне риска по причине неисполнения обязательств ресурсоснабжающими организациями, а остаток авансовых платежей, не подтверждённых актами выполненных работ в 2021 составил 7 896 млн. руб., в 2022 году – 7 113 млн рублей [9, 19].

В перечне вопросов, требующих дальнейших научных исследований, выделим оценку эффективности системы

государственного управления исполнением контрактов, заключённых в особом порядке – в целом и по каждому из объектов закупки в частности, в том числе анализ причин переноса ранее установленных объёмов финансирования (лимитов), сроков завершения работ (оказания услуг, поставки товаров), качества претензионной и судебной работы государственных заказчиков, а также реальной эффективности использования бюджетных средств.

Список литературы

1. О внесении изменений в статью 112 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд": Федеральный закон от 04.04.2020 № 107-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 19.05.2020 № 274 (с изм. и доп., внесёнными постановлением Совета министров Республики Крым от 11.08.2020, от 11.02.2021, от 22.08.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя: постановление Правительства Севастополя от 28.05.2020 № 225-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 01.10.2020, от 16.02.2021, от 20.05.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Комиссии по выбору способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя": распоряжение Губернатора города Севастополя от 19.06.2020 № 125-РГ (с изм. и доп., внесёнными

- распоряжением Губернатора города Севастополя от 09.12.2020, от 16.03.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. О создании Комиссии по определению объектов, по которым заказчики вправе осуществить закупку в соответствии с Порядком осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 21.05.2020 № 278 (с изм. и доп., внесёнными постановлением Совета министров Республики Крым от 09.10.2020, от 29.09.2021, от 28.10.2021, от 22.12.2021, от 03.10.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 7. Реестр государственных контрактов, заключённых с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в порядке, установленном нормативно-правовым актом города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/info/reestr-gosudarstvennykh-kontraktov/> (дата обращения: 31.12.2022).
 8. Информация об объектах, по которым планируется заключение контрактов по процедуре выбора единственного поставщика [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/2201> (дата обращения: 31.12.2022).
 9. Информация Контрольно-счётной палаты города Севастополя о результатах проведения экспертно-аналитического мероприятия "Мониторинг и анализ исполнения государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» за 9 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://sevizakon.ru/assets/files/otchety/podkontr_org/2022/zakl_ksp_n1503_ot_22_11_2022.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
 10. О распределении средств межбюджетного трансферта из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя, предоставляемого Правительством Москвы в 2020 году в целях развития города Севастополя, по направлениям использования и главным распорядителям бюджетных средств: постановление Правительства Севастополя от 14.05.2020 № 198-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 17.09.2020, от 10.12.2020, от 24.12.2020, от 21.10.2021, от 12.08.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. О распределении средств межбюджетного трансферта из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя, предоставляемого Правительством Москвы в 2021 году в целях развития города Севастополя, по направлениям использования и главным распорядителям бюджетных средств города Севастополя: постановление Правительства Севастополя от 01.12.2020 № 610-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 21.10.2021, от 12.08.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. О распределении средств межбюджетного трансферта из бюджета города Москвы бюджету города Севастополя, предоставляемого Правительством Москвы в 2022 году в целях развития города Севастополя, по направлениям использования и главным распорядителям бюджетных средств: постановление Правительства Севастополя от 17.11.2021 № 574-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 22.09.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. О распределении средств субсидии из федерального бюджета бюджету города Севастополя на софинансирование мероприятий федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2024 года" по главным распорядителям бюджетных средств в 2020 - 2022 годах: постановление Правительства Севастополя от 13.02.2020 № 39-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 26.03.2020, от 09.06.2020, от 18.06.2020, от 28.08.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. О распределении средств субсидии из федерального бюджета бюджету города Севастополя на софинансирование мероприятий федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года" по главным распорядителям бюджетных средств в 2021 - 2023 годах: постановление Правительства Севастополя от 16.02.2021 № 43-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 10.08.2021, от 02.12.2021, от 25.12.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. О распределении средств субсидии из федерального бюджета бюджету города Севастополя на софинансирование мероприятий федерального проекта "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" в рамках государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" по главным распорядителям бюджетных средств в 2022 - 2024 годах: постановление Правительства Севастополя от

- 20.05.2022 № 196-ПП (с изм. и доп., внесёнными постановлением Правительства Севастополя от 12.08.2022, от 22.09.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Гендиректора ООО «Асгард» будут судить за хищение 279 млн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://nts-tv.com/news/gendirektora-ooo-asgard-budut-sudit-za-khishchenie-41871/> (дата обращения: 25.01.2023).
 17. Губернатор Севастополя сообщил о рекордном выполнении программы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.su/news/gubernator-sevastopolya-soobshchil-o-rekordnom-osvoenii-federalnyh-sredstv> (дата обращения: 25.01.2023).
 18. Исполнение госпрограммы в прошлом году стало лучшим за все время существования [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/info/news/181467/> (дата обращения: 24.01.2023).
 19. Отчёт Контрольно-счётной палаты города Севастополя о результатах проведения экспертно-аналитического мероприятия "Мониторинг и анализ исполнения федерального проекта "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" в рамках государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя" за 2022 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevizakon.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).
- ### References
1. On Amendments to Article 112 of the Federal Law "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs": Federal Law No. 107-FZ dated 04.04.2020. [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 2. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 [Electronic source]. Access from help. - the legal system "ConsultantPlus".
 3. On approval of the Procedure for Selecting a Method for Determining a supplier (contractor, contractor) in Order to carry out Certain Types of Procurement to Meet the State and Municipal Needs of the Republic of Crimea: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea dated 19.05.2020 No. 274 (with amendments and additions made by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea dated 11.08.2020, from 11.02.2021, from 08/22/2022). [Electronic source]. Access from help.- the legal system "Consultant-Plus".
 4. On approval of the Procedure for Selecting a method for Determining a supplier (contractor, contractor) in order to Carry out Certain types of procurement to Meet the state and municipal needs of the City of Sevastopol: Decree of the Government of Sevastopol dated 28.05.2020 No. 225-PP (with amendments and additions., as amended by the resolution The Government of Sevastopol from 01.10.2020, from 16.02.2021, from 20.05.2022). [Electronic source]. Access from help. - the legal system "ConsultantPlus".
 5. On the Commission for choosing the method of determining the supplier (contractor, contractor) in order to carry out certain types of procurement to meet the state and municipal needs of the city of Sevastopol": Order of the Governor of the City of Sevastopol dated 06/19/2020 No. 125-RG (with amendments and additions made by the order of the Governor of the city Sevastopol from 09.12.2020, from 16.03.2021). [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 6. On the establishment of a Commission to determine the objects for which customers have the right to purchase in accordance with the Procedure for Selecting a method for determining a supplier (contractor, contractor) in order to carry out certain types of procurement to meet the state and municipal needs of the Republic of Crimea: resolution Council of Ministers of the Republic of Crimea dated 21.05.2020 No. 278 (with amendments and additions made by the resolution Council of Ministers of the Republic of Crimea from 09.10.2020, from 29.09.2021, from 28.10.2021, from 22.12.2021, from 03.10.2022). [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 7. Register of Government Contracts, contracts with the supplier (contractor, by the executor) in accordance with the procedure established by the normative legal act of the city of federal significance Sevastopol [Electronic source]. URL: <https://sev.gov.ru/info/reestr-gosudarstvennykh-kontraktov/> (accessed: 31.12.2022).
 8. Information of the Control and Accounting Chamber of the city of Sevastopol on the results of the expert-analytical event "Monitoring and analysis of the implementation of the state program Of the Russian Federation "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol" for 9 months of 2022 [Electronic source]. URL: https://sevizakon.ru/assets/files/otchety/podkontr_org/2022/zakl_ksp_n1503_ot_22_11_2022.pdf (date of notification: 01.02.2023).
 9. On the distribution of funds of the inter-budgetary transfer from the budget of the city of Moscow to the budget of the city of Sevastopol, provided by the Government of Moscow in 2020 for the development of the city of Sevastopol, in the areas of use and the main managers of budget funds: the formation of the Government of Sevastopol dated 14.05.2020 No. 198-PP (with amendments and additions made by the resolution of the Government of Sevastopol of 17.09.2020, of 10.12.2020, of 24.12.2020, of 21.10.2021, of 12.08.2022). [Electronic source].

- Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".
10. On the distribution of funds of the inter-budgetary transfer from the budget of the city of Moscow to the budget of the city of Sevastopol, provided by the Government of Moscow in 2021 for the development of the city of Sevastopol, in the areas of use and to the main managers of the budget funds of the city of Sevastopol: Resolution of the Government of Sevastopol dated 01.12.2020 No. 610-PP (with amendments and additions made by the resolution The Government of Sevastopol from 21.10.2021, from 12.08.2022). [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 11. On the distribution of funds of the inter-budgetary transfer from the budget of the city of Moscow to the budget of the city of Sevastopol, provided by the Government of Moscow in 2022 for the development of the city of Sevastopol, in the areas of use and to the main managers of budget funds: formation of the Government of Sevastopol dated 17.11.2021 No. 574-PP (with amendments and additions made by the resolution of the Government of Sevastopol dated 22.09.2022). [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 12. On the distribution of subsidy funds from the federal budget to the budget of the city of Sevastopol for co-financing the activities of the federal target program "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2024" for the main managers of budget funds in 2020 - 2022: resolution of the Government of Sevastopol dated 13.02.2020 No. 39-PP (with amendments and additions made by the decree of the Government of Sevastopol dated 26.03.2020, from 09.06.2020, from 18.06.2020, from 28.08.2020). [Electronic source]. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".
 13. On the distribution of subsidy funds from the federal budget to the budget of the city of Sevastopol for co-financing the activities of the federal target program "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2025" for the main managers of budget funds in 2021-2023: Resolution of the Government of
 14. Sevastopol dated 02/16/2021 No. 43-PP (with amendments and additions made by the decree of the Government of Sevastopol of 10.08.2021, 02.12.2021, 25.12.2021). [Electronic source]. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".
 15. On the distribution of subsidy funds from the federal budget to the budget of the city of Sevastopol for co-financing the activities of the federal project "Socio-economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol" within the framework of the state program of the Russian Federation "Socio-economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol" for the main managers of budget funds in 2022 - 2024: Resolution of the Government of Sevastopol dated 05/20/2022 No. 196-PP (with amendments and additions made by the Decree of the Government of Sevastopol from 12.08.2022, from 22.09.2022). [Electronic source]. Access from help.- legal system "Consultant-Plus".
 16. The CEO of Asgard LLC will be tried for embezzlement of 279 million rubles [Electronic source]. URL: <https://nts-tv.com/news/gendirektora-ooo-asgard-budut-sudit-za-khishchenie-41871/> (Date of access: 25.01.2023).
 17. The Governor of Sevastopol announced the record implementation of the development program [Electronic source]. URL: <https://sevastopol.su/news/gubernator-sevastopolya-soobshchil-o-rekordnom-osvoenii-federalnyh-sredstv> (Date of access: 25.01.2023).
 18. The execution of the state program last year was the best for all time of existence [Electronic source]. URL: <https://sev.gov.ru/info/news/181467/> (Date of access: 24.01.2023).
 19. Report of the Control and Accounting Chamber of the city of Sevastopol on the results of the expert-analytical event "Monitoring and analysis of the implementation of the federal project "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol" within the framework of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol" for 2022" [Electronic source]. Url: <https://sevzakon.ru/> (Date of access: 31.03.2023).

УДК 339.138

Феномен псевдо-брендов на российском рынке в условиях санкций

И.Д. Котляров

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, 194021, Россия,
ivan.kotliarov@mail.ru

Статья поступила 02.06.2023

Аннотация

В статье описан феномен псевдо-брендов, замещающих на российском рынке бренды ушедших иностранных компаний на примере предприятий пищевой промышленности и общественного питания. Дан обзор факторов, ведущих к возникновению псевдо-брендов. Показаны отличительные особенности псевдо-брендов по сравнению с полноценными брендами и торговыми марками. Описаны различия в замещении иностранных брендов на рынке России после февраля 2022 г. и на рынках Крыма и Донецка после 2014 г. Описаны возможные стратегии эволюции псевдо-брендов в зависимости от геополитической ситуации, приоритетов собственников оригинальных брендов и потребностей компаний-операторов псевдо-брендов в России.

Таким образом, создание новых брендов иностранными компаниями, желающими в той или иной форме сохранить свое присутствие в России, носит формальный характер и на данный момент не предполагает существование этих брендов в качестве самостоятельных (т. е. они являются псевдо-брендами). Однако возможен отказ от этой стратегии в случае изменения геополитической ситуации и/или потребностей участников процесса создания таких псевдо-брендов.

Ключевые слова: бренд, псевдо-бренд, торговая марка, санкции

JEL codes: M30, F51

The phenomenon of pseudo-brands on the Russian market under sanctions

I.D. Kotliarov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, 194021 Russia,
ivan.kotliarov@mail.ru

Received 02.06.2023

Abstract

The present paper contains a description of the phenomenon of pseudo-brands that replaces brands of companies that left Russia. This description is based on strategies used by food industry companies and restaurant chains. Factors that support creation of pseudo-brands are analyzed. Specific features of pseudo-brands in comparison with real brands and trade marks are demonstrated. Differences between brand replacement in Russia after 2022 and in Crimea and Donetsk after 2014 are described. Potential strategies of evolution of pseudo-brands are described. These strategies depend on geopolitical situation, priorities of owners of original brands and needs of operators of pseudo-brands in Russia.

Creation of new brands by foreign companies that wish to stay in Russia is formal. At this moment these brands are not expected to be real brands (they are pseudo-brands). However, this strategy may be rejected in the future in case of changes of geopolitical situations and/or new needs of participants of the process of creation of pseudo-brands.

Keywords: brand, pseudo-brand, trade mark, sanctions.

Введение

После начала специальной военной операции (СВО) в феврале 2023 г. ряд иностранных компаний покинул нашу страну в угоду общественному мнению и политическому руководству своих государств, осудивших СВО. Интересно отметить, однако, что многие компании, ушедшие из России, делали это крайне неохотно и под давлением, поскольку продажи на рынке нашей страны вносили весомый вклад в их совокупный оборот, и при этом они осуществили крупные инвестиции в развитие своего российского бизнеса [1]. В этой ситуации данным компаниям было необходимо разработать стратегии, которые, с одной стороны, позволили бы им заявить об уходе с российского рынка, но, с другой стороны, дали бы им возможность сохранить свое фактическое присутствие на нем (т. е. продолжить коммерческую деятельность) или же быстро возобновить свои операции после завершения текущего геополитического конфликта (т. е. избежать ликвидации своих активов как единого комплекса несмотря на прекращение производственной деятельности).

В современном мире бизнес ассоциируется в первую очередь не с его материальной составляющей (заводы, инфраструктура и т. д.), а с нематериальными активами, и в первую очередь – с брендами. По этой причине очевидной стратегией иностранных компаний, заинтересованных в сохранении своего бизнеса (или своих активов) в России, был перевод своей коммерческой деятельности в нашей стране под новый бренд, который, с точки зрения зарубежной аудитории, не ассоциируется с текущим набором брендов этих компаний [2]. Такой ребрендинг дает возможность компании заявить, что она более не представлена на российском рынке (иными словами, торговля товарами или услугами под ее брендом в России не осуществляются), но при этом, в зависимости от стоящих перед ней целей, данная фирма может реализовать один из следующих вариантов:

- продолжить получать доход от продаж в нашей стране под новым брендом (если компания желает сохранить свою хозяйственную деятельность в России, т. е. не планирует продавать свои производственные активы);

- комплекс ее активов будет использоваться по целевому назначению (т. е. для производства соответствующих товаров и услуг, но под новым брендом) доверенным формальным российским собственником, которому он был уступлен за символическую плату с правом обратного выкупа (в этом случае компания заинтересована в целостности своих российских активов, которые она рассчитывает получить назад после завершения геополитической напряженности).

В предлагаемой работе мы рассмотрим особенности стратегий ребрендинга, которые были выбраны компаниями, желающими сохранить свой бизнес или свои активы в России в текущей геополитической ситуации. Кроме того, мы сравним модели ребрендинга, используемые западными компаниями и их партнерами в России после февраля 2022 г., со стратегиями ребрендинга, которые применялись для перезапуска бизнеса западных компаний в Крыму и Донецке после 2014 г. Эти особенности будут показаны на примере компаний пищевой промышленности (CocaCola) и общественного питания (McDonald's, KFC, Baskin and Robbins, Papa John's, Pizza Hut).

Анализ последних исследований и публикаций

Присутствие иностранных компаний на российском рынке начало сокращаться в 2014 г. вследствие санкций, наложенных коллективным Западом на нашу страну в связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации [3], а также ответными контр-санкциями со стороны России (речь прежде всего идет о т. н. продовольственном эмбарго [4]). Поскольку в ряде случаев ни российские потребители, ни их иностранные партнеры не хотели

отказываться от сотрудничества несмотря на санкционные ограничения, взаимодействие между ними стало осуществляться в неявной форме, зачастую – при помощи разного рода «серых» инструментов [4, 5, 6].

Одновременно с этим стала активно реализовываться политика импортозамещения [7], направленная на избавление от зависимости от иностранных поставок [8, 9, 10] и призванная не допустить причинения неприемлемого ущерба российской экономике в случае отказа зарубежных поставщиков от сотрудничества [11, 12]. Наибольшую результативность эти мероприятия продемонстрировали в агропромышленном комплексе и военно-промышленном комплексе [13].

Однако необходимо отметить, что разрыв экономических связей, начавшийся в 2014 г., в первое время не носил всеобъемлющего характер и в основном касался деятельность крупнейших российских компаний, а также предприятий, связанных с оборонно-промышленным комплексом. Население было практически не затронуто санкциями – парадоксальным образом, за исключением продовольственного эмбарго, введенного самой Российской Федерацией и существенно ограничившего доступ конечных потребителей к ряду продуктов питания иностранного производства.

Санкции, которые стали вводиться против Российской Федерации после февраля 2022 г. вследствие СВО, имеют принципиально иную природу. Они направлены на исключение России из мировой экономической системы и предполагают причинение ущерба не только ключевым отраслям российской экономики, но и рядовым потребителям (фактически против России стал применяться принцип коллективной ответственности). При этом, наряду с официальными санкциями, имела место и частная инициатива ряда компаний и физических лиц (например, писателей [14]), по собственной воле прекративших или ограничивших свое сотрудничество с Россией. Эта частная инициатива не была

обусловлена официальными санкциями (фактически санкции не запрещали продолжение деятельности этих компаний в России), и представляла собой самостоятельное решение этих компаний и физических лиц (отметим, впрочем, что нередко такое решение принималось под давлением общественного мнения стран коллективного Запада).

Как следствие, было заблокировано функционирование ключевых российских компаний [15], предприятия ряда отраслей лишились иностранных партнеров и клиентов [16, 17, 18], а потребители столкнулись с невозможностью сохранения доступа к ряду иностранных продуктов и сервисов – от художественной литературы [14] до социальных сетей [19] и комплектующих для автомобилей [20]. Отметим, что в интересах национальной безопасности Россия также ввела определенные ограничительные меры (прежде всего следует указать на блокировку отдельных иностранных социальных сетей [19]).

В этих условиях основной задачей для нашей страны было сохранение доступа к иностранным активам и продолжение функционирования зарубежных компаний в России в интересах национальной экономики нашей страны (или, при невозможности этого, ускоренный переход на альтернативные ресурсы) для предотвращения угроз национальной, корпоративной и индивидуальной экономической безопасности. На ее решение были направлены как усилия российского руководства (наиболее показательным примером является перерегистрация операторов газодобывающих проектов на Сахалине [14, 21, 22, 23] и легализация параллельного импорта [6, 24]), так и меры, принимаемые предприятиями и потребителями (в частности, продолжение использования иностранных социальных сетей для личных и маркетинговых целей и частичный переход на альтернативные социальные сети [19, 25]). Аналогичными являются и приоритеты научного сообщества, которое исследует проблему

разрыва экономических связей исключительно с точки зрения российских интересов [4-7, 10, 11, 13, 14, 17-20], тогда как влияние этого разрыва на иностранных игроков изучается только под углом ущерба, причиненного национальным экономикам государств, вводящих антироссийские санкции [26]. Хотя такой выбор приоритетов является очевидным, он все же не позволяет сформировать комплексное видение последствий разрыва экономических связей между Россией и странами коллективного Запада (в частности, он не учитывает то, что ряд иностранных компаний заинтересован в сохранении своего бизнеса в нашей стране, однако в текущей геополитической ситуации не желает демонстрировать эту заинтересованность).

Важно подчеркнуть, что при анализе проблем, связанных с замораживанием деятельности иностранных компаний в России, в научной литературе доминирует подход, основанный на приоритете материального производства, т. е. на необходимости сохранения доступа национальной экономики к зарубежным товарам [6, 17, 18, 20]. Проблематика нематериальных активов затрагивается преимущественно под углом зрения возможности использования российскими игроками иностранного программного обеспечения, технологий и т. д. [19], тогда как вопросы управления брендами практически не затрагиваются.

Еще одной проблемой является то, что в доступных нам источниках ситуация санкционных ограничений рассматривается только с практической точки зрения (что вполне объяснимо с учетом огромного влияния санкций на национальную экономику России и необходимости преодоления их негативных последствий). При этом за пределами научного анализа остается то, как текущая геэкономическая и геополитическая ситуация и обусловленные ей действия различных стейкхолдеров обогащают теоретический аппарат экономики, менеджмента, маркетинга и т. д. Исследования, в которых выполняется такой анализ, крайне немногочисленны. Примером

может быть исключительно интересная работа [27], в которой на основе методов экономической социологии выявлены эффекты ухода из России одного из знаковых иностранных брендов – сети быстрого питания McDonald's, показан вторичный характер бренда-преемника «Вкусно – и точка» и описаны разновидности брендов-заменителей.

Таким образом, предлагаемая статья представляет собой попытку заполнить два важных пробела в научной литературе:

- выявление стратегий иностранных компаний, заинтересованных в сохранении (в той или иной форме) своего присутствия в России в ситуации санкционных ограничений и давления со стороны общественного мнения своих стран. Эти стратегии будут анализироваться с точки зрения моделей управления брендами;

- использование текущей геополитической и геэкономической ситуации как источника для развития теоретического аппарата маркетинга.

Проблемы, которые будут изучаться в данной статье, тесно перекликаются с проблематикой упомянутой выше работы [27], однако, в отличие от нее, наше исследование имеет маркетинговую направленность.

Результаты исследования

Псевдо-бренды: сущность и особенности

При проведении ребрендинга в 2022-2023 гг. после начала СВО эти компании столкнулись с двойным вызовом:

- с одной стороны, им было необходимо показать, что их оригинальные бренды (и продающиеся под этими брендами оригинальные товары) более не присутствуют в России, чтобы отреагировать на давление со стороны общественного мнения стран коллективного Запада. Иными словами, новый бренд должен радикально отличаться от оригинального;

- с другой стороны, чтобы сохранить лояльность клиентской аудитории, новые бренды должны отчетливо ассоциироваться

с оригинальными брендами и продукцией, которая под ними продавалась. Кроме того, эта ассоциация нового бренда с оригинальным брендом необходима еще по одной причине: чтобы упростить компании возвращение на рынок, если она решит возобновить коммерческую деятельность в России под своим собственным брендом (т. е. чтобы ей было легко переключить потребителей, привыкших к новому бренду, обратно на свой оригинальный бренд).

Таким образом, создаваемые в данной ситуации бренды полноценными брендами не являются. Их отличительные признаки:

- формальный характер. Содержащиеся в них отличия от оригинального бренда не несут самостоятельной ценности и не создают новую идентичность бренда в глазах потребителей, а лишь декларируют, что такие отличия существуют (и эти декларации ориентированы не на российскую аудиторию, т. е. не на непосредственных потребителей, в сознании которых и формируется представление о бренде, а на международное сообщество [2, 28]). В частности, хотя сеть ресторанов «Вкусно – и точка (бывший McDonald's)» в настоящее время формально принадлежит российскому собственнику, этот факт никак не упоминается в рекламе, и сеть не позиционируется как российская (хотя, с учетом текущей геополитической ситуации, такой акцент мог бы быть привлекателен для части потребителей). Еще более наглядно этот формальный характер новых брендов проявляется в ситуации с сетью ресторанов KFC, переименованной в Rostic's. Под созвучным брендом «Ростик'с» с 1990-х гг. в России действовала самостоятельная сеть ресторанов быстрого питания. Позднее собственник этой сети вступил в партнерские отношения с KFC, после чего был проведен ребрендинг ресторанов «Ростик'с», которые стали называться «РОСТИК'С-KFC», а затем были переименованы в KFC в 2011 г. Таким образом, бренд, созвучный Rostic's (под которым предполагается продолжить деятельность ресторанов KFC), существовал на российском рынке в течение длительного

времени, обладал собственной идентичностью и сильным капиталом бренда. Однако в настоящее время речь не идет о восстановлении этой идентичности – бренд Rostic's будет использоваться только для замены бренда KFC. Аналогичная ситуация имеет место с брендом «Добрый», также существовавшим на российском рынке соков и пользовавшимся большой популярностью (т. е. имевшим собственную идентичность и капитал бренда), однако в настоящее время выступающим лишь в роли псевдо-бренда для маркировки продукции компании CocaCola в России [29];

- несамостоятельность (вторичность) – они тесно связаны с оригинальными брендами и подчеркивают свою преемственность по отношению к ним (и опираются на их идентичность, т. е. отказываются от создания собственной идентичности). Особенно отчетливо это проявляется для сети ресторанов «Вкусно – и точка», в рекламной компании которой при описании продуктов, сервиса, впечатлений и т. д. постоянно используется формулировка «тот же», отсылающая к McDonald's (хотя явно это не упоминается) [27]. Более того, при поиске нового названия для сети ресторанов McDonald's рассматривался вариант «Тот самый» (однако в результате было выбрано название «Вкусно – и точка»). Указание на эту несамостоятельность предназначено для российской аудитории, которая в результате воспринимает эти новые бренды не как бренды в строгом смысле слова (т. е. обладающие собственной идентичностью и капиталом бренда), а лишь как новые названия известных ей брендов. Хотя в своих официальных сообщениях «Вкусно – и точка» подчеркивает свои усилия по дистанцированию от McDonald's [30], на практике построения собственной идентичности не происходит. Сходным образом действует сеть пиццерий «Папа Джонс» (бывшая Papa John's), которая, декларируя стремление обновить концепцию и бренд [31], продолжает предлагать потребителям «легендарные пиццы» (<https://vk.com/papajohnsrus>). На сайте сети

пиццерий «Пицца Н» (бывшая Pizza Hut) явно указывается связь между брендами Pizza Hut и «Пицца Н», и продолжает использоваться доменное имя Pizzahut.ru (<https://pizzahut.ru/>). Преемственность сохраняют и логотипы этих сетей (хотя, как и в случае с «Вкусно – и точка», делаются заявления о дистанцировании от концепции бренда Pizza Hut [32, 33]);

- временный характер – хотя явно это не декларируется, данные бренды изначально создаются на ограниченный период времени (в течение которого компания не может использовать оригинальный бренд). Предполагается, что после окончания этого периода (продолжительность которого, однако, трудно прогнозировать) компания сможет вернуть на российский рынок свой оригинальный бренд.

Наличие этих специфических признаков позволяет описать создаваемые таким образом в России бренды как псевдо-бренды. Под псевдо-брендом мы понимаем бренды, имеющие формальные характеристики бренда, но не обладающие его содержательными признаками (собственная идентичность и капитал бренда), и созданные исключительно для выполнения формальных требований. Особенность псевдо-бренда – использование капитала того исходного бренда, для замещения (маскировки) которого он был создан, а не формирование собственного капитала [34] и идентичности [35]. В некотором смысле можно утверждать, что псевдо-бренд представляет собой комбинацию собственной торговой марки (т. е. набора формальных признаков, используемых для идентификации) и капитала и идентичности стороннего (исходного) бренда. По этой причине псевдо-бренд позволяет продемонстрировать, что бренд не идентичен торговой марке (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ сущности торговой марки, бренда и псевдо-бренда

Тип нематериального актива	Формальные отличительные признаки	Идентичность и капитал бренда
----------------------------	-----------------------------------	-------------------------------

Торговая марка	Присутствуют	Отсутствуют
Бренд	Присутствуют	Присутствуют и являются собственными
Псевдо-бренд	Присутствуют	Используется капитал и идентичность стороннего бренда

В некотором смысле эту ситуацию можно сравнить с положением на рынке продовольственной розницы, сложившимся после введения продовольственного эмбарго в 2014 г., когда формально запрещенные к ввозу продукты питания продолжали импортироваться в нашу страну с указанием фиктивной страны происхождения, хотя и потребители, и поставщики были прекрасно осведомлены о том, откуда на самом деле доставлены эти товары [4].

Отметим, что псевдо-бренды не являются исключительно российским феноменом. Например, после заключения мирного соглашения между Египтом и Израилем в 1979 г. Египет организовал авиасообщение с Израилем, однако авиаперелеты выполнялись не национальным египетским авиаперевозчиком EgyptAir (которая не могла этого делать по политическим причинам), а специально созданной для этих целей авиакомпанией Air Sinai (находящейся в полной собственности EgyptAir и использовавшей ее самолеты) [36]. Таким образом, псевдо-бренды характерны для ситуации необходимости ведения коммерческой деятельности в ситуации политической напряженности (и иных ограничений).

Создание таких псевдо-брендов оказывает двойной эффект на российский рынок. С одной стороны, сохранение бизнеса иностранных компаний (под их собственным управлением или при формальной передаче российскому собственнику) позволяет сохранить бесперебойное обслуживание потребителей и обеспечить им доступ к привычным товарам и услугам (что имеет особенно

большое значение в таких сферах, как пищевая промышленность и общественное питание [37, 38]). С другой стороны, эти псевдо-бренды не являются российскими (как не являются в строгом смысле российскими и компании, основанные на бывших иностранных активах, перешедших к формальным новым российским собственникам, фактически выступающим в качестве временных управляющих), но при этом, за счет опоры на капитал исходного иностранных брендов и сильной рыночной позиции, они препятствуют развитию полноценных российских торговых марок, которые могли бы заместить ушедшие иностранные компании (такие полноценные российские торговые марки теоретически могли бы быть созданы либо на основе активов ушедших иностранных компаний при их передаче новым реальным собственникам, либо другими российскими предприятиями). В результате собственный российский аналог в нашей стране не возникает (несмотря на теоретически освободившуюся после ухода западных компаний нишу [39, 40]), но и полноценная деятельность иностранных брендов не ведется (и при этом зависимость от них сохраняется, поскольку формальные российские собственники ограничены в правах принятия решения и вынуждены использовать капитал иностранного бренда). Интересно отметить, что иностранные владельцы брендов ограничивают потенциал развития российских операторов псевдо-брендов – в частности, для сети «Вкусно – и точка» запрещена экспансия на внешние рынки [41].

Особенности замещения иностранных брендов в Крыму и Донецке

С проблемой необходимости восстановления деятельности ушедших иностранных компаний также столкнулись в Крыму и в Луганской и Донецкой Народных Республиках (ЛДНР) [3]. Однако ситуация в Крыму и ЛДНР носила принципиально иной характер: если в России ребрендинг и продолжение деятельности иностранных компаний осуществлялся с их согласия и,

возможно, при их поддержке (а в случае CocaCola – по ее собственной инициативе), то в ЛДНР и Крыму иностранные собственники закрыли свои предприятия и покинули данные регионы, и восстанавливать их деятельность местным бизнесменам пришлось самостоятельно. Это привело к тому, что в этих регионах возникли новые бренды, которые, хотя и паразитируют на капитале брендов ушедших компаний (и обыгрывают его), но обладают собственной ярко выраженной идентичностью. Примерами таких локальных брендов могут быть «ДонМак», появившийся на месте ресторанов McDonald's в Донецке (а также использующий его оборудование и привлечший на работу его персонал, что позволило восстановить бизнес-процессы) [42, 43, 44, 45], и Crimean Fried Chicken вместо Kentucky Fried Chicken в Крыму [22]. Некоторые локальные бренды обходятся без обыгрывания оригинальных торговых марок и практически не паразитируют на капитале их бренда – например, сеть «Автокафе» в Крыму, открывшаяся на месте McDonald's (они ограничиваются копированием ассортимента и отдельных маркетинговых приемов и знанием потребителей о том, что раньше в этом помещении находился ресторан McDonald's) [46].

Сравнительный анализ моделей ребрендинга в России и Крыму и ЛДНР представлен в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ подходов к созданию замещающих брендов

	Псевдо-бренды (Россия)	Локальные замещающие бренды (Крым, ЛДНР)
Причина создания	Требование владельца исходного бренда	Собственная инициатива локальных предпринимателей

Цель создания	- Продолжение хозяйственной деятельности для сохранения комплекса активов в интересах иностранного собственника; - Обслуживание потребителей на местном рынке в условиях санкционных ограничений	Возобновление профильной деятельности для обслуживания локальных потребителей
Поддержка со стороны владельца оригинального бренда	Может присутствовать	Отсутствует (запрещена)
Формальные признаки бренда	Присутствуют	Присутствуют
Собственный капитал бренда	Отсутствует и целенаправленно не создается (опора исключительно на капитал оригинального бренда)	Присутствует (ограниченно используется капитал оригинального бренда)
Идентичность бренда	Отсутствует и целенаправленно не создается (используется идентичность оригинального бренда)	Присутствует (может создаваться путем обыгрывания оригинального бренда и его привязки к локальному рынку)

Таким образом, как показывает табл. 2, в Крыму и ЛДНР возникли собственные самостоятельные бренды, в отличие от России.

Варианты эволюции псевдо-брендов в России

Развитие псевдо-брендов на российском рынке может происходить по моделям, которые могут быть условно описаны как плановая, неплановая и адаптивная. Под плановой моделью мы понимаем тот вариант, который соответствует предполагаемым ожиданиям владельца

оригинального бренда. Иными словами, в приемлемые с точки зрения владельца бренда сроки геополитическая напряженность будет ликвидирована и западные компании смогут восстановить свое присутствие на российском рынке. В этом случае псевдо-бренды будут ликвидированы и произойдет возврат к оригинальным брендам (а комплекс активов будет выкуплен у формальных российских собственников). Именно эта модель была в итоге реализована компанией EgyptAir, которая перешла к самостоятельному выполнению полетов в Израиль без использования бренда Air Sinai [47].

Неплановая модель представляет собой ситуацию, при которой геополитическая напряженность будет продолжаться и западные компании не смогут открыто вернуться на российский рынок. При этом неявные партнерские отношения между владельцами брендов и формальными российскими собственниками сохранятся. В результате псевдо-бренды сохранятся на рынке нашей страны как локальная замена оригинальных брендов и перестанут восприниматься местными потребителями как псевдо-бренды, хотя по своей сути ими останутся (т. е. капитал и идентичность исходного бренда в глазах местных потребителей будет ассоциироваться уже не с оригинальным брендом, а с замещающим брендом в силу длительного присутствия псевдо-бренда на локальном рынке и привыкания клиентов к нему).

Адаптивная модель заключается в отказе компаний-операторов псевдо-брендов от сохранения зависимости от оригинальных брендов и принятии решения о выстраивании собственной идентичности. Эта модель также предполагает сохранение геополитической напряженности, но, в отличие от внеплановой модели, владельцы оригинального бренда утратят интерес к своим бывшим российским активам и/или новые формальные российские собственники пожелают перейти к самостоятельной деятельности. В этом случае либо у псевдо-брендов будет формироваться собственная идентичность

(не исключено сохранение определенной связи с оригинальным брендом, чтобы удержать привыкшую к нему клиентскую аудиторию, но без полной зависимости от него), и тогда они станут полноценными брендами – возможно, по модели локальных замещающих брендов в Крыму и ЛДНР, либо собственники откажутся от этих псевдо-брендов и проведут ребрендинг.

Заключение

Наши выводы:

- хотя в российской литературе стратегии иностранных компаний относительно их бизнеса в нашей стране в текущей геополитической ситуации неявно делятся на две четко противопоставленные группы (прекращение отношений с Россией и продолжение своей деятельности несмотря на санкционные ограничения), на самом деле спектр возможных вариантов поведения гораздо шире и включает в себя различные скрытые, неформальные и теневые модели, направленные на сохранение бизнеса этих компаний в России. Под сохранением бизнеса мы понимаем либо продолжение коммерческой деятельности, либо сохранение единого производственного комплекса;

- создание брендов для продолжения деятельности иностранных компаний, заявивших о своем уходе из России (или для сохранения их комплекса активов при переходе к российскому собственнику), носит формальный характер, что позволяет описывать эти бренды как псевдо-бренды;

- особенность псевдо-бренда заключается в том, что, при наличии формальных признаков бренда (собственная торговая марка, названия ассортиментных позиций и т. д.), у него отсутствует собственная идентичность и капитал бренда;

- в отличие от псевдо-брендов, созданных в России после февраля 2022 г., локальные замещающие бренды, появившиеся в Крыму и ЛДНР после 2014 г., несмотря на частичное использование и обыгрывание оригинальных брендов, являются полноценными брендами со своим капиталом и идентичностью.

Список литературы

1. Ушли не все. Некоторые международные компании отказываются покидать Россию // Финанс, 18.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ushli-ne-vse-nekotorye-mezhdunarodnye-kompanii-otkazyvayutsya-pokidat-rossiyu-20220618-180000/> (дата обращения 21.05.2023).
2. Захарова А., Добросердова Е. KFC, Paulig, Starbucks: как теперь называются знакомые бренды // РБК, 25.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/photoreport/25/04/2023/62b56ead9a79477e7b13e2e2?from=article_body (дата обращения 20.05.2023).
3. Курбанов А.Х., Пахомов В.И., Плотников В.А. Интеграция экономики Крыма в российскую экономическую систему: состояние и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 4(88). – С. 29-37.
4. Булатова А.А. Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 14.
5. Курбанов А.Х., Шахян И.А. Особенности функционирования международных оборонно-промышленных цепочек поставок // Экономический вектор. – 2021. – № 1. – С. 35-41.
6. Плеценко В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений // Логистика сегодня. – 2022. – № 3. – С. 180-184.
7. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – № 11. – С. 38-47.
8. Ерасова Е.А., Плотников В.А. Оборонно-промышленный комплекс России и перспективы его развития в условиях экономических санкций и реализации политики импортозамещения // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2. – С. 102-110.
9. Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 72-77.
10. Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Импортзамещение в технологическом обеспечении производства продукции военного назначения: теоретические и прикладные аспекты // Вооружение и экономика. – 2017. – № 2. – С. 69-77.
11. Курочкина А.А., Жильчук Л.Б. Импортзамещение как ключевое направление стабилизации экономики в РФ // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 11(128). – С. 182-188.

12. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. – 2016. – № 10. – С. 38-39.
13. Чичканов В.П., Сухарев О.С. Импортозамещение: перспективные решения // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2022. – № 2. – С. 81-88.
14. Муравина С.А. Варианты поведения российских читателей в условиях ограничения доступа к новым произведениям иностранных авторов // Динамика библиотечно-информационного обеспечения образования, науки и культуры : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию библиотеки ОмГТУ, Омск, 15–16 ноября 2022 года / Омский государственный технический университет. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 111-119. – DOI 10.25206/978-5-8149-3568-7-2022-111-119.
15. Кудияров С. Сахалин наш // Эксперт. – 2022. – № 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/28/sakhalin-nash/> (дата обращения 13.11.2022).
16. Стерник С.Г., Погорелов К.И., Мурадов А.Н., Кокорева А.А., Кулаков А.Р. Влияние ухода иностранных участников рынка на развитие сегмента недвижимости крупных торговых центров // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 3. – С. 23.
17. Капустина И.В., Григорьева К.А. Актуальные проблемы импорта автокомплетирующих // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 69-74.
18. Капустина И.В., Григорьева К.А. Импорт автокомпонентов как фактор лабильности рынка автомобилестроения // Beneficium. – 2022. – № 3(44). – С. 49-56. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).49-56.
19. Подтурова А.А. Модели поведения инфлюенсеров в условиях ограничений на использование социальных сетей в России // Реклама: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 16-23. – DOI 10.36627/2410-9622-2023-1-1-16-23.
20. Кириллова Т.В., Григорьева К.А. Положение и перспективы коммерческой деятельности автодилеров в современных условиях // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 21-й Международной научно-практической конференции в рамках IV Московского академического экономического форума, Курск, 13 мая 2022 года / Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – С. 104-107.
21. Путин подписал указ о создании нового оператора проекта «Сахалин-1» // ТАСС, 07.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15990917> (дата обращения 13.11.2022).
22. Exxon Mobil полностью покинула Россию после создания нового оператора проекта «Сахалин-1» // Interfax.ru, 18.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/868263> (дата обращения 13.11.2022).
23. Shell не будет участвовать в российском операторе «Сахалина-2» // РИА Новости, 01.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220901/shell-1813840527.html> (дата обращения 13.11.2022).
24. Курочкина А.А., Семенова Ю.Е., Бикезина Т.В. Параллельный импорт как условие обеспечения экономической безопасности России // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11(137). – С. 69-72.
25. Анухтин Д.И. Импортозамещение в интернет-рекламе: возможные варианты и особенности их использования // Интернет-маркетинг. – 2022. – № 2. – С. 82-87. – DOI 10.36627/2619-1369-2022-2-2-82-87.
26. Никифорова Ж.А. Анализ влияния антироссийских экономических санкций на экономику Королевства Швеция // Бюллетень транспортной информации. – 2021. – № 1(307). – С. 11-15.
27. Родькин П.Е. «Культура разрыва» и общество потребления в контексте ухода "Макдональдс" из России // Общественные науки и современность. – 2022. – № 6. – С. 125-136. – DOI 10.31857/S0869049922060090.
28. Костырев А. У Baskin Robbins тает бренд // Коммерсантъ, 02.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695640?tg> (дата обращения 20.05.2023).
29. Рябов И. Coca-Cola в России сменит название на «Добрый Cola» // Секрет фирмы, 03.08.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/coca-cola-v-rossii-smenit-nazvanie-na-dobryi-cola-03-08-2022.htm> (дата обращения 13.11.2022).
30. Кобиц Е. Популярней McDonald's: «Вкусно - и точка» забрала большую долю рынка, чем была у сети-предтечи // Эксперт, 12.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2022/12/12/populyarney-mcdonalds-vkusno-i-tochka-zabrala-bolshuyu-dolyu-rynka-chem-byla-u-seti-predtechki/> (дата обращения 20.05.2023).

31. Андрианова Д. Пиццерия по местному рецепту // Коммерсантъ, 14.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874182> (дата обращения 20.05.2023).
32. Новый владелец Pizza Hut в России проводит ребрендинг сети // New Retail, 18.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/novyy_vladelets_pizza_hut_v_rossii_provel_rebranding/ (дата обращения 20.05.2023).
33. Полищук М. Дерзкий «ПиццаН»: как в «Индиго» придумали ребрендинг Pizza Hut в России // Sostav.ru, 18.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/pizza-hut-57654.html> (дата обращения 20.05.2023).
34. Яненко М.Б., Кириллова Т.В. Современные концепции капитала бренда // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 11(89). – С. 192-195.
35. Яненко М.Б. Формирование идентичности бренда // Практический маркетинг. – 2016. – № 12-1(238-1). – С. 113-116.
36. Schkappig B. EgyptAir Launches Israel Flights, Replaces Mysterious Air Sinai // One mile at a time, 03.10.2021. [Electronic source]. URL: <https://onemileatatime.com/egyptair-israel/> (Date of access: 15.05.2023).
37. Курбанов А.Х. Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 2(16). – С. 133-142.
38. Митяшин Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 9(136). – С. 120-135. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
39. «Как вы нам этими санкциями помогли!» Как россияне нашли замену «Макдоналдсу» и научились зарабатывать миллионы на еде // Lenta.ru, 22.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/22/fastfood/> (дата обращения 20.05.2023).
40. Новикова Е. Русский фастфуд быстро не накормит // Эксперт. – 2022. – № 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/29/russkiy-fastfud-bystro-ne-nakormit/> (дата обращения 20.05.2023).
41. Новый владелец бывшей сети McDonald's в России представил свой логотип // Эксперт, 09.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2022/06/9/noviy-vladelets-byvshey-seti-mcdonalds-v-rossii-predstavil-svoy-logotip/> (дата обращения 20.05.2023).
42. Гавашели М., Розенберг В. Посетители «ДонМака» рассказали о его отличиях от настоящего "Макдоналдса" // Лента.ру, 19.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/19/otlichayetsya/> (дата обращения 13.05.2023).
43. Григорьев Д. Как в условиях войны и санкций работает донецкий McDonald's // URA.ru, 19.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036284189> (дата обращения 13.05.2023).
44. Мельников Р. В Донецке «Донмак» занял нишу ушедшего «Макдоналдса» // Российская газета, 27.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/v-donecke-donmak-zanial-nishu-fast-fuda-vmesto-ushedshego-makdonaldsa.html> (дата обращения 13.05.2023).
45. Новожилова Д. Как россияне видят национализацию «Макдоналдса». Вместо кафе из США представляют донецкий «ДонМак» // Medialeaks, 10.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://medialeaks.ru/1003ndi-str-donmac-rus/> (дата обращения 15.05.2023).
46. Кондратьева Т. Жители Крыма рассказали, что может ждать РФ после санкций. Банкротство фирм и невкусные бургеры // Medialeaks, 09.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://medialeaks.ru/0903tat-str-crimea/> (дата обращения 15.05.2023).
47. Nikolova M. Russian-occupied Crimea, home to Starducks, DonMak, and CFC // Emerging Europe, 15.01.2022. [Electronic source]. URL: <https://emerging-europe.com/after-hours/russian-occupied-crimea-home-to-starducks-donmak-and-crimean-fried-chicken/> (Date of access: 13.05.2022).

References

1. Not everybody has gone. Some foreign companies refuse to leave Russia. *Finam*, 18.06.2022. [Electronic source]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ushli-ne-vse-nekotorye-mezhdunarodnye-kompanii-otkazyvayutsya-pokidat-rossiyu-20220618-180000/> (Date of access 21.05.2023).
2. Zakharov A., Dobroserdova E. (2023). KFC, Paulig, Starbucks: what are the new names of familiar brands. *RBC*, 25.04.2023. [Electronic source]. URL: https://www.rbc.ru/photoreport/25/04/2023/62b56ead9a79477e7b13e2e2?from=article_body (Date of access: 20.05.2023).
3. Kurbanov A.Kh., Pakhomov V.I., Plotnikov V.A. (2014). Integration of economy of Crimea into Russian economic system: present situation and prospect. *Journal of the St. Petersburg state economic university*, 4, 29-37.
4. Bulatova A.A. (2015). Strategy of Russian retail chains under food sanctions: an analysis of strategies of product replacement. *Regional agrosystems: economics and sociology*, 1, 14.
5. Kurbanov A.Kh., Shakhyan I.A. (2021). Specific features of functioning of international defense industrial supply chains. *Economic vector*, 1, 35-41.
6. Pleshchenko V.I. (2022). Parallel import and shuttle traders: re-actualization of old schemes of goods movement under sanction restrictions. *Logistics today*, 3, 180-184.
7. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. (2014). Import substitution: theoretical foundations and prospects of

- implementation in Russia. *Economics and management*, 11, 38-47.
8. Erasova E.A., Poltnikov V.A. (2015). Defense industrial complex of Russia and prospects of its development under economic sanctions and implementation of policy of import substitution. *Economic revival of Russia*, 2, 102-110.
 9. Kurbanov A.Kh., Naruzhnyy V.E. (2015). Prospects of implementation of the program of import substitution for defense industrial complex of Russia in the current situation. *Problems of modern economy*, 3, 72-77.
 10. Kurbanov A.Kh., Naruzhnyy V.E. (2017). Import substitution in the technological support of production of military products: theoretical and applied aspects. *Armament and economics*, 2, 69-77.
 11. Kurochkina A.A., Zhilchuk L.B. (2021). Import substitution as a key way of stabilization of economy in Russian Federation. *Global scientific potential*, 11, 182-188.
 12. Chernikova A.A., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. (2016). Import substitution as a tool of economic policy of management of risks of import dependence: selection of approaches. *Economy and management*, 10, 38-39.
 13. Chichkanov V.P., Sukharev O.S. (2022). Import substitution: prospective decisions. *Scientific journal of the defense industrial complex of Russia*, 2, 81-88.
 14. Muravina S.A. (2022). Variants on behavior of Russian readers in the situation of restricted access to new works of foreign authors. *Dynamics of library and information support of education, science and culture: Materials of the II Russian scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the library of OmGTU, Omsk, 15-16 November 2022, Omsk state technical university*. Omsk: Omsk state technical university, p. 111-119. – DOI 10.25206/978-5-8149-3568-7-2022-111-119.
 15. Kudiyarov S. (2022). Sakhalin is ours. *Expert*, 28. [Electronic source]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/28/sakhalin-nash/> (Date of access: 13.11.2022).
 16. Sternik S.G., Pogorelov K.I., Muradov A.N., Kokoreva A.A., Kulakov A.R. (2022). The impact of the departure of foreign market participants on the development of the real estate segment of large shopping centers. *Russian Economic Internet Journal*, 3, 23.
 17. Kapustina I.V., Grigoryeva K.A. (2022). Current problems of import of car spare parts. *Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: Book of papers of the scientific, practical, education and methodical conference, St. Petersburg, 30 May – 02 June 2022*. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, p. 69-74.
 18. Kapustina I.V., Grigoryeva K.A. (2022). Import of automotive components as a factor of the automotive market liability. *Beneficium*, 3, 49-56. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).49-56.
 19. Podturova A.A. (2023). Models of behavior of influencers in the situation of restrictions on the use of social media in Russia. *Advertising: theory and practice*, 1, 16-23. – DOI 10.36627/2410-9622-2023-1-1-16-23.
 20. Kirillova T.V., Grigoryeva K.A. (2022). Position and prospects of commercial activity of car dealers in the current situation. *Social and economic development of Russia: problems, trends, prospects: book of papers of the 21 International scientific and practical conference within the IV Moscow academic economic forum, Kursk, 13 May 2022*. Kursk subsidiary of the Financial University under the Government of Russian Federation. Kursk: ZAO “Universitetskaya kniga”, p. 104-107.
 21. Putin signed the order creating a new operator of the project “Sakhalin-1”. *TASS*, 07.10.2022. [Electronic source]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15990917> (Date of access: 13.11.2022).
 22. Exxon Mobil completely left Russia after creation of the new operator of the project “Sakhalin-1”. *Interfax.ru*, 18.10.2022. [Electronic source]. URL: <https://www.interfax.ru/business/868263> (Date of access: 13.11.2022).
 23. Shell will not participate in the Russian operator of “Sakhalin-2”. *RIA Novosti*, 01.09.2022. [Electronic source]. URL: <https://ria.ru/20220901/shell-1813840527.html> (Date of access: 13.11.2022).
 24. Kurochkina A.A., Semenova Yu.E., Bikezina T.V. (2022). Parallel import as a condition of the economic security of Russia. *Science and business: ways of development*, 11, 69-72.
 25. Apukhtin D.I. (2022). Import substitution in Internet advertising: possible variants and specific features of their use. *Internet-marketing*, 2, 82-87. – DOI 10.36627/2619-1369-2022-2-2-82-87.
 26. Nikiforova Zh.A. (2021). Analysis of the anti-Russian economic sanctions on the economy of the Kingdom of Sweden. *Bulletin of transport information*, 1, 11-15.
 27. Rodkin P.E. (2022). *Delinking culture and consumer society in the context of McDonald's departure from Russia. Social sciences and modernity*, 6, 125-136. – DOI 10.31857/S0869049922060090.
 28. Kostyrev A. (2022). Baskin Robbins' brand is melting. *Kommersant*, 02.12.2022. [Electronic source]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695640?tg> (Date of access: 20.05.2023).
 29. Ryabov I. (2022). Coca-Cola in Russia will change its name to “Dobryy Cola”. *Firm secret*, 03.08.2022. [Electronic source]. URL: <https://secretmag.ru/news/coca-cola-v-rossii-smenit-nazvanie-na-dobryi-cola-03-08-2022.htm> (Date of access: 13.11.2022).
 30. Kobits E. (2022). Кобиц Е. More popular than McDonald's: “Vkusno – i tochka” took over a bigger part of the market than the precursor chain had. *Expert*, 12.12.2022. [Electronic source]. URL: <https://expert.ru/2022/12/12/populyarney-mcdonalds->

- vkusno-i-tochka-zabrала-bolshuyu-dolyu-rynka-chem-by-la-u-seti-predtechi/ (Date of access: 20.05.2023).
31. Andrianova D. (2023). Pizzeria, local recipe. *Kommersant*, 14.03.2023. [Electronic source]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874182> (Date of access: 20.05.2023).
 32. The new owner of Pizza Hut in Russia is re-branding the chain. *New Retail*, 18.11.2022. [Electronic source]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/novyy_vladelets_pizza_hut_v_rossii_provel_rebranding/ (Date of access: 20.05.2023).
 33. Polishchuk M. (2022). The defiant “PitstaN”: how “Indigo” designed the re-branding of Pizza Hut in Russia. *Sostav.ru*, 18.11.2022. [Electronic source]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/pizza-hut-57654.html> (Date of access: 20.05.2023).
 34. Ianenko M.B., Kirillova T.V. (2018). Modern concepts of brand capital. *Science and business: ways of development*, 11, 192-195.
 35. Ianenko M.B. (2016). Forming brand identity. *Practical marketing*, 12-1, 113-116.
 36. Schkappig B. (2021). EgyptAir Launches Israel Flights, Replaces Mysterious Air Sinai // *One mile at a time*, 03.10.2021. [Electronic source]. URL: <https://onemileatatime.com/egyptair-israel/> (Date of access: 15.05.2023).
 37. Kurbanov A.Kh. (2015). Ensuring food security of megapolises: theory and practice. *National priorities of Russia*, 2, 133-142.
 38. Mityashin G.Yu. (2022). Transformation of food security in the post-industrial economy. *Journal of NGIEI*, 9, 120-135. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
 39. “Your sanctions were a great help!” How Russians found a replacement for “McDonald’s” and learnt to earn millions by selling food. *Lenta.ru*, 22.06.2022. [Electronic source]. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/22/fastfood/> (Date of access: 20.05.2023).
 40. Novikova E. (2022). Russian fast food will not feed you quickly. *Expert*, 29. [Electronic source]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/29/russkiy-fastfud-bystro-ne-nakormit/> (Date of access 20.05.2023).
 41. The new owner of the former McDonald’s chain in Russia presented its logo. *Expert*, 09.06.2022. [Electronic source]. URL: <https://expert.ru/2022/06/9/noviy-vladelets-byvshey-seti-mcdonalds-v-rossii-predstavil-svoy-logotip/> (Date of access 20.05.2023).
 42. Gavasheli M., Rozenberg V. (2022). “DonMak” visitors told about its differences from “McDonald’s”. *Lenta.ru*, 19.05.2022. [Electronic source]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/19/otlichayetsya/> (Date of access: 13.05.2023).
 43. Grigoryev D. (2022). How McDonald’s in Donetsk works during the war and under sanctions. *URA.ru*, 19.03.2022. [Electronic source]. URL: <https://ura.news/articles/1036284189> (Date of access: 13.05.2023).
 44. Melnikov R.V. (2022). In Donetsk “Donmak” took the niche of disappeared “McDonald’s”. *Russian journal*, 27.03.2022. [Electronic source]. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/v-donecke-donmak-zanial-nishu-fast-fuda-vmesto-ushedshego-makdonaldsa.html> (Date of access: 13.05.2023).
 45. Novozhilova D. (2022). How Russians see the nationalization of “McDonald’s”. Instead of the café from USA they think about Donetsk “DonMak”. *Medialeaks*, 10.03.2022. [Electronic source]. URL: <https://medialeaks.ru/1003ndi-str-donmac-rus/> (Date of access 15.05.2023).
 46. Kondratyeva T. (2022). Inhabitants of Crimea told what may happen in Russian Federation after sanctions. Companies’ bankruptcies and bad burgers. *Medialeaks*, 09.03.2022. [Electronic source]. URL: <https://medialeaks.ru/0903tat-str-crimea/> (Date of access 15.05.2023).
 47. Nikolova M. (2022). Russian-occupied Crimea, home to Starducks, DonMak, and CFC // *Emerging Europe*, 15.01.2022. [Electronic source]. URL: <https://emerging-europe.com/after-hours/russian-occupied-crimea-home-to-starducks-donmak-and-crimean-fried-chicken/> (Date of access: 13.05.2022).

УДК 330.341

Инновации как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации

А.Д. Курков

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Россия,
kyrkovsasha@mail.ru

Статья поступила 04.05.2023

Аннотация

В статье рассматривается текущее состояние инновационного развития Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ макропоказателей деятельности РФ в области инноваций за последние годы в сравнении с ведущими странами в данной сфере. Учитывается роль инноваций как фактора развития конкурентоспособности на национальном уровне и на уровне бизнес-среды. В работе рассмотрены инструментарий регулирования инновационной политики как на уровне стратегической деятельности в области развития экономики в части инноваций, так и в разрезе деятельности предприятий. В исследовании рассмотрена стратегия информационного развития РФ с 2017 по 2030 год, а также описаны ее основные векторы развития. На основании полученных результатов были определены основные проблемы инновационной политики, а также предложены возможные пути улучшения качества инновационной политики с учетом мировых тенденций, направленные на устранение указанных проблем, что повлияет на эффективность функционирования экономики и отдельных отраслей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, инновации, технология, стратегия, инновационная деятельность, цифровизация, инвестиции.

JELcodes: O31

Innovation as a factor of increasing the competitiveness of the national economy in the context of globalization

A.D. Kurkov

Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russia,
kyrkovsasha@mail.ru

Received 04.05.2023

Abstract

The article examines the current state of innovative development of the Russian Federation. A comparative analysis of the macro indicators of the Russian Federation's activity in the field of innovation in recent years in comparison with the leading countries in this field is carried out. The role of innovation as a factor in the development of competitiveness at the national level and at the level of the business environment is taken into account. The paper considers the tools for regulating innovation policy both at the level of strategic activities in the field of economic development in terms of innovation, and in the context of the activities of enterprises. The study considers the strategy of information development of the Russian Federation from 2017 to 2030, and also describes its main vectors of development. Based on the results obtained, the main problems of innovation policy were identified, as well as possible ways to improve the quality of innovation policy, taking into account global trends, aimed at eliminating these problems, which will affect the efficiency of the economy and individual industries.

Keywords: competitiveness, economics, innovation, technology, strategy, innovative activity, digitalization, investment.

Введение

Глобализация – одно из важнейших явлений, влияющих на общество и экономику в современном мире, движущими силами которой являются технологии и инновации. За предыдущее столетие мир пережил переход от сельскохозяйственной эры к индустриальной. На ранних стадиях индустриальной эпохи инновации характеризовались огромным скачком знаний и технологий, достигнутым благодаря талантливым ученым или небольшим исследовательским группам. В текущую информационную эпоху прогресс в области информационных технологий вызвал кардинальные изменения в области взаимодействия и координации различных хозяйствующих субъектов.

До сравнительно недавних времен национальные экономики были относительно закрытыми системами, имевшими экономические, социальные и культурные барьеры. Результатом непрерывной глобализации стала политическая и экономическая либерализация, позволившая в полной мере использовать возможности, предоставленные социальными и технологическими инновациями.

В настоящее время инновации рассматриваются не только в технологическом аспекте, но и в социальном. Технологический аспект инноваций связан с получением новых знаний и созданием нового продукта. Социальный аспект явление относительно новое. Его цель – внедрение нового, неповторимого в социальную сферу общества, способствующего решению социально-важных задач. К таким инновациям можно отнести новые социальные системы, системы коммуникации, использующие в своей основе инновационные технологии.

Либерализация экономики, развитие технологий, модернизация системы коммуникаций между хозяйствующими субъектами предъявляют новые

требования и изменения ко всем организациям в частном и государственном секторах.

В эпоху активной глобализации важным фактором устойчивости и удержания уровня конкурентоспособности предприятия стало ведение инновационной деятельности и, соответственно, создание конкурентного инновационного продукта.

Состояние национальной инновационной среды влияет на качество выпускаемых товаров и услуг и их конкурентоспособность на региональном, национальном и мировом уровне. За последние 20 лет объем инновационной деятельности в Российской Федерации значительно вырос, однако темпы инновационной активности остаются на сравнительно невысоком уровне. Основными причинами данного явления являются отсутствие необходимой ресурсной базы и государственной поддержки, а также высокие риски в связи с отсутствием надежных страховых механизмов.

Так как в информационную эру инновационная деятельность основана на сотрудничестве и непрерывном взаимодействии, участникам инновационного процесса необходимо разработать грамотную систему взаимодействия, построенную на доверительных отношениях с целью преодоления возникающих барьеров.

Анализ последних исследований и публикаций

На разных уровнях рынка, в условиях постоянной конкуренции между производителями, инновационные продукты становятся основным элементом их конкурентоспособности, в результате чего предприятия могут занять лидирующие позиции на региональном, национальном и мировых рынках.

Однако на сегодняшний день не все компании могут позволить себе вести активную инновационную деятельность ввиду определенных причин. Исходя из

этого, основной стратегической целью предприятий является повышение конкурентоспособности на основе инновационной деятельности и устранение барьеров, что позволит им иметь конкурентные преимущества на разных уровнях рынка.

Существенный вклад в изучение роли инноваций в экономике внесли многие ученые, например, Э. Мэнсфилд, Е. Саксина, Н. Фролова, Л. Браун, А. Дагаев, А. Егоров и др.

Влияние инноваций на формирование конкурентоспособности компаний, исследовали Аджиева А.И. и Каппушев З.И. [1], выделив два основных вида инноваций: растущие инновации, означающие улучшение продуктов и технологий, и радикальные инновации, использование которых позволяет создавать новые бизнес-концепции.

Сергеева К.И. [2] изучала конкурентоспособность предприятия в разрезе планирования и проектирования инновационной деятельности, утверждая, что правильно спроектированная инновационная стратегия позволяет компании оценить потенциальные возможности и уязвимости рынка.

Прохоренков П.А. и Регер Т.В. [3] описывали изменение приоритетов в инновационной деятельности в разные периоды экономического развития, отмечая, что в период цифровой экономики инновации особенно важны, так как в цифровую эпоху стремительно развиваются новые отрасли, основанные на цифровых технологиях.

Иваненко Л.В. и Кульметьев Р.И. [4] рассматривали теоретические аспекты инновационной деятельности предприятий, раскрывая сущность новейшей экономики, построенной на цифровых и наукоемких технологиях.

Молчанова С.М. и Лосев К.В. [5] оценивали значимость инноваций в отношении выпускаемой продукции, отметив, что для достижения инновационного лидерства компании необходимо владение современными

методами оценки инвестиций, применяемых как за рубежом, так и в отечественной практике.

Бондарева Н.В., Ищенко А.Д., Синева Н.Л., Яшкова Е.В. [6] привели классификацию инноваций с точки зрения их реализуемости в современной модели инновационного предпринимательства в России, среди которых: причина возникновения инноваций, предмет и сфера инноваций, а также характер удовлетворения потребностей.

Создание устойчивой инновационной среды на региональных уровнях способствует усилению конкурентоспособности экономики на макроуровне. Изучением влияния инноваций на конкурентоспособность национальной экономики занимались Кузнецова Л.М. и Бабенкова В.А. [7], Конюхов А.В. [8], Ерошкин А.М. и Плисецкий Д.Е. [9].

Пискун Е.И., Кудревич В.В., Кусов И.С. [10] в своем исследовании описывали методы и модели современной диагностики инновационной деятельности производственно-экономических систем.

Данные и методы

Цель исследования – анализ уровня инновационной деятельности предприятий в РФ и выявление основных проблем и барьеров, мешающих устойчивому наращиванию инновационной активности.

Объект исследования – предприятия РФ, реализующие инновационную деятельность.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе инновационной деятельности, с целью повышения конкурентоспособности предприятия на региональном, национальном и мировом рынке.

В качестве материалов исследования были использованы международные статистические базы, Федеральная служба государственной статистики, материалы конференций, электронные ресурсы и нормативно-правовые акты.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения и концепции в области инноваций и конкурентоспособности предприятий, а также научные работы отечественных и зарубежных исследователей.

В ходе проведения исследования был использован статистический метод для анализа имеющихся показателей в открытых базах данных, балансовый метод для сравнения показателей по периодам, графический метод для наглядного представления полученных результатов, а также контент-анализ для извлечения необходимой информации из массива данных.

Результаты исследования

В современном мире инновации приобретают все более значимую роль в повышении конкурентоспособности предприятий и национальной экономики. В свою очередь, непрерывное и качественное инновационное развитие может быть возможно только при разработке грамотного инструментария со стороны государства, направленного на снижение возможных рисков и увеличение субсидирования.

Конкурентоспособность экономики – главный показатель, отражающий как развитие экономики на макроуровне, так и на микроуровне – на уровне отдельных предприятий.

Стареющие технологии и инфраструктура, неспособность создания нового продукта, диспропорции между наличием потенциала для внедрения инноваций и их фактического применения делают необходимым анализ тенденций ведения инновационной деятельности в РФ как фактора роста конкурентоспособности.

Современная социально-экономическая парадигма характеризуется особо важным значением научно-технического прогресса. На долю новых технологий, разработок и знаний в РФ приходится около 1% ВВП.

Основой реализации инноваций и регулирования инновационной деятельности служит рынок инноваций, роль которого заключается в поддержке научных идей и стимулировании работы предприятий методом страхования рисков и субсидирования со стороны региональных и федеральных уровней власти.

В Российской Федерации существует ряд организаций, занимающихся развитием инновационной деятельности, среди них: корпорации развития, госкорпорации, инновационно-технические центры, исследовательские учреждения, аналитические центры, наукограды и технопарки.

На текущий момент Россия входит в топ-10 стран по показателям внутренней инновационной деятельности, занимая 9 место по объему затрат на науку (1,3 трлн. руб.), к слову, превысив уровень показателя до пандемии COVID-19 на 4,4%.

Стоит отметить, что за последние годы наблюдается тенденция стремительного роста доли научного персонала в организациях. Так, в 2021 году количество ученых и разработчиков инновационных продуктов достигло примерно 650 тыс. человек. Данное явление объясняется увеличением доли исследователей с квалификацией кандидатов и докторов наук: с 25% в 2000 году до 30% в 2021 году.

Благодаря государственным программам и росту числа предлагаемых грантов, усиливается рост привлекательности научной карьеры. Отмечается рост числа аспирантов на 3% по сравнению с предыдущим годом, ключевой особенностью чего является рост показателя успешной защиты диссертации и присвоения кандидатской степени.

Увеличение роста научных кадров влечет за собой положительную динамику в области написания научных работ. С 2008 по 2021 год РФ поднялась в списке количества научных публикаций в системе

SCOPUS с 15 на 8 место, однако уровень цитируемости отечественных работ остается ниже среднего в 2 раза [11].

Говоря об инновационном потенциале страны, следует также обратить внимание на макропоказатели экономики РФ, формирующиеся за счет инновационной политики государства (табл. 1).

Таблица 1. Показатели инновационной деятельности РФ в мировом рейтинге [11]

Показатель	Год			
	2018	2019	2020	2021
Индекс легкости ведения бизнеса	40	35	31	28
Индекс конкурентоспособ.	45	45	50	45
Глоб. инновационный индекс	46	46	47	45
Результаты инноваций	56	59	58	52
Ресурсы инноваций	43	41	42	43
Количество запатентованных изобретений	8	7	8	11

Для сравнения, ведущими странами с точки зрения индекса легкости ведения бизнеса являются Новая Зеландия и Сингапур, которые устойчиво занимают 1 и 2 места соответственно последние 6 лет. Крупнейшие государства, таких как США и Китай, располагаются на 6 и 31 месте. Стоит отметить, что США демонстрирует отрицательную тенденцию, упав с 4 места в 2010 году. Китай, в свою очередь, демонстрирует обратную тенденцию: с 89 места в 2010 году до 31 места в 2020.

Ведущими странами с точки зрения глобального инновационного индекса, последние 4 года лидирующие места занимают Швейцария, США и Швеция. Россия же разделяет места с такими странами как Словакия, Вьетнам и Румыния, ежегодно сдвигаясь на 1-2 места.

С точки зрения индекса конкурентоспособности стран, Россия на момент 2021 года занимала 45 место, уступив таким странам как Казахстан, Португалия и Испания.

Полученные данные по показателям инновационной деятельности РФ

демонстрируют неоднозначную ситуацию: с одной стороны, наблюдается значительный скачок в легкости ведения бизнеса в стране (с 40 места в 2018 году до 28 места в 2021), с другой стороны, глобальный индекс конкурентоспособности и глобальный инновационный индекс остаются на прежнем уровне с 2018 года, по количеству запатентованных технологий РФ имеет отрицательную тенденцию (рис. 1).

Рис. 1. Изменение позиций РФ в международном рейтинге [11]

Рост инновационного развития национальной экономики напрямую связан с деятельностью предприятий, формирующих инновационную среду. Скачок числа и качества научных кадров активизировал внедрение инноваций в продукты и услуги компаний. В 2021 году количество компаний, разрабатывающих и внедряющих инновационные продукты, продемонстрировали рост на 2%. Лидирующими предприятиями в области инновационной деятельности традиционно занимают высокотехнологические организации, разрабатывающие информационные, инженерные и фармацевтические продукты (табл. 2).

Таблица 2. Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности, % [12]

Вид экономической деятельности	Год			
	2018	2019	2020	2021
Промышленное производство	15,6	15,1	16,2	17,4
Деятельность в сфере телекоммуникаций	12,4	12,6	13,1	12,7
Разработка компьютерного обеспечения	10,1	11,1	13,2	15,1
Инженерно-техническое проектирование	12,4	9,7	10,7	10,9
Научные исследования и разработки	61,4	51,3	51,1	47,5

Стоит отметить, что несмотря на положительные тенденции в развитии науки и роста макропоказателей экономики в части инноваций, инновационная деятельность в области научных исследований и разработок значительно сократилась.

Рост масштаба инновационной деятельности зависит не только от политики на государственном уровне, но и от органов местного самоуправления, а также природных ресурсов, качества жизни и научно-технического прогресса отдельных регионов. В связи с этим, уровень инновационной деятельности может существенно изменяться в зависимости от региона (табл. 3).

Таблица 3. Уровень инновационной активности организаций по субъектам РФ, % [12]

Федеральный округ	Год			
	2018	2019	2020	2021
Центральный	16,2	10,8	12,5	12,6
Северо-Западный	15,9	10,1	10,8	11,0
Южный	9,5	7,5	8,0	11,9
Северо-Кавказский	4,4	1,7	3,5	4,6
Приволжский	13,3	11,6	15,5	16,7
Уральский	14,9	9,3	10,2	11,1
Сибирский	9,9	7,5	9,8	9,3
Дальневосточный	8,9	6,0	6,9	7,7

Так, по данным Федеральной службы статистики, лидирующими регионами в области инновационного развития являются Центральный и Приволжский округа, причем Центральный округ демонстрирует отрицательную динамику, а Приволжский, наоборот, положительную.

Правительством РФ разработаны различные инструменты, контролирующие и стимулирующие инновационную деятельность в стране. Среди них: предоставление кредита на льготных условиях через специально созданные государственные инвестиционные фонды, протекционистская политика к новым развивающимся отраслям, поддержка некоммерческих исследовательских институтов и кооперирование компаний в целях научных исследований с освобождений их от уплаты налогов.

На современном этапе активной цифровизации экономики РФ необходимо проводить политику в области инноваций, носящую регулярный характер. Несмотря на стремительный рост значительного числа показателей инновационной деятельности, Россия до сих пор отстает от зарубежных стран с точки зрения ведения международной деятельности по части инноваций.

Основным документом, устанавливающим траекторию и механизмы развития инновационной деятельности в РФ является долгосрочная стратегия информационного общества на 2017-2030 годы, основными задачами которого являются:

- развитие кадрового потенциала;
- обеспечение прозрачности и открытости инновационной системы;
- интеграция инновационной среды в международные процессы;
- создание конкурентоспособного и разностороннего сектора исследований и разработок;
- переход на инновационное развитие не только бизнес-среды, но и государственного сектора.

За первые годы реализации данной стратегии уже были получены неплохие результаты. Например, правительством реализован комплекс мероприятий, направленных на продвижение российских информационно-коммуникационных технологий и решений, а также цифровых платформ на зарубежных рынках. Одним из таких мероприятий является «Поддержка проектов малых предприятий в области «сквозных» цифровых технологий». В 2020 году Фондом содействия инновациям проведены конкурсы «Старт-ЦТ», направленная на создание новых и поддержку существующих малых инновационных компаний; «Развитие-ЦТ», ориентированная на поддержку развитых компаний, имеющих высокую репутацию и опыт продаж наукоемких товаров, но имеющих определенные трудности; «Социум-ЦТ», проводимая в целях финансовой поддержки инновационных предприятий, специализирующихся в области цифровых сервисов.

Успешность реализации инновационной политики РФ связана не только с деятельностью субъектов экономики и государства, но и с мировыми тенденциями, заключающимися в исчерпании ресурсов и потенциала инновационного развития в ведущих странах и их утрате ранее занимаемых позиций.

Заключение

Конкуренция компаний и стран является движущей силой развития национальной и глобальной экономики. На протяжении всех этапов развития экономики менялись и факторы, влияющие на конкурентоспособность национальной экономики и фирм, создающих общий экономический потенциал страны. В эпоху активной цифровизации и глобализации главным фактором конкурентоспособности является инновационный потенциал. Конкурентоспособность предприятия теперь напрямую зависит от способности

разрабатывать и использовать инновационные передовые технологии.

В таких динамичных условиях важно чтобы не только организации, но и правительство на разных уровнях власти было заинтересовано в инновационном развитии, подготовке высококвалифицированных кадров и всевозможной помощи в виде субсидирования и программ страхования от рисков.

Для достижения лидерства в области инновационного развития организациям необходимо владеть грамотными методами оценки направлений инвестирования, применяемых как в зарубежной, так и в национальной практике. Текущие постковидные и санкционные условия характеризуются политической и экономической нестабильностью, дефицитом капитальных вложений и слабым уровнем инвестирования.

Решением данных проблем станет стимулирование инновационной деятельности со стороны государства, создание надежного инструмента по защите инвестиций, повышение привлекательности инновационной культуры в корпоративном сегменте, улучшение научной среды в части подготовки высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. *Аджиева А.И., Каппушев З.И.* Влияние инноваций на формирование конкурентоспособности компаний // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - № 38 (6). – С. 17-21.
2. *Сергеева К.И.* Планирование инноваций как основа конкурентоспособности предприятия // IN SITU. – 2022. - № 2. – С. 13-36.
3. *Прохоренков П.А., Регер Т.В.* Инновации как главный фактор конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. – 2020. - № 7. – С. 96-101.
4. *Иваненко Л.В., Кульметьев Р.И.* Инновации как фактор конкурентоспособности. Теоретический аспект // Основы экономики, управления и права. – 2019. - №1 (19). – С. 16-20.
5. *Молчанова С.М., Лосев К.В.* Влияние инноваций на конкурентоспособность выпускаемой продукции // Вопросы инновационной экономики. – 2019. - № 4. – С. 1373-1382.

6. Бондарева Н.В., Ищенко А.Д., Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности // *Инновационная экономика. Перспективы развития и совершенствования.* – 2018. – № 8 (34). – С. 46-49.
 7. Кузнецова Л.М., Бабенкова В.А. Роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики // *Экономическая среда.* – 2019. – № 1 (27). – С. 64-69.
 8. Конюхов А.В. Влияние инноваций на экономическую безопасность и конкурентоспособность государства // *Вестник российских естественных наук.* – 2010. – № 1. – С. 10-12.
 9. Ерошкин А.М., Плисецкий Д.Е. Роль инноваций в стимулировании роста и повышении конкурентоспособности национальных экономик // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2012. – № 27 (182). – С. 20-30.
 10. Пискун Е.И., Кудревич В.В., Кусов И.С. Инновационная деятельность производственно-экономических систем: монография / СевГУ. – Севастополь, 2022 — 308 с.
 11. Наука. Технологии. Инновации // НИУ «ВШЭ». [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/789665170.html>
 12. Информация Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http//https://rosstat.gov.ru](http://https://rosstat.gov.ru) (дата обращения: 15.12.2022).
- References**
1. Adzhieva A.I., Kappushev Z.I. (2021) The impact of innovations on the formation of the competitiveness of companies. *Natural sciences and humanities research*, 38 (6), 17-21.
 2. Sergeeva K.I. (2022) Innovation planning as the basis of enterprise competitiveness. *IN SITU*, 2, 13-36.
 3. Prohorenkov P.A., Reger T.V. (2020) Innovation as the main factor of competitiveness. *Fundamental research*, 7, 96-101.
 4. Ivanenko L.V., Kul'met'ev R.I. (2019) Innovation as a factor of competitiveness. Theoretical aspect. *Fundamentals of Economics, Management and Law*, 1 (19), 16-20.
 5. Molchanova S.M., Losev K.V. (2019) The impact of innovations on the competitiveness of products. *Issues of innovative economy*, 4, 1373-1382.
 6. Bondareva N.V., Ishhenko A.D., Sineva N.L., Jashkova E.V. (2018) Innovation as a factor of increasing competitiveness. *Innovative economy. Prospects for development and improvement*, 8 (34), 46-49.
 7. Kuznecova L.M., Babenkova V.A. (2019) The role of innovation in ensuring the competitiveness of the national economy. *Economic environment*, 1 (27), 64-69.
 8. Konjuhov A.V. (2010) The impact of innovation on the economic security and competitiveness of the state. *Bulletin of the Russian Natural Sciences*, 1, 10-12.
 9. Eroshkin A.M., Pliseckij D.E. (2012) The role of innovation in stimulating growth and improving the competitiveness of national economies. *Economic analysis: theory and practice*, 27 (182), 20-30.
 10. Piskun E.I., Kudrevich V.V., Kusov I.S (2022) *Innovative activity of production and economic systems*: Sevastopol, 308.
 11. *Science. Technologies. Innovations.* [Electronic source]. URL: <https://issek.hse.ru/news/789665170.html>
 12. *Official website of the Federal State Statistics Service.* [Electronic source]. URL: [http//https://rosstat.gov.ru](http://https://rosstat.gov.ru) (Date of access: 15.12.2022).

УДК 332.146

Организационно-экономические процессы развития виноградарства и виноделия Республики Крым и города Севастополя

И.В. Ревун¹, Е.И. Пискун²^{1,2}Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Россия,¹irevun88@bk.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 07.05.2023

Аннотация

Виноградарство и виноделие являются стратегически важными отраслями промышленности для развития Республики Крым и города Севастополя. Целью исследования является изучение организационно-экономических процессов развития виноградарства и виноделия Республики Крым и города Севастополя. Основной задачей выступал анализ экономической активности винодельческой отрасли внутри региона за предыдущие годы, определение существующих проблем в сфере виноградарства и виноделия и перспективных направлений развития. Винодельческая сфера в регионах активно развивается, однако существующий на данный момент механизм организационно-экономического развития нельзя назвать оптимальным. Присутствует ряд факторов, сдерживающих весь потенциал роста отрасли. Предложено при организации деятельности отраслевых предприятий отдавать предпочтение программам инновационного развития, что обеспечит им конкурентоспособность и высокие результаты деятельности.

Ключевые слова: экономика региона, виноделие, инновации, конкурентоспособность, организационно-экономические процессы, Республика Крым, город Севастополь.

JEL codes: O1, R11

Organizational and economic processes of development of viticulture and winemaking in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol

I.V. Revun¹, E.I. Piskun²

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia,

¹irevun88@bk.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Received 07.05.2023

Abstract

Viticulture and winemaking are strategically important industries for the development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. The aim of the study is to study the organizational and economic processes of development of viticulture and winemaking in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. The main task was to analyze the economic activity of the wine industry within the region over previous years, to identify existing problems in the field of viticulture and winemaking and promising areas of development. The winemaking sector in the regions is actively developing, however, the current mechanism of organizational and economic development cannot be called optimal. There are a number of factors holding back the full growth potential of the industry. It is proposed to give preference to innovative development programs when organizing the activities of industry enterprises, which will ensure their competitiveness and high performance.

Keywords: economics of the region, winemaking, innovations, competitiveness, organizational and economic processes, Republic of Crimea, city of Sevastopol.

Введение

На современном этапе функционирования экономической системы одним из решающих факторов развития и конкурентоспособности любой отрасли является эффективность ее деятельности. Данное утверждение справедливо и для винодельческой и виноградарской сферы. Для Республики Крым и г. Севастополь - винодельческая отрасль особенно значима по отношению к другим направлениям хозяйственной деятельности. Продукция, выпускаемая винодельческими предприятиями региона, является особенно ценной, поскольку не только пополняет бюджет субъектов, но и создает имидж региона. Однако развитие виноградарства и виноделия сопряжено с большими капитальными вложениями, при этом данная отрасль имеет значительные сроки окупаемости. Именно поэтому становится актуальным вопрос изучения и создания эффективного организационно-экономического механизма, который будет способствовать росту эффективности функционирования предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций

Вне зависимости от отрасли организационно-экономический механизм является сложной структурой. Для понимания самой сущности процессов и формирования мер по их повышению, необходимо их совершенствование на всех уровнях функционирования, должна быть пересмотрена и разработана новая система действенных мер, направленных на повышение эффективности деятельности предприятий. Одновременно с этим особую важность обретает возможность для предприятий конкурировать на рынке винодельческой продукции.

Одновременно с этим стоит помнить, что механизм функционирования является динамично развивающейся системой, которая складывается под воздействием многих факторов: технических, политических, социально-экономических, природных. Так, Совенкова О.Ю. считает

[1], что именно создание принципиально нового механизма развития региональной инновационной сферы, является залогом успеха повышение уровня инновационной активности в аграрной среде. В свою очередь, это даст возможность concertировать и рационально распределять финансовые средства и технические ресурсы.

Ермоленко О.Д., Богданова Р.М. [2] акцентируют внимание, что именно от рационального использования всех типов природных ресурсов зависит эффективность ведения сельскохозяйственной деятельности, в том числе виноградарства и виноделия.

Тарасенко С.В., Кудревич В.В., Лопатина Т.А. [3] предложили начать путь совершенствования винодельческой сферы в регионе с модернизации материально-технической базы и повышения квалификации специалистов на предприятиях. По их мнению, именно это позволит выйти продукции на новый конкурентоспособный уровень, что в дальнейшем откроет ей путь на внешние рынки. Авторы считают, что все это должно происходить при непосредственной помощи со стороны государства.

Мазгумова Н.В., Чумакова В.В., Лачинов И.Т. [3] выделяют как одно из самых перспективных направлений виноделия - виноградарско-винодельческий туризм, подразумевающий под собой разработку программ туристических визитов винодельческими предприятиями. Такая форма предполагает не просто привычные дегустации, а возможность для заинтересованных посетителей увидеть процесс производства вина изнутри.

Кощина А.А. [3] среди факторов, сдерживающих развитие винодельческой отрасли, отмечает слабые темпы внедрения сертифицированной системы менеджмента качества. Среди насущных проблем предприятий полуострова также можно выделить недостаточный уровень загрузки производственных мощностей, ввиду нехватки сырьевой базы; высокий моральный и технический уровень

изношенности оборудования; низкий уровень переработки побочных продуктов производства.

Беляева М.С., Пискун Е.И. [6] пришли к выводу, что виноградарско-винодельческая отрасль играет существенную роль в экономике Южного федерального округа в контексте импортозамещения. Особенно, по мнению авторов, актуально развитие винодельческой отрасли при нынешнем уровне напряженности на геополитическом уровне и постоянном санкционном давлении стран западного мира.

Нельзя не согласиться с мнением Пискун Е.И., Хохлова В.В., что виноградарство и виноделие являются драйверами экономического роста города Севастополя.

Данные и методы

Цель исследования – изучение организационно-экономических процессов развития винодельческой отрасли Республики Крым и города Севастополя. Задачи исследования – анализ экономической активности винодельческой отрасли внутри региона за предыдущие годы, определение существующих проблем в сфере виноградарства и виноделия, перспективных направлений развития отрасли.

Объект исследования – деятельность предприятий виноградарства и виноделия Республики Крым и города Севастополя. Предметом исследования выступают организационно-экономические процессы

развития предприятий виноградарства и виноделия внутри региона. Материалами исследования выступала официальная статистическая информация: Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю (Крымстата) за 2021-2022[8], Правительства г. Севастополь [9], положения плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [10], данные Ассоциации виноградарей и виноделов Крыма [11], Ассоциации виноградарей и виноделов «Севастополь» [12], результаты ежегодного исследования винодельческой продукции Роскачество - «Винный гид России-2022» [13], нормативно-правовые акты, литературные источники и собственные наблюдения. Методы исследований: статистический, аналитический, экспертный.

Результаты исследования

На сегодняшний день эффективность деятельности предприятий в большей мере зависит от способности быстро реагировать на изменения на микро- и макроэкономических уровнях. В связи с этим, современный организационно-экономический механизм развития, как региона, так и представленных на его территории отраслей должен объединять в себе ряд принципов, представленных на рис. 1.

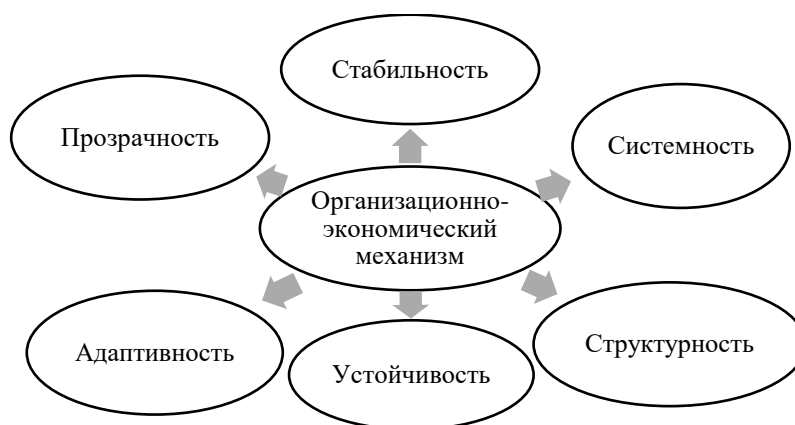

Рис.1. Базовые принципы организационно-экономического механизма развития региона и представленных на его территории отраслей

Сфера виноделия и виноградарства представляет собой сложную сеть предприятий, начиная от занимающихся первичной переработкой виноматериала, заканчивая логистическими и сбытовыми организациями. Для успешного функционирования всего механизма необходима четко налаженная работа на всех этапах – от закладки виноградных насаждений до реализации готовой продукции. Чтобы достичь высокого уровня эффективности организационно-экономического механизма, необходимо в процессе его формирования учитывать также социальные потребности региона, минимизировать негативное влияние на окружающую среду. Поэтому соблюдение принципов, представленных выше, являются неотъемлемой частью достижения успеха в этом вопросе.

Стоит также помнить, такой важный структурный элемент, без которого невозможно представить эффективный организационно-экономический механизм, как инновационная деятельность.

Тем не менее, не все предприятия активно внедряют инновации в свои технологические процессы. В связи с этим должен быть разработан четкий план стимулирования инновационной деятельности на предприятиях винодельческой отрасли. Однако не стоит ждать высоких результатов сразу, поскольку функционирования экономики, особенно в последние годы, связано с высоким уровнем динамичности внешней и внутренней среды.

Неотъемлемой частью создания эффективного механизма должно стать сотрудничество с государственными органами. При их непосредственном участии должны быть организованы ясные, четкие и доступные программы развития отрасли в регионе. Коммуникация между частными предприятиями и государственными структурами должна осуществляться на всех уровнях формирования механизма.

Для того чтобы оценить текущую ситуацию в сфере виноградарства и виноделия

на полуострове, рассмотрим результаты деятельности предприятий винодельческой отрасли в Севастополе и Республике Крым за 2021-2022 годы.

В городе Севастополе в 2021 году насчитывалось порядка 21 тыс. га сельскохозяйственных земель, 7,5 тыс. га приходилось на виноградники. В этот год валовый сбор урожая сократился на 18,5%, в сравнении с предшествующим 2020.

В 2021 году в рамках государственной поддержки виноделия и виноградарства, реализовано ряд мероприятий:

- осуществлена закладка виноградных насаждений общей площадью 240,9 га;
- раскорчевано виноградников и непродуктивных многолетних насаждений на 120,4 га;
- осуществлен уход за виноградниками на 1567,5 га;
- произведена установка шпалер на виноградниках на 316,6 га.

В регионе в настоящее время реализуется ряд проектов, целью которых является улучшение инвестиционного климата в регионе. Один из приоритетных проектов – «Терруар Севастополь».

Его основана задача – создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства и виноделия в регионе, а также создания новых площадей виноградников - до 10 тыс. га. Одна из перспективных целей - создание по меньшей мере 22 независимых винодельческих предприятий. Все это возможно благодаря Ассоциации виноградарей и виноделов Севастополя, кто и выступил инициатором данного проекта. Ассоциация защищает и продвигает вина одноименного защищенного наименования места происхождения. В планах реализовать проект до 2025 года, для этого были привлечены инвестиции в объеме 1,2 млрд руб., из них в 2021 году более 700 млн руб. составили внебюджетные инвестиции. Одновременно с этим оказывается государственная поддержка затрат, связанных с закладкой и уходом за виноградниками. В 2021 году эта сумма составила 329,9 млн руб.

Виноградарство и виноделие активно развивается и по всей территории Республики Крым.

На начало 2022 года насчитывается свыше 208 тыс. гектаров виноградников, из которых 17,5 тыс. гектаров в плодоношении. В 2021 году собрано свыше 123 тыс. тонн винограда, что на 22,5% выше, чем в предшествующем году. Урожайность составляет 73,5 ц/га. В Севастополе средняя урожайность за аналогичный период составила 60,5 ц/га. На территории Республики активно осуществляются меры государственной поддержки. В 2021 году ее получили 24 предприятия на сумму свыше 384,6 млн руб.

По меньшей мере 32 предприятия на территории республики по состоянию на начало 2022 года имеют собственные мощности по производству винодельческой продукции. Из них 25 – функционируют и имеют лицензии, при этом собственную сырьевую базу имеет 21 предприятие. Потенциал мощностей имеющихся предприятий составляет свыше 30 млн дал. (около 300 млн литров вина в год) винодельческой продукции в год.

На территории Республики Крым, создана и активно ведет свою деятельность Ассоциация виноградарей и виноделов Крыма. Цель ассоциации - работа в области возрождения крымского виноделия, а также защиты общих интересов участников. Члены Ассоциации выступают за честную конкуренцию среди всех участников отрасли, а также создают и развивают благоприятную организационно-экономическую среду внутри региона, что особенно необходимо для взаимодействия больших и малых участников отрасли. Среди других задач ассоциации можно выделить участие в разработке законодательных актов на федеральных и региональных уровнях, реализации целевых программ и проектов в области виноделия. Ассоциация активно содействует созданию благоприятных условий для привлечения интеллектуальных ресурсов в сферу виноградарства и виноделия, а также в

совершенствовании экономического механизма, для обеспечения взаимодействия среди участников. Отдельно стоит отметить работу в области укрепления и развития материально-технической базы. Идет постоянный процесс повышения качества уже имеющейся продукции, а также создания новой.

Особенное внимание стоит уделить созданию бренда «Вина Крыма». Он должен стать гарантом высоких стандартов и качества продукции. Бренд будет способствовать повышению узнаваемости Крымских вин у отечественного потребителя, а также его продвижения на рынке РФ.

Среди самых узнаваемых участников Ассоциации, такие предприятия как: АО ПАО «Массандра», дом шампанских вин «Новый Свет», Инкерманский завод марочных вин, агрофирма «Золотая Балка», винодельческое хозяйство «Солнечная Долина», «Завод марочных вин Коктебель», винодельческое предприятие «Alma Valley».

В рамках мероприятий по реализации «Стратегии социального развития города Севастополя до 2030 года» реализуется проект «Терруар Севастополь», целью которого является развитие винного туризма в регионе, а также создание условий для появления новых независимых винодельческих предприятий. Цель мероприятия - создать к 2024 году порядка 5 новых организаций в городе, а к 2030 году их количество должно увеличиться до 10.

Одновременно с этим в рамках стратегии будут создавать условия для развития виноделия, среди которых увеличение площади виноградных насаждений в плодоносящем возрасте с 5,2 тыс. га в 2022 году, до 5,8 тыс. га в 2024 год. В перспективе, к 2030 году их площадь составит уже 7,6 тыс. га.

В 2022 году проект «Терруар Севастополь» продолжил свое развитие. За 2022 год в проект было принято 17 участников, таким образом, уже 39 независимых винодельческих предприятий Республики Крым и города

Севастополя, объединили свои усилия для развития и популяризации винодельческой отрасли. За год объем привлеченных средств вырос до 4,4 млрд рублей, 3,9 из которых приходятся на внебюджетные средства. В 2022 году произведено 27,3 млн бутылок вина и вина игристого, что на 12% больше результатов 2021 года. Одновременно с этим реализовано свыше 20,4 млн бутылок, что превосходит показатель предыдущего года на 11,3%. Бюджет региона пополнился на 408,6 млн рублей, что на 9,3% больше чем результат за 2021 год.

Бюджетные средства в 2022 году в размере 423,3 млн руб. получили 47 предприятий города Севастополя. Из них 310,6 млн руб. на закладку и уход за виноградниками получили 27 предприятий.

Высокая вовлеченность частных участников отрасли в развитие виноделия в регионе, будет фундаментом для дальнейших достижений в данной сфере.

Качество и конкурентоспособность крымских вин подкреплены высокими оценками от обычных покупателей до опытных сомелье. Так, в 2021 году Forbes составила рейтинг 100 лучших вин России. Из 100 мест в итоговом списке 31 место заняли крымские вина. В первую 10 вошли вина – агрофирмы «Золотая балка», винодельческого хозяйства «Усадьба Перовских» и винодельни «Бельбек».

В рамках ежегодного исследования качества винодельческой продукции «Винный гид России-2022» крымские вина вновь не остались без внимания. В 2022 году Роскачество совместно с Минпромторгом и Минсельхозом исследовали порядка 500 образцов вина, произведенного исключительно из российского винограда. Высших баллов и оценок экспертов удостоились полусладкие красные вина, таких производителей как АО «Солнечная долина», АО «Производственно-аграрное объединение «Массандра»», ООО «Инкерманский завод марочных вин». Самые высокие оценки среди сухих вин получили винодельческие предприятия ООО «Агрофирма Золотая Балка» и «Alma Valley».

Высокий уровень признаний винодельческих предприятий Республики Крым и г. Севастополя свидетельствует о росте конкурентоспособности предприятий региона на всероссийском уровне. Однако это лишь первые шаги на пути к созданию сильного и стабильно АПК.

Заключение

Эффективность работы предприятия зависит от множества факторов. Однако без отчетливо налаженной системы функционирования невозможно добиться высоких результатов. При этом организационно-экономический механизм развития должен стать основой функционирования всех предприятий отрасли в целом. Он должен быть строго регламентирован и прозрачен, а также и соответствовать текущим потребностям его участников.

Рост эффективности и конкурентоспособности должен строиться на внедрения инновационных технологий на предприятиях. Этот процесс не должен заканчиваться на этапах простого создания стратегии инновационного развития конкретной организации, за этим должен скрываться более глубокий и широкий процесс. Он должен включать в себя усиление тенденции кооперации между участниками рынка и общей интеграции в возникающие проблемы.

Такой подход будет способствовать не только количественному, но и качественному процессу принятия решений на всех уровнях. Стоит отдавать предпочтение созданию новых инновационных продуктов, которые смогут заложить базу для дальнейшего роста инновационного потенциала региона. Ключевую роль в этом процессе должно занимать повышение качества кадрового персонала, одновременно с повышением уровня информационного обеспечения инновационного развития.

Винодельческий комплекс полуострова остается одним из самых перспективных направлений развития экономики региона. На базе уже имеющихся достижений в

перспективе можете быть построена конкурентоспособная, современная, инновационная экономическая ячейка международного уровня.

Список литературы

1. Савенкова О.Ю. Формирование организационно-экономических механизмов инновационного развития аграрной сферы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. №11. - С. 129–132.
2. Ермоленко О.Д., Богданова Р.М. Формирование организационно-экономического механизма повышения эффективности в виноградно-винодельческом подкомплексе АПК России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2019. - №2 (66). - С. 177–184.
3. Тарасенко С.В., Кудревич В.В., Лопатина Т.А. Внешнеэкономические аспекты необходимости финансовой поддержки отрасли виноградарства и виноделия Севастополя // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - №2-2 (72). - С. 116–119.
4. Магзумова Н.В., Чумакова В.В., Лачинов И.Т. Конкурентоспособность предприятий винодельческой отрасли Краснодарского края: особенности и перспективы развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2021. - №4 (54). - С. 89–95.
5. Коцина А.А. Сдерживающие факторы стратегического развития винодельческой отрасли в современной экономической ситуации // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - №10–2 (92). - С. 27–29.
6. Беляева М.С., Пискун Е.И. Виноградарско-винодельческая отрасль в развитии агропромышленного комплекса регионов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2022. - Т.16. - №4. - С. 31-41.
7. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Виноградарство и виноделие как драйвер экономического роста города Севастополя // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. - 2022. – Том 24, № 2. – С.137-145. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.2.11
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 11.04.2023).
9. Официальный портал органов государственной власти Правительство Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2023).
10. Распоряжение Правительства Севастополя от 02.08.2018 № 233-ПП «Об утверждении Плана

мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL:

<https://sev.gov.ru/docs/253/55665/?ysclid=lgtdlc0yw431109767> (дата обращения: 15.04.23).

11. Ассоциация виноградарей и виноделов Крыма «Крымское бюро винограда и вина». [Электронный ресурс]. URL: <https://kbvw.ru/> (дата обращения: 19.04.2023).
12. Ассоциация виноградарей и виноделов «Севастополь». [Электронный ресурс]. URL: <https://аввс.рф/> (дата обращения: 17.04.2023).
13. Роскачество - «Винный гид России-2022». [Электронный ресурс]. URL: <https://rskrf.ru/vgr/?ysclid=lgte37qzrk597378440> (дата обращения: 22.04.2023).

References

1. Savenkova O.Y. (2012) Formation of organizational and economic mechanisms of innovative development of the agrarian sphere. *Actual problems of humanities and natural sciences*, 11, 129-132.
2. Ermolenko O.D., Bogdanova R.M. (2019) Formation of an organizational and economic mechanism for improving efficiency in the grape-wine subcomplex of the agro-industrial complex of Russia. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2 (66), 177-184.
3. Tarasenko S.V., Kudrevich V.V., Lopatina T.A. (2021) Foreign economic aspects of the need for financial support for the viticulture and winemaking industry of Sevastopol. *Economics and Business: theory and practice*, 2-2 (72), 116-119.
4. Magzumova N.V., Chumakova V.V., Lachinov I.T. (2021) Competitiveness of the enterprises of the wine industry of the Krasnodar Territory: features and prospects of development. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 4 (54), 89-95.
5. Koshchina A.A. (2022) Constraining factors of strategic development of the wine industry in the modern economic situation. *Economics and Business: theory and practice*, 10-2 (92), 27-29.
6. Belyaeva M.S., Piskun E.I. (2022) Viticultural and wine-making industry in the development of the agro-industrial complex of the regions of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 4, 31-41.
7. Piskun E.I., Khokhlov V.V. Viticulture and winemaking as a driver of the economic growth of the city of Sevastopol (2022) *Bulletin of the Volgograd State University. Economy*, 24, 2, 137-145. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.2.11
8. Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol (Krymstat). [Electronic source]. Url: <https://crimea.gks.ru/> (Date of access: 11.04.2023).

9. *The official portal of the state authorities of the Government of Sevastopol*. [Electronic source]. Url: <https://sev.gov.ru/> (Date of access: 13.04.2023).
10. Order of the Government of Sevastopol dated 02.08.2018 No. 233-RP "On approval of the Action Plan for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the city of Sevastopol until 2030". [Electronic source]. Url: <https://sev.gov.ru/docs/253/55665/?ysclid=lgtdlc0yw431109767> (Date of access: 15.04.23).
11. Association of Winegrowers and winemakers of Crimea "Crimean Bureau of Grapes and Wine". [Electronic source]. Url: <https://kbvw.ru/> (Date of access: 19.04.2023).
12. Association of winegrowers and winemakers "Sevastopol". [Electronic source]. Url: <https://avvs.rf/> (Date of access: 17.04.2023).
13. Roskachestvo - "Wine guide of Russia-2022". [Electronic source]. Url: <https://rskrf.ru/vgr/?ysclid=lgte37qzrk597378440> (Date of access: 22.04.2023).

УДК 336

Кредитные циклы в контексте экономической науки: генезис и современные представления

М.В. Парфенова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия,
mv_parfenova@mail.ru

Статья поступила 01.06.2023

Аннотация

Статья посвящена проблематике кредитной цикличности. Цель исследования состояла в систематизации теоретических подходов к пониманию содержания кредитных циклов. Исследование носило теоретический характер и предполагало работу с научной литературой в области кредитных циклов, а также с аналитическими и методическими материалами по вопросам регулирования финансовой стабильности. Использовались общенаучные методы, включая анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение и систематизацию. Научный вклад исследования заключается в уточнении и дополнении научных представлений о содержании кредитного цикла, который следует рассматривать как систематически сменяющиеся друг друга фазы роста и снижения объема кредитных обязательств частного сектора, имеющие экстремумы – пики и рецессии. Показано, что, по мере повышения роли финансового сектора в экономике, в экономической науке происходило обособление категорий финансовых и кредитных циклов от деловых. Подтверждена и объяснена тенденция рассматривать кредитные, а не финансовые циклы, характерная для российских авторов. Выявлена сравнительная новизна данного подхода. Полученные результаты актуализируют проблему определения индикаторов, которые следует применять для оценки стадий кредитного цикла в целях обеспечения финансовой стабильности, что определяет вектор для продолжения исследований.

Ключевые слова: кредитный цикл, Базель III, кредитный гэп, гипотеза финансовой нестабильности.

JELcodes: G280

Credit cycles in the context of economics: genesis and modern concepts

M.V. Parfenova¹

¹ St. Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034, Russia,
mv_parfenova@mail.ru

Received 01.06.2023

Abstract

The problem of credit cycles was investigated. The purpose of the study was to systematize theoretical approaches to understanding the cyclical development of credit. Scientific literature on credit cycles, as well as analytical and methodological materials on financial stability regulation were theoretically analyzed. General scientific methods were used, including analysis, synthesis, comparison, abstraction, generalization and systematization. Credit cycles were considered as systematically alternating phases of growth and decline in the volume of credit obligations of the private sector, having extremes - peaks and recessions. As the result of the study, scientific ideas about the content of the credit cycle were clarified and supplemented. It is shown that, as the role of the financial sector in the economy increased, the categories of financial and credit cycles were separated from business ones in economics. The tendency of Russian authors to consider credit rather than financial cycles was confirmed and explained. The relative comparative novelty of this approach was revealed. The results obtained actualize the problem of determining the indicators that should be used to assess the phases of the credit cycle in order to ensure financial stability, which determines directions for further research.

Keywords: credit cycle, Basel III, credit gap, financial instability hypothesis.

Экономика и управление: теория и практика, 2023, Т.9. № 2. С. 65-75.

Введение

Закономерное циклическое развитие кредита в условиях современной экономики означает возможность прогнозирования этого процесса. Если предположение о существовании систематически сменяющих друг друга фаз кредитной динамики верно, то у регуляторов появляется возможность контролировать этот процесс с целью поддержания финансовой стабильности, благоприятной для экономического развития.

Исследование эволюции теории кредитных циклов является актуальной задачей. Понимание смысла, закладываемого в данное понятие в разные временные периоды, и причин исторической смены теоретических представлений в данном направлении позволит качественнее подойти к вопросу выбора релевантного инструментария оценки фаз кредитных циклов для принятия решений о необходимости применения контрциклических мер по поддержанию финансовой стабильности в экономике.

Цель исследования состояла в систематизации теоретических подходов к пониманию содержания кредитных циклов. Таким образом, далее будут кратко раскрыты методы исследования, обобщены научные представления в области кредитной циклическости, сделаны выводы об эволюции фундаментальных идей в этой области и доминирующих взглядах на природу кредитного цикла в современной экономической науке.

Данные и методы

Системообразующим понятием в исследуемой предметной области является понятие кредитных циклов. В данной работе под ними будем понимать систематически сменяющие друг друга фазы роста и снижения объема кредитных обязательств частного сектора, имеющие экстремумы – пики и рецессии.

Исследование носит теоретический характер, что определило выбор таких его

общенаучных методов, как: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, систематизацию.

В периметр исследования вошли научные работы представителей разных экономических школ. Рассмотрены работы как зарубежных, так и российских экономистов. Показаны преемственность и развитие идей известных экономистов в работах современных авторов.

Результаты исследования

Формирование теории кредитных циклов

Работы, предшествовавшие интересующему нас направлению экономической мысли, относятся еще к первой половине прошлого столетия. В них не встречается понятие кредитных циклов, но в качестве центрального фактора экономической динамики ставятся именно кредитные отношения. Отметим, что кредит здесь и далее будем понимать в широком смысле, относя к его формам как банковский кредит, так и долговые ценные бумаги. Определяя кредит таким образом, можно отметить его синонимичность понятию долга.

Одной из таких работ является теория дефляции долга, опубликованная в 1933 г. [1]. Ее автором является И. Фишер – представитель неоклассического направления в экономической науке. Согласно теории экономиста, избыточно высокая долговая нагрузка субъектов экономической деятельности является причиной экономических кризисов, а не наоборот [2]. Для снижения долгового бремени экономические агенты в условиях дефицита ликвидности продают активы; происходит снижение уровня цен. Падение цен на товары ведет к еще большей нехватке ликвидности у субъектов. Это приводит к дальнейшей распродаже ими активов. Снятие заемщиками средств со счетов в банках для погашения долга ведет к тому, что банки становятся вынуждены сокращать кредитование и прекращать

рефинансирование кредитов ввиду потери ими депозитной базы фондирования. Невозможность рефинансирования долга снова приводит к необходимости продажи активов. Так выглядит спираль «долг-дефляция»: стремление сократить долговую нагрузку приводит к ее росту в реальном выражении, если темпы погашения долга ниже темпов дефляции (которая и является следствием погашения долга), что может наблюдаться, по мнению Фишера, в случае если уровень долга в экономике чрезмерно высок. Бремя реального долга растет и в конечном итоге ведет к неплатежеспособности и банкротству компаний, кризису в экономике [1]. Таким образом, в теории долговой дефляции долг, или кредит в широком смысле, выступает в качестве возможного источника экономических кризисов. В качестве критики теории исследователи отмечают недостаточную разработанность вопросов определения критического уровня долга, начиная с которого возможен запуск спирали «долг-дефляция» [2]. Несмотря на это и другие критические положения, разрушительное взаимодействие долга и дефляции является эмпирически наблюдаемым явлением в периоды кризисов. В связи с этим ценностью теории долговой дефляции является детальное описание данного процесса. Положения теории используются в том числе в современных исследованиях [3].

Предпосылкой для появления теории кредитных циклов являются также работы Дж. М. Кейнса (например, [4]). В его работах представлены основы теории эндогенной денежной массы, описаны процессы накопления основного капитала и его финансирования, роль кредита как источника финансирования инвестиций. Интересно, что один из известных последователей Кейнса – американский экономист-посткейнсианец Х. Мински – считал, что предшествующие интерпретаторы Кейнса, такие как П. Самуэльсон, Дж. Хикс и др., неверно трактовали его идеи, а также оставили за пределами внимания ряд положений его

работ, важных для развития экономической мысли. К таким положениям относится в том числе важная роль финансовых институтов в макроэкономической динамике [5].

Мински, независимо от его работ, посвященных раскрытию идей Кейнса, можно считать одним из основоположников теории кредитных циклов. Он предложил теорию, в основе которой лежит гипотеза финансовой нестабильности, или гипотеза финансовой хрупкости [6]. Согласно Мински, способ финансирования предприятиями инвестиций в основной капитал в капиталистической экономике в значительной степени определяет экономическую динамику. При этом важную роль в этом процессе играет банковская система. Таким образом, в работе экономиста главными хозяйствующими субъектами, определяющими экономическую конъюнктуру, являются банки (кредиторы) и предприятия (заемщики). Автор рассматривает два способа финансирования инвестиций – из собственных источников – внутренних фондов – и внешних источников. К последним относится банковское финансирование – прежде всего, банковские кредиты.

Согласно гипотезе финансовой нестабильности, каждому этапу делового цикла соответствует преобладающий режим финансирования инвестиций (табл. 1).

Таблица 1. Режимы финансирования фирмами инвестиций в соответствии с гипотезой финансовой нестабильности [6]

Режим финансирования	Характеристика	Стадия экономического цикла
Обеспеченное финансирование (англ. – « <i>hedge finance</i> »)	Преобладает финансирование за счет внутренних источников. Компании без проблем погашают свою задолженность по кредитам, включая тело долга и проценты по нему, из денежных поступлений по основным видам деятельности.	Подъем
Спекулятивное	Растет для заемного финансирования. Компании	Бум

Режим финансирования	Характеристика	Стадия экономического цикла
финансирование (англ. – «speculative finance»)	погашают задолженность по процентам, но испытывают затруднения с амортизацией долга. Как следствие, компании прибегают к дополнительному кредитованию.	
Понци-финансирование (англ. – «Ponzi finance»)	Преобладает долговое финансирование. Компании за счет поступлений от основной деятельности не способны погашать даже задолженность по процентам. Как следствие, компании: • берут новые кредиты, что приводит к росту долга; • продают производственные активы, если доступ компаний к новым кредитам ограничен (уровень риска неприемлем для банка)	Спад; низшая точка цикла (кризис)

Субъективные ожидания хозяйствующих субъектов и их оценка уровня рисков в экономике оказывают непосредственное воздействие на смену режимов финансирования. Так, позитивные настроения неизбежно приводят к переходу предприятий от внутреннего финансирования, существующего в ограниченных объемах, к финансированию из внешних источников. Растущие объемы долгового финансирования приводят к появлению и последующему накоплению риска «заимодавца» (возможности наступления ситуации неспособности заемщика вернуть долг банку) и «заемщика» (опасения предприятий по этому же поводу). Уровень риска количественно оценивается показателем финансового левериджа – отношения заемного и собственного капиталов, что в качественной оценке представляет собой структуру пассивов компаний.

Важно отметить, что, хотя ведущая роль в финансовой системе по Мински отводится банковскому сектору, в его работах понятие «долга» включает и обязательства по другим финансовым инструментам, содержащим долговую компоненту. Мински отмечает,

что повышенный спрос на внешнее финансирование со стороны предприятий способствует развитию финансовых инноваций (деPOSITные сертификаты, сделки репо, секьюритизация активов и др.). В связи с этим понятие кредита рассматривается, скорее, в широком определении и согласуется с используемым нами определением.

Теория Мински появилась в прошлом веке. Тем не менее, в наше время у нее есть много последователей. Об этом свидетельствует большое количество исследований, опубликованных после мирового финансового кризиса 2007–2009 гг., в том числе в последние несколько лет. Внимание исследователей фокусируется в основном на эмпирической проверке гипотезы финансовой нестабильности в попытке объяснить кризисные события в той или иной национальной экономике (в реальном и финансовом секторах) и причины, их вызывающие. К авторам работ, использующим работы Мински, относятся, например, Р. Маллиган (работа опубликована в 2013 г.) [7], С. Бешенов, И. Розмаинский (2015 г.) [8], Х. Ниши (2019 г.) [9], А.Ю. Новикова, И.В. Розмаинский (2020 г.) [10]. Рассмотрим работы авторов подробнее.

Наиболее раннее из исследований, опубликованных после кризиса 2007–2009 гг., принадлежит Р. Маллигану [7]. На основе гипотезы финансовой нестабильности автор изучает поведение нефинансовых компаний по отраслям, в период с 2002 по 2009 гг. Выборка предприятий, насчитывающая около 9 000 компаний, включает в себя публичные компании, акции которых торгуются на североамериканских биржах. Примечательно, что, как следствие, автор выходит за рамки анализа определенной национальной экономики, что несколько расходится с положениями теории Мински. По итогам расчетов Маллиган приходит к выводу о том, что динамика способов финансирования инвестиций компаниями на протяжении рассматриваемого периода хорошо согласуется с гипотезой финансовой

нестабильности. При этом отраслевая принадлежность имеет значение как в части преобладающего типа финансирования, так и в степени его смены (в относительном выражении) на более рискованные (например, смены обеспеченного типа на спекулятивный).

С. Бешенов и И. Розмаинский на основе инструментария, предложенного в книге Мински «Стабилизируя нестабильную экономику», показывают, что гипотеза финансовой нестабильности хорошо объясняет экономическую ситуацию в Греции в исследуемый период [8]. При помощи финансовых показателей, рассчитанных на основе отчетности нефинансовых компаний, авторы рассматривают структуру типов финансирования на временном интервале продолжительностью в четырнадцать лет – этот период охватывает до- и посткризисный период. Проведенный ими анализ показал, что после вступления Греции в еврозону и вплоть до начала кризиса греческие предприятия последовательно переходили к более «хрупким» режимам финансирования – спекулятивному и Понци-финансированию. При этом прибыль этих компаний росла, что соответствует положительным темпам прироста ВВП в этот период. Обратная ситуация наблюдается с началом кризиса: падение прибыли, рост рисков банкротства финансово хрупких предприятий.

К аналогичному выводу о применимости гипотезы Мински, но в отношении Португалии периода 2001–2017 гг., приходят А.Ю. Новикова и И.В. Розмаинский [10]. Помимо экономического подъема, спада и кризиса, авторы включают в анализ фазу восстановления экономики, следующей после рецессии, и приходят к выводу о том, что гипотеза финансовой нестабильности обладает хорошей объяснительной способностью и в этот этап делового цикла, внимание которому, по наблюдениям авторов статьи, редко уделяется в работах по данной тематике. Так, они показывают, что количество компаний, использующих «обеспеченное»

финансирование, в посткризисный период растет, а доля компаний, прибегающая к Понци-финансированию, напротив, снижается.

В исследовании Х. Ниши [9] применение гипотезы финансовой нестабильности проводилось по группам нефинансовых компаний, сформированных по ряду критериев. Период наблюдения включает следующие вехи в японской экономике: коллапс финансового пузыря в начале 90-х гг. прошлого столетия, кредитный кризис 1997–1998 гг. (англ. – credit crunch), глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. Исследование показало, что, в зависимости от размера и отраслевой принадлежности, преобладающие типы финансирования инвестиций предприятиями могут различаться. В частности, крупные предприятия, а также предприятия производственного сектора сравнительно более склонны к обеспеченному типу финансирования инвестиций, что, с нашей точки зрения, может быть связано с повышенным уровнем операционного риска капиталоемкого бизнеса. Тем не менее, независимо от этих двух факторов, в экономике Японии на протяжении всего рассматриваемого периода преобладал спекулятивный режим финансирования. Также Ниши показывает, что динамика режимов финансирования компаний производственного сектора имеет контрциклический характер, а непромышленного – вообще не имеет (статистически значимой) связи с деловым циклом. Это противоречит идее Мински о проциклической динамике финансовой стабильности. В то же время следует учесть ограничения применимости выводов автора. К ним можно отнести, во-первых, тот факт, что исследование проводилось для японской экономики, несопоставимой по многим характеристикам с другими экономиками, в т.ч. с российской; во-вторых, условность регрессионного анализа, который существенно зависит от качества и полноты исходных данных и от спецификации модели.

Гипотеза финансовой нестабильности в то же время несвободна от критики. Так, В.Т. Рязанов [11] подвергает сомнению исключительную роль финансовых инноваций в усилении роли финансового сектора и становлении его подверженным периодам нестабильности и приводит в качестве примеров важные события, укрепившие позиции финансового капитала экономике и способствовавшие распространению спекулятивных финансовых операций. Ю. Вымятина [11] обращает внимание на важную роль потребительского кредита, остающуюся за рамками анализа Мински, наряду с кредитом предприятий.

Таким образом, несмотря на релевантность гипотезы финансовой нестабильности для исследования кредитных циклов, а также достаточно высокий интерес к работам Мински в последнее десятилетие, его теория, с учетом приведенной критики, имеет сегодня скорее теоретическую значимость. Тем не менее, она предлагает наглядное, понятное и логичное объяснение возникновения финансовых кризисов, а именно рассматривает их как следствие накопления долга предприятиями, реализации кредитного риска в реальном секторе и последующего массового сбоя в работе финансовой системы.

Идея финансовой хрупкости заинтересовала и экономистов-современников Мински. В частности, в истории экономической мысли выделяется теория финансового акселератора, предложенная Б. Бернанке и его коллегами М. Гертлером и С. Гилкристом и опубликованная в 90-е гг. прошлого века [12–13]. Раскроем механизм финансового акселератора.

Важной предпосылкой в рассматриваемой теории является признание различия стоимости источников и внутреннего и внешнего финансирования, которое обусловлено неравным доступом к информации (ее асимметричностью) для заемщиков и кредиторов (англ. – frictions). Кредиторы в лице финансовых институтов и

рынков несут агентские издержки, поскольку вынуждены проводить мониторинг состояния предприятий. Как следствие, они закладывают эти дополнительные затраты, или премию, в стоимость предоставляемых финансовых ресурсов, что приводит к тому, что внешнее финансирование обходится компаниям дороже, чем внутреннее.

В соответствии с теорией финансового акселератора, премия за внешнее финансирование и чистое богатство компаний-заемщиков (которое определяется авторами как сумма стоимости ликвидных активов и залоговой стоимости прочих активов) находятся в обратной зависимости. При воздействии негативных шоков на экономику, с одной стороны, снижается чистое богатство компаний и растет их потребность в дополнительных внешних финансовых ресурсах; с другой стороны, растет премия за внешнее финансирование. Как следствие, в экономике уменьшаются выпуск и потребление, что приводит к снижению чистого богатства компаний. В результате доступ компаний к внешним источникам финансирования становится еще труднее. Таким образом, запускается механизм финансового акселератора: исходные негативные внешние шоки, многократно усиливаясь, отрицательно воздействуют на макроэкономические индикаторы.

Теория финансового акселератора, хотя и обращает внимание на значимость «финансового», и в особенности кредитного, фактора дестабилизации экономики, тем не менее, не является теорией кредитного цикла и стоит обособленно от них. В этом смысле, работы Х. Мински, опубликованные десятилетием раньше, ближе в интересующему нас направлению экономической теории

Современный этап развития теории кредитных циклов

На современном этапе отправной точкой для активизации исследований в области кредитных циклов и создания на основе их результатов практических руководств для

органов регулирования послужил финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. Одним из значимых событий в этой области стало одобрение в 2010 г. новой системы требований к достаточности капитала и ликвидности банков – «Базель III», а также публикация руководства по «Базелю III» для национальных финансовых регуляторов [14]. В последнем документе предлагается индикатор фазы кредитного цикла. Предполагается, что он должен сигнализировать о необходимости установления надбавки к минимальным требованиям к капиталу банков – контрциклического буфера капитала (англ. – countercyclical capital buffer, CcyB) на этапах неоправданно быстрого ускорения кредитования.

В документе Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) [14] отмечается, что первостепенная задача этой надбавки заключается в том, чтобы защитить банковский сектор от кредитного цикла. В качестве индикатора фазы кредитного цикла БКБН предлагает показатель кредитного разрыва, или кредитного гэпа (англ. – credit-to-GDP gap), который представляет собой отклонение текущего значения отношения кредита к ВВП от его долгосрочного тренда. В случае если кредитный гэп принимает значение, превышающее максимально допустимое (значение, соответствующее долгосрочному тренду), это служит обоснованием необходимости установления контрциклического буфера капитала.

Отмечая значимость руководств БКБН для активизации исследований в области кредитных циклов, следует отметить, что в них не дается определение кредитного цикла. Можно предположить, что это объясняется интуитивной понятностью данного термина. При этом в руководстве приводится определение кредита. На его основе можно получить представление, какой смысл придается понятию кредитного цикла.

По методике БКБН [14] рекомендуется использовать широкое определение кредита, включающее все инструменты заемного

финансирования для частного сектора, то есть для нефинансовых компаний и населения:

1) кредиты и займы, предоставленные банками и небанковскими кредитными организациями (национальными и международными);

2) все долговые ценные бумаги, выпущенные внутри страны или за ее пределами для финансирования домохозяйств и нефинансовых частных организаций.

Долг государственного сектора не рассматривается, поскольку его динамика не подвержена циклическим изменениям. Таким образом, понятие кредита распадается на две компоненты – кредиты частных нефинансовых компаний и кредит домохозяйств. Отсюда можно заключить, что, по руководствам БКБН, именно эти субъекты являются основными факторами, определяющими динамику кредитных циклов.

Следующий важный момент, на котором следует остановиться, состоит в том, что кредитные циклы по данной концепции рассматриваются отдельно от деловых. Это одно из существенных отличий от теории Мински.

Таким образом, публикация методических рекомендаций БКБН привела к тому, что в настоящее время в практике финансового регулирования на всех уровнях (национальном и наднациональном) идея обособленного существования кредитных циклов не подвергается сомнению и принимается как парадигма. Оценка стадии кредитных циклов осуществляется центральными банками (или иными уполномоченными органами) на постоянной основе.

Следует отметить, что разработке документа БКБН предшествовала исследовательская работа коллектива экономистов в составе М. Дремманна, К. Борио, Л. Гамбакорты Л., Г. Хименеса, К. Трухарте [15]. Ее эмпирические результаты легли в основу руководства. Основной эмпирический вклад исследования заключался в отборе и анализе переменных,

которые могут помочь в определении необходимых объемов антициклического буфера капитала как для его установления (на этапах кредитной экспансии), так и для его высвобождения (на этапах спада кредитования или кризисных явлений в экономике). Авторы показали, что отношение кредита к ВВП является релевантным показателем для определения размера буфера капитала. Заслуживает внимания и вывод авторов о том, что разработка механизма установления и роспуска дополнительной надбавки к капиталу, который основывался бы исключительно на жестком правиле, может оказаться невозможной, и для оценки контрциклической надбавки может потребоваться профессиональное суждение.

После публикации руководства БКБН обозначилась активизация исследований в области кредитных циклов. При этом, несмотря на то что в методических рекомендациях БКБН предлагается оценивать фазу кредитного цикла, во многих научных работах авторы склонны рассматривать более общее (широкое) понятие – финансовые циклы. Они характеризуют состояние финансовой системы в целом. Вследствие этого оценка воздействия отдельных компонентов финансового цикла на динамику экономической активности (делового цикла) становится самостоятельным предметом исследований. Тем не менее, достаточно часто одной из переменных-факторов финансовых циклов является кредитная динамика [3, 16]. Отсюда следует, что кредитный цикл в таких исследованиях рассматривается как элемент финансового цикла. В связи с этим можно предположить, что характеристики финансовых и кредитных циклов взаимосвязаны.

Основываясь на данном заключении, можно пояснить приведенное выше утверждение о том, что кредитные (а значит, и финансовые) циклы не идентичны деловым. Анализ публикаций, посвященных финансовым циклам, показал, что обоснование нетождественности деловых и

финансовых циклов является одним из популярных направлений исследований.

Так, в исследованиях К. Борио и др. [3] выделены тенденции в развитии финансовых и деловых циклов. В частности, показано, что финансовые циклы за последние тридцать лет стали более продолжительными, а амплитуда их колебаний возросла. Авторы приходят к выводу о том, что в результате этого выросло их влияние на экономику.

П. Хиберт, И. Жаккар и И. Шулер на основе эмпирического исследования [16] приходят к выводу о том, что финансовые циклы превосходят деловые циклы по амплитуде колебаний и продолжительности, а также являются сравнительно более симметричными. Наблюдается лишь частичная согласованность (синхронность) в движении финансовых и деловых циклов.

Вместе с тем следует отметить, что практика анализа финансовых, а не кредитных циклов особенно распространена в зарубежной литературе. Преобладание в отечественной научной литературе исследований в области кредитных циклов может объясняться тем, что российская финансовая система основана на банках, что предполагает финансирование инвестиций преимущественно при их посредничестве.

В случае если теория кредитных циклов состоятельна, у регуляторов появляется возможность противостоять системным рискам, связанным с кредитными шоками. М. Мамонов, В. Панкова, Р. Ахметов и А. Пестова в своем исследовании [17] приходят к выводу о существовании такой возможности для российской экономики. Авторы проводят контрфактический анализ на основе обоснованной ими спецификации Probit-модели с инструментальными переменными (зависимая переменная отвечает за вероятность кредитного кризиса) в периоды двух кредитных кризисов в российской экономике – 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Авторы последовательно оценивают изолированное влияние каждого из трех исследуемых ими шоков: шока монетарной политики, шока банковского кредитования и глобальных финансовых

шоков. При рассмотрении каждого отдельного шока влияние пары остальных шоков исключается. Расчеты свидетельствуют о том, что в период 2008–2009 гг. кредитный шок оказывал большее негативное влияние на динамику кредитного цикла, чем в 2014–2015 гг. Данный результат позволил авторам прийти к выводу о росте эффективности политики центрального банка в регулировании кредитного цикла.

Работа не свободна от критики. Так, из текста публикации следует, что контроль и регулирование кредитного цикла происходит в рамках денежно-кредитной политики. Этот вопрос, однако, находится в ведении субъектов макропруденциального регулирования. Кроме того, контрфактический анализ, даже подкрепленный математическими моделями, призванными обеспечить большую объективность исследованию, носит скорее теоретический характер. Точное предсказание события нереализованного сценария представляется маловероятным, учитывая сложность экономической и финансовой систем и высокую роль поведенческих аспектов в принятии решений экономическими агентами.

Тем не менее, работа интересна именно тем, что в ней представлена попытка формализовано оценить возможность контролирования кредитных циклов.

Заключение

В статье приведены результаты теоретического обзора научных представлений о содержании кредитных циклов, показана эволюция фундаментальных идей в этой области.

Было выявлено, что до 80-х гг. двадцатого века макроэкономическая теория активно развивалась в направлении деловых циклов.

Факт кредитной цикличности как самостоятельный объект исследования выделился из теории делового цикла, из его денежно-кредитного блока. Это происходило на фоне повышения роли финансовых рынков и банков как рынков

ссудного капитала и из-за учащения финансовых кризисов.

В настоящее время, после кризиса 2008 года, актуализируется направление экономической теории, обособляющее кредитные или финансовые циклы от деловых циклов.

При этом понятие кредитных циклов чаще встречается в работах отечественных исследователей. Зарубежные авторы преимущественно используют понятие финансового цикла, однако в то же время основные индикаторы фаз финансовых циклов, которые они выделяют, касаются долговых рынков, кредита в широком смысле. При этом следует отметить, что в Базеле III (документе, давшем начало в том числе этим исследованиям), употребляется именно термин кредитных циклов (в силу того, что положения этого руководства направлены на банковский сектор).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследования в области кредитных циклов – сравнительно новое направление. Одним из возможных направлений для исследования является выявление драйверов циклической динамики кредита в России и релевантных индикаторов их фаз.

Список литературы

1. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions // *Econometrica*. – 1933. – №4. – P. 337-357.
2. Столбов М. Теория «долг-дефляция» и деловые циклы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2010. – №1. – С. 33-44.
3. Borio C., Disyatat P., Juselius M., Rungcharoenkitkul Ph. Monetary policy in the grip of a pincer movement // *BIS Working Papers*. – 2018. – № 706. – 35 p.
4. Keynes J.M. *A Treatise on Money*. – New York: Harcourt, Brace, and Company, 1930. – 330 p.
5. Столбов М. Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и экономический кризис в России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – №3. – С. 56-64. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-3-56-64> (дата обращения: 15.03.2023).
6. Мински Х. Стабилизируя нестабильную экономику / Х. Мински; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. И. Розмайнского. – М. ; СПб : Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2017. – 624 с.

7. Mulligan R. A sectoral analysis of the financial instability hypothesis // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. – 2013. – №53. – pp. 450-459. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2013.05.010> (дата обращения: 15.03.2023)
8. Бешенов С., Розмаинский И. Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и долговой кризис в Греции // *Вопросы экономики*. 2015. – № 11. – С. 120-143. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-120-143> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Nishi H. An empirical contribution to Minsky's financial fragility: Evidence from non-financial sectors in Japan // *Cambridge Journal of Economics*. – 2019. – Vol. 43. – №.3. pp. 585-622. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bey031> (дата обращения: 15.03.2023)
10. Новикова А.Ю., Розмаинский И.В. Сектор нефинансовых частных фирм Португалии в 2001–2017 годах: анализ на основе гипотезы финансовой хрупкости // *Вопросы экономики*. – 2020. – №3. – С. 115-128. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-115-128> (дата обращения: 15.03.2023)
11. Вымятина Ю., Грищенко В., Остапенко В., Рязанов В. Финансовая нестабильность и экономические кризисы: уроки Мински // *Экономическая политика*. – 2018. – Т. 13. – №4. – С. 20-41.
12. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The Financial Accelerator and the Flight to Quality // *The Review of Economics and Statistics*. – 1996. – № 1. – pp. 1-15.
13. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The Financial Accelerator in a Quantitative Business Cycle framework // *NBER Working Paper*. – 1998. – №6455. – pp. 1-75.
14. Basel Committee on Banking Supervision. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements [сайт]. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
15. Drehmann M., Borio C., Gambacorta L., Jiménez G., Trucharte C. Countercyclical capital buffers: exploring options // *BIS Working Papers*. – 2010. – №317. – 64 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1648946> (дата обращения: 15.03.2023)
16. Hiebert P., Jaccard I., Schüler Y. Contrasting financial and business cycles: Stylized facts and candidate explanations // *Journal of Financial Stability*. – 2018. – №35. – pp. 72-80. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.06.002> (дата обращения: 15.03.2023)
17. Мамонов М., Панкова В., Ахметов Р., Пестова А. Финансовые шоки и кредитные циклы // *Деньги и кредит*. – 2020. – №4. – С. 45-74. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.31477/rjmf.202004.45> (дата обращения: 15.03.2023)

References

- Fisher I. (1933) The Debt-Deflation Theory of Great Depressions // *Econometrica*, 4, 337-357.
- Stolbov M. (2010) Debt deflation theory and business cycles // *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 1, 33-44.
- Borio C., Disyatat P., Juselius M., Rungcharoenkitkul Ph. (2018) Monetary policy in the grip of a pincer movement // *BIS Working Papers*, 706, 1-35.
- Keynes J.M. (1930) *A Treatise on Money*. New York: Harcourt, Brace, and Company, 330.
- Stolbov M. (2010) Hyman Minsky's Financial Instability Hypothesis and Economic Crisis in Russia // *World Economy and International Relations*, 3, 56-64. [Electronic source] Url: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-3-56-64> (Date of access: 15.03.2023)
- Minsky H. (2017) *Stabilizing an Unstable Economy*. M., St. Petersburg : Publishing House of the Gaidar Institute, Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University, 624.
- Mulligan R. (2013) A sectoral analysis of the financial instability hypothesis // *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 53, 450-459. Url: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2013.05.010> (Date of access: 15.03.2023)
- Beshenov S., Rozmainsky I. (2015) Hyman Minsky's Financial Instability Hypothesis and Greece Debt Crisis // *Voprosy Ekonomiki*, 11, 120-143. [Electronic source] Url: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-120-143> (Date of access: 15.03.2023)
- Nishi H. (2019) An empirical contribution to Minsky's financial fragility: Evidence from non-financial sectors in Japan // *Cambridge Journal of Economics*, 43, 3, 585-622. [Electronic source] Url: <https://doi.org/10.1093/cje/bey031> (Date of access: 15.03.2023)
- Novikova A.Yu., Rozmainsky I.V. (2020) The non-financial private firms' sector of Portugal in 2001–2017: The financial fragility hypothesis-based analysis. // *Voprosy Ekonomiki*, 3, 115-128. [Electronic source] Url: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-115-128> (Date of access: 15.03.2023)
- Vymyatnina Y., Grishchenko V., Ostapenko V., Ryzanov V. (2018) Financial Instability and Economic Crises: Lessons from Minsky // *Economic policy*, 13, 4, 20-41.
- Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. (1996) The Financial Accelerator and the Flight to Quality // *The Review of Economics and Statistics*, 1, 1-15.
- Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. (1998) The Financial Accelerator in a Quantitative Business Cycle framework // *NBER Working Paper*, 6455, 1-75.
- Basel Committee on Banking Supervision. Guidance for national authorities operating the countercyclical

- capital buffer (2010) // *Bank for International Settlements*. [Electronic source] Url: <https://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf> (Date of access: 15.03.2023).
15. Drehmann M., Borio C., Gambacorta L., Jiménez G., Trucharte C. (2010) Countercyclical capital buffers: exploring options. *BIS Working Papers*, 317, 1-64. [Electronic source] Url: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1648946> (Date of access: 15.03.2023).
16. Hiebert P., Jaccard I., Schuler Y. (2018) Contrasting financial and business cycles: Stylized facts and candidate explanations // *Journal of Financial Stability*, 35, 72-80. [Electronic source] Url: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.06.002> (Date of access: 15.03.2023)
17. Mamonov M., Pankova V., Akhmetov R. and Pestova A. (2020) Financial Shocks and Credit Cycles // *Russian Journal Of Money & Finance*, 4, 45-74. URL: <https://doi.org/10.31477/rjmf.202004.45> (Date of access: 15.03.2023).

УДК 336.6

Трансформация методики оценки банкротства организации

Т.Ю. Феофилова¹, Е.В. Виноградова²^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, 195251, Россия, ¹feofilova_tyu@spbstu.ru, ²vinogradova3.ev@edu.spbstu.ruСтатья поступила 05.05.2023

Аннотация

Банкротства являются результатом утраты экономической безопасности компании. При этом массовый характер банкротств организаций является угрозой экономической безопасности страны. Современные методики оценивания банкротства имеют недостатки, которые сводятся к применению унифицированных способов расчёта финансовых коэффициентов. Цель исследования состоит в трансформации методики финансового анализа организаций посредством учета специфических факторов, к которым отнесено состояние отрасли. В качестве объекта анализа, выбрано предприятие, признанное банкротом по решению суда и ликвидированное в установленном порядке. Проведен расчет коэффициентов, предусмотренных Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, предприятия банкрота, а также других предприятий – представителей отрасли (металлургической отрасли), функционирующих в период, соответствующий периоду анализа. Рассчитаны среднеотраслевые значения. В результате установлено, что значения коэффициентов предприятия банкрота находились на уровне сопоставимых предприятий отрасли. Таким образом обоснованность решения о признании и ликвидации предприятия-банкрота подвергнута сомнению. Сформулирован вывод о целесообразности включения в финансовый анализ по делам о банкротстве в качестве нормативных среднеотраслевых значений.

Ключевые слова: корпоративные банкротства, финансовый анализ, методика, отрасль, нормативные значения, коэффициенты, экспертиза

JELcodes: M41, G33, K41

Transformation of the methodology for assessing the bankruptcy of organizations

T. Yu. Feofilova¹, E.V. Vinogradova²¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, 195251, Russia, ¹feofilova_tyu@spbstu.ru, ²vinogradova3.ev@edu.spbstu.ruReceived 05.05.2023

Abstract

Bankruptcies are the result of the loss of economic security of the company. At the same time, the mass nature of bankruptcies of organizations is a threat to the economic security of the country. Modern methods of assessing bankruptcy have shortcomings, which are reduced to the use of unified methods for calculating financial ratios. The purpose of the study is to transform the methodology of financial analysis of organizations by taking into account specific factors, which include the state of the industry. As an object of analysis, an enterprise declared bankrupt by a court decision and liquidated in accordance with the established procedure was chosen. The calculation of the coefficients provided for by the Rules for conducting a financial analysis by an arbitration manager, a bankrupt enterprise, as well as other enterprises - representatives of the industry (metallurgical industry) operating in the period corresponding to the analysis period, was carried out. Average industry values are calculated. As a result, it was found that the values of the coefficients of the bankrupt enterprise were at the level of comparable enterprises in the industry. Thus, the validity of the decision to recognize and liquidate the bankrupt enterprise is called into question. The conclusion is formulated about the expediency of including in the financial analysis of bankruptcy cases as normative industry average values.

Keywords: corporate bankruptcies, financial analysis, methodology, industry, normative values, ratios, expertise

Введение

В Российской Федерации в результате банкротств, ликвидируются предприятия реального сектора, что негативно отражается на экономике страны и снижает ее устойчивость. Для сохранения устойчивости и развития отечественной экономики необходима эффективная работа предприятий реального сектора экономики, что в свою очередь обуславливает необходимость наличия надежной методики оценивания банкротства в судопроизводстве.

Актуальность темы заключается в том, что применяемая методика финансового анализа организаций, подавших заявление о банкротстве, ограничивает возможность положительной оценки возможности восстановления платежеспособности должника, и в большей степени облегчает процесс ликвидации предприятия. Однако, ликвидация предприятий – не является эффективным решением проблемы. Необходимы механизмы, оказывающие помощь и поддержку тем предприятиям, которые можно спасти. Именно для этого нужна качественная методика анализа положения должника.

Для проведения качественного анализа положения должника необходим расчет показателей, позволяющих оценить его реальное состояние с учетом отраслевой специфики и существующих условий хозяйствования. Но применяемые методики предлагают делать выводы, опираясь только на анализ динамики показателей, что снижает их объективность и качество такого доказательства в судопроизводстве. Требуется методика, которая будет отвечать соответствовать экономическим интересам стран, не позволяющая принимать решения по ликвидации предприятий на основе усредненных и недостаточно обоснованных выводов, сформированных посредством расчета и анализа динамики показателей ликвидности. В учете специфики и состояния отраслей в конкретный период,

считаем, состоит одно из возможных направлений совершенствования методики оценки банкротства предприятий. Цель исследования состоит в трансформации методики оценки банкротства организации посредством учета отраслевой специфики.

Анализ последних исследований и публикаций

Влияние решений судов о признании предприятий банкротами на возможность экономики развиваться отмечается многими исследователями. Так, Н.К. Васильева, Н.Ю. Мороз, А.С. Белозор, К.Д. Ольшанская отмечают, что массовое банкротство организаций в значительной степени влияет на экономику и развитие страны и может приводить к серьезным последствиям. Например, кризисное финансовое состояние организации приводит к сокращению объемов хозяйственной деятельности, сокращению рабочих мест и в результате приводит к усилению социальной напряженности в стране [1].

Проблема адекватности и правильности оценки состояние организации-должника осознается в научном и профессиональном сообществе. На обширность и множественность методик финансового анализа указывает М.К. Измайлов [2], с которым солидарна М.С. Хахалева, акцентирующая внимание на том, что существует множество различных моделей проведения диагностики компании, однако, методы существенно разнятся [3]. В зарубежных публикациях также исследуются методики оценки банкротства организаций. Так, Yin Shi, Xiaoni Li провели развернутый анализ методик вероятности банкротств. В результате авторы пришли к выводу, что несмотря на множество новых методик, наиболее часто цитируемыми являются работы Альтмана (1968), Олсона (1980) и Бивера (1966), которые появились много лет назад [4].

Наиболее распространенным подходом анализа финансового состояния организации является коэффициентный метод, как

отмечает Е.П. Митрофанов. При этом автор подчеркивает, что целесообразно строить модель с учетом индивидуальных особенностей отдельной организации [5]. Такую точку зрения поддерживают И.М. Блохина, А.А. Овсиенко, А.А. Кулак, которые отмечают, что нужно использовать относительные показатели, то есть финансовые коэффициенты. Такой метод позволит правильно оценить финансово-хозяйственную деятельность организации [6].

Е.В. Баландина, Е.С. Зеленцова, Р.Г. Астраханцев отмечают то, что существующие методики финансового анализа содержат единые нормативные значения финансовых показателей без учета специфики деятельности компаний, их отраслевой принадлежности. Авторы подчеркивают, что ориентация при проведении финансового анализа исключительно на нормативные значения является некорректной [7].

А.В. Мищенко видит проблему в отсутствии системы общепринятых финансовых показателей оценки, позволяющих получить картину о финансово-хозяйственной деятельности субъекта. Также отмечает, что эта проблема касается промышленных предприятий, деятельность которых достаточно разнообразна по своей направленности и имеет отличительные особенности, которые необходимо учитывать при проведении финансового анализа [8]. Аналогичная позиция у G. Giriūniene, L. Giriūnas, M. Morkunas и L. Brucaite, которые считают, что различные экономические среды обладают различными характеристиками, что ограничивает повторное применение унифицированных моделей и наборов связанных факторов в различных условиях [9].

Данные и методы

Объектом исследования выступают предприятия реального сектора экономики (на примере металлургической отрасли). Предметом – методика оценки банкротств предприятий реального сектора экономики.

В исследовании использованы данные о объеме текущих обязательств и активов ОАО «Торопецкий ЛМЗ» (далее – Общество, Завод), которое было ликвидировано по решению суда по делу о банкротстве. Аналогичные данные предприятий: Новолипецкий металлургический комбинат, АО «ПО Бежицкая сталь», ПАО «Северсталь», ООО УК «Металлоинвест», Саткинский чугуноплавильный завод, использованы для сравнительного анализа.

В исследовании проведен критический анализ Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа.

Основными методами исследования явились общенаучные методы анализ и синтез, а также методы теоретического и экономико-статистического анализа. В частности, нормативный анализ, анализ структуры и динамики, финансовый анализ.

Результаты исследования

Банкротство в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии со статьей 20.3 «Права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве» арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности [10]. Порядок данного анализа установлен Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. №367 [11].

Для анализа выбрано ОАО «Торопецкий ЛМЗ», относящееся к металлургической отрасли и ликвидированное по решению суда о признании его банкротом в 2019 году. Это Завод являлся один из наиболее крупных предприятий в г. Торопец и обеспечивал работой значительную часть населения.

В соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа для ОАО «Торопецкий ЛМЗ» были

рассчитаны коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника, а именно коэффициент текущей и абсолютной ликвидности, а также коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который характеризует финансовую устойчивость должника. Результаты расчета коэффициентов представлены в таблице 1. В таблице 1 приведены значения за период 2013-2019 год, однако следует учитывать, что в 2017 году принято арбитражным судом решение о признании Завода банкротом и открытие конкурсного производства [12].

Таблица 1. Расчет коэффициентов ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами ОАО «Торопецкий ЛМЗ» за 2013-2016 гг.

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент текущей ликвидности						
1,02	1,02	1,01	1,03	0,99	0,98	0,98
Коэффициент абсолютной ликвидности (%)						
0,03	0,01	0	0,03	0,01	0,01	0,52
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами						
0,02	0,02	0,01	0,03	-0,01	-0,01	-0,01

Коэффициент текущей ликвидности характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств и определяется как отношение ликвидных активов к текущим обязательствам. Коэффициент текущей ликвидности Общества имел отрицательную динамику на протяжении всего рассматриваемого периода за исключением 2016 г., когда он увеличился на 0,017 по сравнению с 2015 годом. По сравнению с 2013 г. в 2019 г. уменьшение составило 0,04. Чем выше значение данного коэффициента, тем выше возможность контрагента удовлетворить обязательства перед кредиторами. Снижение значения коэффициента на протяжении рассматриваемого периода свидетельствует согласно методики об снижении возможности ОАО «Торопецкий ЛМЗ» выполнить свои обязательства и продолжить хозяйственную деятельность.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно. Данный коэффициент имеет очень малое значение у рассматриваемой организации и незначительно уменьшается в период с 2013 года по 2015 год, в 2019 году он увеличился по сравнению с 2013 годом на 0,49%, но это изменение не повлияло на уровень показателя. Динамика коэффициента свидетельствует о том, что менее 1% объема краткосрочных обязательств может быть погашено в краткосрочный период.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами определяет степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для обеспечения ее финансовой устойчивости. Внеоборотные активы, которые являются низколиквидными, по логике методики расчета должны быть полностью покрыты устойчивым источником средств — собственным капиталом. При этом целесообразно иметь часть собственного капитала и для финансирования текущей деятельности предприятия. Если коэффициент отрицательный, то все оборотные, а также часть внеоборотных активов сформированы за счет кредитов и иных заемных источников. В таком случае устойчивость предприятия будет минимальной.

Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами становится отрицательным начиная с 2017 г. и остается таковым до 2019 г. включительно, что свидетельствует об отсутствии финансовой устойчивости анализируемого общества. Значение коэффициент за анализируемый период снизилось на 0,058. В целом на протяжении рассматриваемого периода коэффициент имел отрицательную динамику.

Из-за отсутствия в методике нормативных значений, отсутствует возможность количественной оценки рассчитанных коэффициентов, что приводит к неполному анализу данных. Действующая

методика дает возможность оценки коэффициентов лишь в динамике.

Для подтверждения предположения о том, что учет отраслевой специфики важен при финансовом анализе было проведено исследование среднеотраслевых значений в металлургической отрасли.

Для сравнительного анализа и количественной оценки полученные выше коэффициенты сопоставляются со среднеотраслевым значением. ОАО «Торопецкий ЛМЗ» входило в металлургическую отрасль страны, поэтому для последующего анализа было выбрано 5 металлургических предприятий в РФ: Новолипецкий металлургический комбинат (в таблицах обозначен 1), АО «ПО Бежицкая сталь» (в таблицах - 2), ПАО «Северсталь» (в таблицах - 3), ООО УК «Металлоинвест» (в таблицах - 4), Саткинский Чугуноплавильный Завод (в таблицах - 5).

По выбранным предприятиям рассчитаны коэффициенты, а также найдены средние значения по отрасли. Учитывая, что ОАО «Торопецкий ЛМЗ» было признано банкротом в 2017 г, период анализа разбит на две части: 2013-2016 гг. и 2017-2019 гг., другие предприятия (в таблицах 1-5) металлургической отрасли страны также анализируются в разрезе этих же периодов.

В таблицах 2-8 показаны итоги расчета коэффициентов по отрасли.

Таблица 2. Коэффициенты текущей ликвидности за 2013-2016 гг.

Завод	Год				Среднее значение
	2013	2014	2015	2016	
1	2,9	2,8	3,2	2,4	2,8
2	1,9	0,7	0,5	0,3	0,9
3	1,0	2,0	1,1	1,2	1,3
4	1,3	1,1	0,7	0,5	0,9
5	1,1	0,9	0,8	0,5	0,8

Среднеотраслевое значение коэффициента текущей ликвидности за период с 2013-2016 гг. составило 1,3. При этом для АО ПО «Бежицкая сталь», ООО УК «Металлоинвест» и Саткинский Чугуноплавильный Завод заметна отрицательная динамика коэффициента с 2013 года. Эти три предприятия по размерам и производству меньше, чем Новолипецкий

металлургический комбинат и ПАО «Северсталь» и по данному критерию больше схожи с анализируемой организацией.

Среднее значение коэффициента в соответствующем периоде для ОАО «Торопецкий ЛМЗ» - 1,02, что несколько меньше, чем среднеотраслевое 1,3. Однако значение коэффициента текущей ликвидности у ОАО «Торопецкий ЛМЗ» выше, чем среднее в АО ПО «Бежицкая сталь», ООО УК «Металлоинвест» и Саткинский Чугуноплавильный завод, а также следует отметить, что на протяжении анализируемого периода превышает значения коэффициентов текущей ликвидности у данных заводов.

Таким образом, у ОАО «Торопецкий ЛМЗ» в рассматриваемом периоде значение коэффициента текущей ликвидности соответствовало значениям отрасли, что свидетельствует о том, что, учитывая отраслевую специфику, критического финансового положения по данным коэффициента текущей ликвидности в 2013-2016 гг. у Общества не было.

Таблица 3. Коэффициент текущей ликвидности 2017-2019 гг.

Завод	Год			Среднее значение
	2017	2018	2019	
1	2,1	1,7	1,7	1,8
2	0,2	0,3	0,5	0,3
3	1,0	1,5	1,5	1,3
4	0,3	0,3	0,5	0,4
5	0,7	0,4	0,3	0,5

Среднеотраслевое значение коэффициента текущей ликвидности за 2017-2019 гг. составило 0,9. Уменьшение средних значений демонстрирует тенденцию уменьшения коэффициента текущей ликвидности во всей металлургической отрасли.

Среднее значение коэффициента текущей ликвидности за 2017-2019 гг. ОАО «Торопецкий ЛМЗ» составило 0,98, что выше среднеотраслевого показателя. То есть по данному коэффициенту положение ОАО «Торопецкий ЛМЗ» было не хуже, чем в среднем по отрасли, а отрицательная динамика коэффициента может быть

объяснена факторами, оказывающими влияние в целом на всю металлургическую отрасль.

Таблица 4. Коэффициент абсолютной ликвидности за 2013-2016 гг.

Завод	Год				Среднее значение
	2013	2014	2015	2016	
1	1,13	0,84	1,19	0,74	1,0
2	0,86	0,19	0,03	0,01	0,3
3	0,29	1,22	0,68	0,57	0,7
4	0,00	0,01	0,01	0,01	0,0
5	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0

Среднее значение по отрасли коэффициента абсолютной ликвидности за 2011-2016 гг. составило 0,39. В то время как в ОАО «Торопецкий ЛМЗ» данный коэффициент меньше 1%. То есть значение данного коэффициента было значительно ниже среднеотраслевого.

Таблица 5. Коэффициент абсолютной ликвидности 2017-2019 гг.

Завод	Год			Среднее значение
	2017	2018	2019	
1	0,55	0,43	0,3	0,43
2	0,02	0,03	0,04	0,03
3	0,42	0,17	0,6	0,4
4	0,01	0,002	0,004	0,006
5	0,00	0,0002	0,0003	0,0002

Среднеотраслевое значение обеспечения текущих обязательств наиболее ликвидными активами составило 17,26%. При этом заметно, что значительно большую долю ликвидных активов обеспечивают более крупные предприятия (Новолипецкий металлургический комбинат и ПАО «Северсталь»). Если рассчитывать среднее значение для сопоставимых с ОАО «Торопецкий ЛМЗ», то есть для АО ПО «Бежицкая сталь», ООО УК «Металлоинвест» и Саткинскому Чугуноплавильному заводу, то значение составит 1,2%. Однако коэффициент абсолютной ликвидности ОАО «Торопецкий ЛМЗ» имеет низкое значение даже с учетом среднеотраслевого значения по сопоставим по объему предприятий.

Таблица 6. Коэффициент обеспеченности собственными средствами за 2013-2016 гг.

Завод	Год				Среднее значение
	2013	2014	2015	2016	
1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
2	0,3	-0,4	-1,2	-5,4	-1,7
3	-1,8	-0,8	-0,8	-1,3	-1,2
4	0,2	0,1	-0,5	-0,9	-0,3
5	0,0	-0,4	-0,8	-1,3	-0,6

Среднеотраслевое значение коэффициента обеспеченности собственными средствами за 2013-2016 гг. составило 0,72. Почти у всех предприятий, кроме Новолипецкого металлургического комбината, данный коэффициент имеет отрицательное значение. То есть можно сделать вывод, что в целом для отрасли характерно, что оборотные, а также часть внеоборотных активов сформированы за счет кредитов и иных заемных источников.

У ОАО «Торопецкий ЛМЗ» среднее значение коэффициента 0,02 и несмотря на то, что значение мало, оно положительное, что положительно характеризует предприятие по сравнению с отраслевой динамикой.

Таблица 7. Коэффициент обеспеченности собственными средствами за 2017-2019 гг.

Завод	Год			Среднее значение
	2017	2018	2019	
1	0,2	0,0	-0,2	0,0
2	-5,3	-2,1	-1,0	-2,8
3	-0,9	-1,2	-0,9	-1,0
4	-3,0	-2,0	-1,0	-2,0
5	-0,5	-1,9	-3,0	-1,8

Среднеотраслевое значение коэффициента обеспеченности собственными средствами за 2017-2019 гг. составило 1,5. Также заметна отрицательная динамика по отрасли, как и в предыдущих рассмотренных коэффициентах.

У ОАО «Торопецкий ЛМЗ» в 2017-2019 гг. впервые коэффициент становится отрицательным и сохраняет свое значение - 0,01 на протяжении трех лет. Однако, значение показателя выше среднеотраслевого.

Таким образом, состояние ОАО «Торопецкий ЛМЗ» на момент банкротства можно оценить, как не хуже, чем в среднем

по отрасли. Так как коэффициент текущей ликвидности превышал среднеотраслевое значение, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был значительно выше, чем в среднем по отрасли. Коэффициент абсолютной ликвидности был значительно ниже среднеотраслевого значения, но важно отметить, что таким он был на протяжении всей работы предприятия, следовательно, основываясь только на нем мы не можем делать вывод о том, что предприятие больше неспособно функционировать, а лучшим решением будет его закрытие.

При этом для более качественной оценки среднеотраслевых показателей рекомендуется выбирать для анализа предприятия схожих размером с анализируемым. Так как значения показателей крупных предприятий часто существенно отличаются от значений средних и малых, что отражается на количественных значениях среднеотраслевой величины в сторону их увеличения и может также привести к некорректной трактовке полученных результатов анализа.

Заключение

При сравнении показателей ОАО «Торопецкий ЛМЗ» со среднеотраслевыми значениями, состояние организации выглядит сопоставимо с другими предприятиями отрасли, что позволяет сделать вывод о возможном ошибочном решении о признании крупного для муниципального образования и значимого для региона Завода банкротом и его ликвидации. Такие решения способствуют деиндустриализации экономики регионов и отрицательно влияют на экономическую безопасность страны.

Учет отраслевой специфики позволяет учесть тенденции и общую динамику коэффициентов в отрасли, что имеет большое значение для интерпретации результатов анализа финансового положения организации. Включение в методику сопоставления со среднеотраслевыми значениями, позволяет судебным экспертам

и арбитражным управляющим оценивать показатели исследуемой организации и делать вывод с учетом реальных факторов и тенденций, влияющих на всю отрасль.

Основанные на результатах анализа с использованием среднеотраслевых значений решения судей и интерпретации судебных экспертов могли «спасти» анализируемое предприятие и другие компании от банкротства. Это подтверждает необходимость предложенных трансформаций методики, позволяющих учесть состояние отрасли при принятии решения о банкротстве, а также формировать инструменты для поддержки предприятий реального сектора экономики, способных преодолеть сложности и проблемы.

Основная область использования результатов исследования оценка финансового положения экономического субъекта в судопроизводстве. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения методики в судопроизводстве и получении более качественных экспертных заключений и результатов анализа, способных сохранить предприятие в структуре отечественной экономики.

Список литературы

1. Васильева Н.К., Мороз Н.Ю., Белозор А.С., Ольшанская К.Д. Использование методов экономического анализа в диагностике финансовой несостоятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №36 (4) – С. 79-86. doi:10.24412/2309-4788-2021-11273.
2. Измайлов М.К. Об эффективности методических подходов к анализу финансово-экономической деятельности предприятий России // Организатор производства. – 2021. – № 4. – С. 112-123. doi: 10.36622/VSTU.2021.43.79.012.
3. Хахалева М.С. Сравнительный анализ методов диагностики банкротства и финансовой несостоятельности // E-Scio. – 2021. – № 3(54). – С. 479-490.
4. Shi Y., Li X. A bibliometric study on intelligent techniques of bankruptcy prediction for corporate firms // Heliyon. – 2019. – Т. 5. – №. 12. – С. e02997.
5. Митрофанов Е.П. и др. Формирование методологии интегральной оценки уровня финансовой устойчивости региональных субъектов экономики // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 30. – №. 3. – С. 383-401.
6. Блохина И.М., Овсиенко А.А., Кулак А.А. Ликвидность – основа оценки финансового состояния ПАО «Мечел» //Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №. 4 (36). – С. 28-33. doi:10.24412/2309-4788-2021-11266.
 7. Баландина Е.В., Зеленцова Е.С., Астраханцев Р.Г. Совершенствование методики финансового анализа в рамках судебной финансово - экономической экспертизы // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». –2021. – №. 02 (48). – С.6-16. doi: 10.6060/ivecofin.2021482.528
 8. Мищенко А. В. Проблемы проведения финансового анализа на предприятиях различных отраслей промышленности //StudNet. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-finansovogo-analiza-na-predpriyatiyah-razlichnyh-otrasley-promyshlennosti> (дата обращения: 24.04.2023).
 9. Giriūniene G. et al. A comparison on leading methodologies for bankruptcy prediction: The case of the construction sector in Lithuania //Economies. – 2019. – Т. 7. – №. 3. – С. 82. doi. 10.3390/economies7030082.
 10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=429473&dst=100001%2C-1&date=24.04.2023> (дата обращения: 24.04.2023).
 11. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=42901&dst=100007%2C-2&date=04.05.2023> (дата обращения: 24.04.2023).
 12. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № ЮЭ9965-23-51560891 ОАО "Торопецкий литейно-механический завод" [Электронный ресурс]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 12.04.2023)
- ### References
1. Vasil'eva N.K., Moroz N.Yu., Belozor A.S., Olshanskaya K.D. (2021) Using methods of economic analysis in diagnosing the financial insolvency of an organization. *Natural Humanitarian Research*, 36 (4), 79-86. doi: 10.24412/2309-4788-2021-11273.
 2. Izmailov M.K. (2021) On the effectiveness of methodological approaches to the analysis of the financial and economic activities of Russian enterprises. *Organizator proizvodstva*, 4, 112-123. doi: 10.36622/VSTU.2021.43.79.012.
 3. Khakhaleva M. S. (2021) Comparative analysis of methods for diagnosing bankruptcy and financial insolvency. *E-Scio*, 3 (54), 479-490.
 4. Shi Yu., Li S. (2019) Bibliometric study of intelligent methods for predicting the bankruptcy of corporate firms. *Heliyon*. 12 (5). e02997.
 5. Mitrofanov E. P. et al. (2022) Formation of an integral methodological assessment of the financial stability of representatives of the economic level. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy*, 3 (30), 383-401.
 6. Blokhina I.M., Ovsienko A.A., Kulak A.A. (2021) Liquidity - substantiation of the financial condition of Mechel PAO. *Natural Humanitarian Research*. 4 (36). 28-33. doi: 10.24412/2309-4788-2021-11266.
 7. Balandina E.V., Zelentsova E.S., Astrakhantsev R.G. (2021) Development of procedures for financial analysis within the framework of forensic financial and economic expertise. *Izvestia of higher educational institutions. Series "Economics, finance and production management"*, 2 (48), 6-16. doi: 10.6060/ivecofin.2021482.528.
 8. Mishchenko A.V. (2021) Problems of financial analysis at enterprises of various industries. *StudNet*. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-finansovogo-analiza-na-predpriyatiyah-razlichnyh-otrasley-promyshlennosti> (Date of access: 04.24.2023).
 9. Giryunene G. et al. (2019) Comparison of the leading bankruptcy forecasting methods: an example of the Lithuanian construction sector. *Economics*, 3 (7), 82. doi. 10.3390/economy 7030082.
 10. *Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on December 28, 2022) "On Insolvency (Bankruptcy)"* [Electronic source]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=429473&dst=100001%2C-1&date=24.04.2023> (Date of access: 24.04.2023).
 11. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 367 dated June 25, 2003 "On Approval of the Rules for Arbitration Managing Financial Analysis"* [Electronic source]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=42901&dst=100007%2C-2&date=05/04/2023> (Date of access: 04.24.2023).
 12. *Extract from the Unified State Register of Legal Entities No. YuE9965-23-51560891 JSC "Toropetsk Foundry and Mechanical Plant"* [Electronic source]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (Date of access: 04.12.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: mariaob@mail.ru (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Виноградова Екатерина Владимировна – студент специальности «Экономическая безопасность»; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; e-mail: vinogradova3.ev@edu.spbstu.ru (Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251).

Влащук Владислав Николаевич – аспирант; Севастопольский государственный университет; e-mail: vladvlashchuk001@mail.ru (Орджоникидзе, 82, г. Керчь, Российская Федерация, 298309).

Кибенко Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и гуманитарных дисциплин»; Керченский государственный морской технологический университет; e-mail: kibenkovladimir@mail.ru (Орджоникидзе, 82, г. Керчь, Российская Федерация, 298309).

Клименко Александр Иванович – доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: klimenko.a.i@mail.ru (Курчатова, 7, г. Севастополь, Российская Федерация, 299015)

Котляров Иван Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент,

Высшая школа сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru (Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 195251).

Курков Александр Дмитриевич – аспирант; Севастопольский государственный университет; e-mail: kurkovsasha@mail.ru (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Парфенова Мария Владимировна – аспирант; Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: mv_parfenova@mail.ru (Университетская наб., 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034).

Пискун Елена Ивановна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: lenapiskun@mail.ru. (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 29905).

Ревун Илья Вадимович – аспирант; Севастопольский государственный университет; e-mail: irevun88@bk.ru, (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Феофилова Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru (Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 195251).

INFORMATION about the AUTHORS

Belyaeva Maria Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration, Institute of City Development; Sevastopol State University; e-mail: mariaob@mail.ru (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Vinogradova Ekaterina Vladimirovna – student of the specialty "Economic Security"; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: vinogradova3.ev@edu.spbstu.ru (29 Politechnicheskaya str., St. Petersburg, 195251).

Vlaschuk Vladislav Nikolaevich – Postgraduate student of Sevastopol State University; e-mail: vladvlaschuk001@mail.ru (Ordzhonikidze str., 82, Kerch, Russian Federation, 298309).

Kibenko Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Kerch State Marine Technological University; e-mail: kibenkovladimir@mail.ru (Ordzhonikidze str., 82, Kerch, Russian Federation, 298309).

Klimenko Alexander Ivanovich – Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of City Development; Sevastopol State University; e-mail: klimenko.a.i@mail.ru (7 Kurchatov str., Sevastopol, Russian Federation, 299015).

Kotlyarov Ivan Dmitrievich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Higher School of Service

and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru (29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation, 195251).

Kurkov Alexander Dmitrievich – Postgraduate student; Sevastopol State University; e-mail: kyrkovsasha@mail.ru (33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Parfenova Maria Vladimirovna – postgraduate student; Saint Petersburg State University; e-mail: mv_parfenova@mail.ru (7-9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russian Federation, 199034).

Piskun Elena Ivanovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of City Development; Sevastopol State University; e-mail: lenapiskun@mail.ru. (33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Revun Ilya Vadimovich – Postgraduate student; Sevastopol State University; e-mail: irevun88@bk.ru (33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Feofilova Tatiana Yurievna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru (29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation, 195251).

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2023 • Том 9 • №2

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 9 • No 2 • 2023

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 10.07.2023 г.

Выход в свет 10.08.2023 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 9,93.

Тираж 500 экз. Издательский № 15/2023. Заказ № 13/2023.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053